

НЕСПАЛИМАА КЪПИНА

Церковно-общественный журнал
православных христиан,
приемлющих Белокрыницкую
иерархию
№1 (4) 2010

ЇЗЪ ѿЩЕ' ЁЛГОДАТІЮ
ХР҃ТОВОУ ВЪ С҃ТАРОМЪ
Ц҃КЛОМЪ ДР҃ІИ ПРЕКЫВАЮ
ДОСЕЛѢ, НЪ КАКО
ВЪКР҃ДЮ, ТАКО НЪ
ИСПОВѢД҃Ю, НЕ
С҃ТЫДАСА НЪ НЕ БОЛІСА
НИКАГ҃СО.
ДІАКОНЪ ѲЕОДОРЪ.

Выпуск подготовили:

Сергей АВЕТЯН
главный редактор

Алексей РЯБЦЕВ
Никола ФРИЗИН
Димитрий УРУШЕВ
Никита КРАПИВИН
Олег ХОХЛОВ
Ирина БУДКИНА
участники редакции

Олег ГРИНЬКО
оформление и набор

Для Хохлова Олега Алексеевича
Счет № 40817810838047277277
Дополнительный офис
№7982/01563
Тверского отделения №7982
Сбербанка России ОАО г. Москва
р/с 30301810738006003804
в Сбербанке России ОАО
к/с 30101810400000000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ
Банка России
БИК 044525225 ИНН 7707083893
ОКПО 02751791 КПП 775003011

Отпечатано в типографии
«ПОЛИПРИНТ»
+7 985 774 94 33
Тираж 990 экз.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЛѢТО С҃ЗФНІ ѿ АД҃АМА

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей АВЕТЯН
ОТ РЕДАКТОРА

ЇБ [2]

Иоанн ЗЛАТОУСТ
О ЛЖЕПРОРОКАХ, И ЛЖЕУЧИТЕЛЯХ, И ОБ ЕРЕТИКАХ,
И О ЗНАМЕНІЯХ КОНЧИНЫ ВЕКА СЕГО

ЇА [4]

Митрополит КОРНИЛИЙ
МИР И МЕЧ

ЇВІ [12]

Ирина БУДКИНА
У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

ЇСІ [16]

Никола ФРИЗИН
АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ КАК КУЛЬТОВЫЙ ОБЪЕКТ

ЇС [26]

Никифор ЗЕНИН
НАЗИДАНИЕ МНЕ

ЇКІ [28]

Сергей АВЕТЯН
О СЯТИТЕЛЕ НИКОЛЕ

ЇА [34]

Димитрий УРУШЕВ
ОБРАЗ КРОТОСТИ

ЇН [38]

Сергей АВЕТЯН
О ПРЕЛЕСТЕ! ПОНЕЖЕ ЕСИ ПЕСТРА

ЇМВ [42]

Виктор БОЧЕНКОВ
ДВА МЕСЯЦА ТЮРЬМЫ ЗА «СЛОВО ПРАВДЫ»

ЇН [51]

Алексей ПАШКОВ
НЕЧТО ОБ ЕДИНОВЕРИИ И ЕДИНОВЕРЦАХ

ЇС [56]

Александр ПОНОСОВ
О ГОРНЕМ И ДОЛЬНЕМ

ЇС [66]

Никита КРАПИВИН
ЛУБОК

ЇЗ [67]

Георгий НЕМИНУЩИЙ, Любовь СВИРИДОВА
В ЗАЩИТУ ПОДЛИННОСТИ

ЇН [68]

Александр ЕМЕЛЬЯНОВ
ДУХОВНЫЕ ЛИ СТИХИ

ЇА [71]

Владимир ПОДЮКОВ
РУССКАЯ МАСЛЕНИЦА

ЇВ [72]

Никифор ЗЕНИН

Гонения от внешних поглощали наш ум на борьбу с ними и закрывали от его критики наши собственные недостатки.

Теперь же, когда хотя и худенькая, да свобода удала от нас гонения в область преданий, и мы занялись строительством нашей внутренней жизни, пред нами стали во всем ужасе те недочеты христианской жизни, которые доселе скрывались от нас под гнетом преследований.

Мы, старообрядцы, как христиане были все время гонимы поборники — до мученичества — свободы слова, проповеди (за что и сейчас боремся), полемики, печати и т.д.

И это наше поборничество было, есть и впредь должно считаться святым поборничеством. Поборничеством, достойным мученического венца. И я верю, что те из наших предков, которые положили свои души за это поборничество, будут увенчаны венцами победы в вечной жизни. Свобода слова устного, печатного или другого какого вида — святая свобода.

Христово учение есть небесное учение. Оно — учение Божественное и потому абсолютно совершенно. Оно не боится никакой критики. Насколько бы критика ни была остра, ядовита и резка, но она разобьется о святую простоту евангельской истины.

2000 лет протекло почти от тех дней, когда эта истина была провозглашена на земле устами Самого Воплощенного Слова. Было много критиков на нее за это время — и язычников, и еретиков-христиан, и безбожников. И с каким ожесточением ни нападали на нее различные ученые и философы-отрицатели, а она стоит доселе неизблемою. И я верю, что пройдут еще века, пройдут еще целые поколения философов-отрицателей, а евангельская истина как была, так и останется непоколебимою.

Следовательно, христианству нет надобности опасаться какой бы то ни было критики и откуда бы она ни исходила, от внешних ли, от своих ли. Это безразлично. А если хотите, она даже полезна! Критика заставляет наш ум стремиться к изучению Святого Писания, притом к изучению более тщательному и более сознательному, и ведет нас потом к удачной антикритике в защите христианского учения.

Н.Д. Зенин,
главный редактор журнала
«Старообрядческая Мысль»
1910 г.

Получив наказ и благословение от отца духовного на создание журнала «Неопалимая Купина» и обсуждая, каким ему быть, о чем и для кого писать, мы во многом руководствовались этими словами Никифора Дмитриевича Зенина — известного старовера-начетчика из Егорьевска.

Удивительно! Мы живем в век, когда равнодушный человек может без особого труда получить доступ к любым святоотеческим трудам, богослужебным и певческим книгам, может осознанно утвердиться в православии и отделить зерна Христовой веры от мирской шелухи.

Увы, именно сегодня все чаще приходится встречать христиан, которые в вере стали искать оправдание для удобства и комфорта, пытаюсь совместить бескомпромиссное исповедание отцов с желанием быть всем удобным: мирским властям, еретическим конфессиям, мнению человеческому. Слишком многие пытаются аккуратно вынуть из христианской руки меч духовный — тот меч, о котором Сам Спаситель говорил: «Не мир принес Я вам, но меч».

Мы — староверы. Православные христиане. Православие — это умение на деле, а не только на словах следовать Священному Писанию и Преданию, постановлениям вселенских и поместных соборов, в согласии с которыми утверждали потом свои соборные решения и поместные соборы Церкви Христовой на Руси, например, столь уважаемый нами Стоглавый собор 1551 года.

Всем христианам известно, что соборные решения подписывались так: «Изволилось Духу Святому и нам». Следовательно, отвергая и человекоугоднически ис-

какая соборные постановления, мы отвергаем и Духа Святого. Того Духа, Которым и преподается нам Христовая любовь. Того Духа о котором апостол Павел говорит: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии». Так какую же любовь взамен Христовой пытаются нам навязать новоявленные беззаконники? Не ту ли, именем которой давно прикрывают блуд и всяческое непотребство?

Отвержение строгого соблюдения Закона и, как следствие, законной любви, есть не что иное, как новый протестантизм, в скрытой форме отвергающий святоотеческое учение. А ведь о прямой связи Любви и Закона говорится еще в Евангелии от Матфея: «И мнози лжепророцы восстанут и прельстят многия. И за умножение беззакония иссякнет любовь многих. Претерпевши же до конца, той спасется».

Вдумайтесь, христиане, любовь иссякнет за умножением беззакония! Так чем мы будем после этого оправдывать океан нечестия, окружающий нас со всех сторон?

Христиане, верующие во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, не должны быть безразличны к нестроениям и болезням земной Церкви. Не имеет права христианин отговориться лицемерно: «Разве я сторож брату моему?» Даже пустыnnики, живущие в одиночестве и непрестанно кающиеся Богу о своих грехах, молятся за всех и за вся. По их нелицемерным молитвам и Своей милостью Господь покуда и нашим грехам терпит.

Вдумайтесь, братие! Если бы огнепальный Аввакум, пустозерские мученики, боярыня Морозова, княгиня Урусова и все страдалцы за веру, в которой и мы ныне пребываем, повели бы себя «благоразумно», разве не

наступил бы уже конец времен? Тех времен, когда не осталось бы православных на земле, а значит, и смысл дальнейшего продолжения времени был бы утрачен.

«Первее бо придет отступление, потом человек беззакония сын погибели, противник — антихрист» (Книга Кирилла, гл.3, лист 15(38)) — таким эпиграфом предвещает Н.Д. Зенин свою книгу «Христос и антихрист».

Никифор Дмитриевич пишет: «Хочется крикнуть людям этим словом моим: Очнитесь! Вдумайтесь в ваши безумные, злые деяния и остановитесь хотя бы на краю пропасти... Уразумейте ход истории и, уразумев, обращением к Богу и исправлением своих поступков остановите ее неумолимое шествие... Или хоть избранные сохраните себя в союзе с Богом, дабы не погибнуть навеки с нечестивыми».

На страницах «Неопалимой Купины» мы своими скудными силами и в меру того разумения, которое дал нам Господь, говорим о тех очевидных истинах, о которых еще сто лет назад староверам было бы смешно говорить, ибо истины эти и так были очевидны для всех. Но сегодня наступили другие времена — времена теплостудности и информационного шума, который зачастую мешает людям трезво отделять правду ото лжи, бутафорию и обманку от правого исповедания веры.

Мы не перечисляем сообщения о праздниках и визитах, не достаем архивные материалы с рассказами о благолепии «золотого века старообрядчества», поругивая нестроения мирской и еретической жизни. Мы не говорим своим читателям: «Спите спокойно! У нас все не так плохо, как у других. Отцовское наследие еще не промотано и не изжито до конца. Спите спокойно!»

Мы говорим: «Проснитесь, верные, в нашем доме пожар! Пожар, возгоревшийся не от излишней горячности и ревности, а попущенный по равнодушию наших сердец и оскудению веры!»

Люди, составляющие редакцию журнала, не являются профессиональными публицистами, историками церкви и учеными богословами, но видно такие времена настали, что и нас, немощных, привел Господь на поле Свое. Привел не для того, чтобы прохладиться под кустом на обочине, а для того, чтобы вместе с истинными пастырями Церкви пахать это поле и сеять слово Божие.

Всех православных христиан мы призываем быть нашими сотрудниками в этом деле, в деле, на которое Господь благословил еще Своих первых учеников — апостолов, и от которого никто не освобождал и ныне живущих христиан — их наследников.

Любые наши слова в защиту Церкви, любые обвинения, должны иметь основой своей не самоумие и гордость, а евангельское и святоотеческое учение. Обращая сегодня внимание читателя к тем отступлениям, которые столь не редки стали в христианской жизни, я держал в памяти слова великого учителя Церкви святителя Иоанна Златоустого, которые как нельзя лучше призывают нас не искать себе оправдания и заступления в том, что мы творим малодушного и неверного, а напротив с величайшим вниманием и трезвением не

допускать для себя никакого отступничества и послабления мирскому человекоугодничеству в Церкви:

«Благородство не в знатности предков, но в добродетельных нравах. Не говори мне: отец у меня консул. Что мне в этом? Не о том речь! Отнюдь не говори мне: отец у меня консул. Хотя бы твоим отцом был апостол Павел, а братьями мученики, но если ты не подражаешь их добродетели, то нет тебе никакой пользы от такого родства, а скорее оно повредит тебе и послужит к осуждению. Мать моя, говоришь, милосердная. А что от этого тебе бесчеловечному? Ее человеколюбие увеличивает виновность твоего злонаравия.

Что говорит Иоанн Креститель к народу иудейскому? «Сотворите плоды достойны покаяния и не начинайте глаголати: отца имамы Авраама» (Лук. 3, 8). Ты имеешь знаменитого предка? Если ты будешь подражать ему, то получишь пользу. Но если не будешь подражать, то знаменитый предок будет твоим обвинителем, за то, что ты от доброго корня вышел горьким плодом. Никогда не называй блаженным человека, имеющего родственником праведника, если он не подражает его нравам.

Мать у тебя святая? Тебе ничего от этого. Мать у тебя порочная? И из этого тебе ничего. Как добродетель той не приносит тебе пользы, если не подражаешь ее добродетели, так и порочность этой не вредит тебе, если ты не предан порокам. Как там больше осуждения тебе, потому что, имея у себя образец, ты не подражал добродетели, так и здесь больше тебе похвалы, что, имея порочную мать, ты не подражал ее порокам, но от горького корня вышел сладким плодом.

Не знаменитость предков требуется от нас, а добродетельный образ жизни. Я и раба назову благородным, и господина достойным цепей, когда узнаю образ жизни. И знатный для меня не благороден, если имеешь рабскую душу, ибо кто действительно раб, кроме совершающего грехи? Другое рабство зависит от неблагоприятных обстоятельств, а это рабство заключается в развращении сердца, так как и вначале отсюда произошло рабство».

Простите меня ради Христа и вас Бог простит.

Главный редактор журнала «Неопалимая Купина»
Сергий Аветян
neopalimay@gmail.com

Никита КРАПТИВИН

Никола ФРИЗИН

Дмитрий УРУШЕВ

Олег ХОЛОВ

Олег ГРИНЬКО

Ирина БУДКИНА

Над номером
трудились:

Сергий АВЕТЯН

Алексей РЯБЦЕВ

Иоанн Златоуст.
Фрагмент греческой
иконы «Торжество
православия» из Ватопедского монастыря

В предыдущем номере «Неопалимой Купины» мы начали публикацию святоотеческих поучений – этого бесценного дара, данного нам Господом через прославленных учителей Церкви. К сожалению, объём журнала не позволяет нам приводить многие поучения полностью, но мы искренне надеемся, что те из наших читателей, до чьих сердец дойдёт горячее слово Иоанна Златоустого, отыщут и изучат его в полном объёме.

Сегодня мы предлагаем для нашего научения в христианской жизни Иоанна Златоустаго «Слово о лжепророках, и лжеучителях, и об еретиках, и о знамениях кончины века сего», которое было сказано в ожидании близкой смерти. Наступили времена, когда проповедь Слова Христова нужно нести не только язычникам, не ведающим Божественного Света, но и самим христианам, многие из которых стали предпочитать мирское нетленному, а лукавством подменять жизнь по вере Христовой.

«Слово» состоит из двенадцати частей, некоторые из которых мы предлагаем вашему вниманию и предворяем выдержкой из первой части сего душеполезного поучения:

«О, сколько и каких Писаний мы, слыша, оставляем без внимания! За то и безответными останемся мы в день испытания, когда придет просвещающий тайны тьмы и раскрывающий все движения сердец, когда раскроются книги, когда воссядет суд, – книги, о которых мы ныне слушаем с улыбкой, не желая придавать им значения. Все мы сбились с прямого пути и каждый блуждает по своей дороге; «мы сделали такими, над которыми Ты как бы никогда не владычествовал и над которыми не именовалось имя Твое» (Ис.63:19). И поистине, исполнилось на нас пророчество Давыдово: «но смешались с язычниками и научились делам их» (Пс. 105:35). Потому то мы и унижены по всей земле за грехи наши и «все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10:11); и пастыри – волки, и овцы – расхищены, и голод – при дверях: «не голод хлеба, не жажду воды, но голод слышания слова Божия» (Ам. 8:11). Однако никто из надеющихся на Господа да не отчаивается. Не унывайте, но постоянно помните о Том, Кто сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20) »

ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО СЛОВО СЪ ЛЖЕПРѢЦѢХЪ, И ЛЖЕУЧИТЕЛѢХЪ, И СЪ ЁРЕТНИЦѢХЪ, И СЪ ЗНАМЕНІАХЪ КОНЧИНЫ ВѢКА ІЕСУСЪ. БЫЛО ІКАЗАНО ВЪ СЪЖИДАНІИ БЛІЗКІА СМѢРТИ

Настали трудные времена, умножилось беззаконие, иссякла любовь многих, появилось множество обольстителей и еще больше обольщаемых. Раскроем же священные книги, отыщем в них путь истины, пойдем по нему, поспешим к святым горам – я разумею пророков и апостолов, – чтобы не заблуждаться и носиться «колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по хитрому искусству обольщения» (Ефес. 4:14). Не будем оставаться внизу, но вместе со святыми учениками Христовыми взойдем на блаженную гору и услышим Пастыря нашего, говорящего: «берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение» (Лук. 21:8); «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мф. 24:4); берегитесь всюду. И Иоанн говорит подобное: «наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились» (2 Иоан. 1:8); и Павел: берегитесь псов» (Филипп. 3:2), «смотрите, посту-

пайте осторожно» (Ефес. 5:15). Эти увещания: наблюдайте за собою, смотрите – повторяются не с иною какою-нибудь целью, как с тою, чтобы предупредить и обезопасить нас от тех, которые под овечьей шерстью скрывают в себе волков и обольщают беспечных. Очевидно, настоящая нужда была в том, чтобы повсюду в Писании повторять: «наблюдайте за собою», смотрите, бодрствуйте, будьте внимательны – не только к себе самим, но и ко всему стаду. Ни о чем ведь не умолчало божественное Писание из того, что нам полезно.

3. Я не могу удержаться от слез, когда слышу, как некоторые из принадлежащих к нашей церкви говорят, что этого не сказано в божественных Писаниях. И это высказывается не только пасомыми, но и теми, которые мнят себя пастырями и считаются преемниками апо-

столов и пророков – по служению, но не по нравам. Вполне справедливо обратиться к ним со словами: горе вам, вожди слепые, невежественные и слабые, украшающиеся одеждами, а не книгами, забывшие слово Божие и служащие чреву, как сказано: «их бог - чрево, и слава их – в сраме» (Филипп. 3:19); молоком, шерстью и мясом паствы вы пользуетесь, а об овцах не заботитесь. Как избежите вы (гнева Божия) за такое нерадение о спасении? Вооружившись смелостью, я предложу вашему вниманию более обильные свидетельства, чтобы показать из Священного Писания – Евангелий, пророков и апостолов, под водительством Христовым, как заграждаются уста говорящих неправду, и чтобы просветить сердца желающих слова. Откуда начать нам, как не от Того, Кто сказал о Себе: «Я есмь начало и конец» (Апок. 21:6)? Пусть же каждый из вас сосредоточит все свое внимание, оставив всякие житейские заботы. Господь сказал: «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят» (Мф. 24:4,5; Лук. 21:8). И опять: «берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Но, говорит, «по плодам их узнаете их» (Мф. 7:15,16). То есть: по их речам, по ложным пророчествам, по лицемерию их, по худой славе, по их ругательствам – вы их узнаете. «Не может дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7:18). Ведь всякое дерево узнается по своему плоду. Так и вы узнаете таковых людей по их плодам. И узнавши, не принимайте их в свои дома, не входите с ними в общение, не ведите с ними бесед, не повергайте бисера вашего пред ними, но берегитесь их закваски, то есть, их ереси. Никто из вас да не пренебрегает сказанным: ведь это говорит сам Бог. Слушайте, пастыри, голос верховного Пастыря; слушайте, как разоблачает и отгоняет Он тайных волков; слушайте и будьте внимательны и к себе самим и ко всему стаду. «Берегитесь псов» (Фил. 3:2), берегитесь хищников, - потому что «кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник» (Иоан 10:1). В другом месте о них говорит Господь: «кто не со Мною, тот против Меня» (Мф. 12:30), а им говорит Он: «ваш отец диавол» (Иоан. 8:44). «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете» (Мф. 23:13). А в другом месте заявляет им: «вы не из овец Моих» (Иоан. 10:26). Видите, как Господь повсюду избличает и посямляет нечестивых, чтобы вас предохранить от заблуждения? О, неизъяснимое снисхождение! О, неисчерпаемая благодать! Что воздадим мы Господу за все это? Чем оправдаемся пред

верховным Пастырем? Вот, о, пастыри и сопастыри, немного из многого! Видите, как повсюду Господь, утверждая нас, взывает в святых Своих Евангелиях, смотрите, бодрствуйте, будьте внимательны, будьте усердны, боритесь? И не только в Евангелиях взывает так, но и устами богоносных пророков и богословов-учеников вещает тоже самое, – потому что во всех говорит Он, как Ему угодно, что подтверждает и Павел, заявляя, что в нем говорит Христос (2 Кор. 13:3). Итак, вызовет теперь сюда богословов и послушаем, что они возвестят нам об еретиках. Скажи ты, блаженный Петр, которого блаженным нарек сам Господь наш Иисус Христос (Мф. 16:17). Скажи нам об обольщающих и желающих обольстить Христово стадо, которое тебе вручено и вверено Пастыреначальником и Блюстителем душ наших; скажи, что внушено тебе Духом Святым и утверди свою паству; укажи нам тайных волков, как сделал это твой учитель Христос Господь. Вот что говорит Петр: «прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям» (2 Петр. 3:3). И опять: «у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси, отвергаясь искупившего их Господа. И многие последуют их разврату; суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2 Петр. 2:1-3). Они – чада клятвы, оставившие «прямой путь» (ст. 14,15). Вот что возвестил Петр, воистину блаженный Петр, Петр – камень веры, на котором создал Христос Свою Церковь, Петр – распорядитель ключей царствия небесного, Петр – ходивший по волнам, как по суше, горячо любивший Владыку Христа, поразивший в Риме

ЗНАЮ Я МНОГИХ, ГОВОРЯЩИХ В ЗАЩИТУ ЕРЕТИКОВ, ЧТО И ИХ СОЗДАЛ БОГ (ПОМИМО БОГА, ГОВОРЯТ, НИЧТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ): НЕ РАЗУМЕЮТ ОНИ НИ ТОГО, ЧТО ГОВОРЯТ, НИ ТОГО, НА ЧЕМ УТВЕРЖДАЮТСЯ

Симеона волхва, как глава и первый защитник веры, первого разбойника и ученика дьявола в ересях. Апостол Иоанн сказал: «дети диавола» (1 Иоан. 3:10). Видите, как во всех их говорит Христос? Ведь и сам Он в Евангелии сказал подобное же: «ваш отец диавол» (Иоан. 8:44). Знаю я многих, говорящих в защиту еретиков, что и их создал Бог (помимо Бога, говорят, ничто не может быть); не разумеют они ни того, что говорят, ни того, на чем утверждают. Что каждого

из нас создал Бог – этого не отвергаю вместе с ними и я, но Он создал нас на дела благие, чтобы мы в них совершенствовались и делались чадами Божиими по правой вере.

4. Но возвратимся к предмету (нашей беседы). Иоанн говорит: «теперь появилось много антихристов» (1 Иоан. 2:18), и опять: «наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, ибо многие обольстители вошли в мир» (2 Иоан. 1:8,7). «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много

Три святителя.
Икона

лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1). В другом месте: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоан. 1:10,11). И опять: «Всякий, престоупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога» (ст. 9). Так наставляет нас Иоанн – сын грома, возлюбленный более всех святых, утвердивший Церковь от конца до конца вселенной и заградивший уста еретиков своим богословием. А Иаков сказал: «кто хочет быть другом» им, «тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4).

Слушайте все вы, разделяющие с еретиками трапезу, этот горький для вас приговор: вы враги Христу. В самом деле, кто других с врагами царя, тот не может уже быть другом царя. Он не заслуживает даже и жизни и осуждается на все худшее. Иудея Иаковлев сказал: «Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в [повод к] распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Июд. 1:4). И далее: «в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям» (ст. 18). «Это звезды блуждающие, которым блюдетсся мрак тьмы на веки» (ст. 13). Так – и еще сильнее – поучает нас славный Иудея. Остается теперь, наконец, Павел, сосуд избрания: скажи нам и ты по благодати, данной тебе от Бога, скажи нам о настоящем веке лукавом, разоблачи тайных волков, обличи и посрами расхитителей святого стада Божия. Вот что говорит Павел: «я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада» (Деян. 20:29). Видите, повсюду богословы согласно с Учителем своим именуют безбожных еретиков собаками и волками? Так и в другом месте говорит Павел: «берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания» (Филипп. 3:2). «Смотрите, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением» (Кол. 2:8). «Смотрите, поступайте осторожно, потому что дни лукавы» (Ефес. 5:15,16). После таких увещаний кто может оправдаться в своем нерадении? И опять в другом месте: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит. 3:10). И еще: «учениями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13:9); еще: «злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13); еще: «для оскверненных и неверных нет ничего чистого» (Тит. 1:15). Слушайте же вы, разделяющие с ними вечера любви: как избежите вы гнева, грядущего на вас, вы, оскверняющиеся с ними в пище и питие? Как осмелитесь приступить к божественным и страшным тайнам? Разве не слышали вы блаженного Павла, взывающего: «не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1 Кор. 10:21). «Выйдите из среды их и отделитесь, и не прикасайтесь к нечистому» (2 Кор. 6:17). Убедил ли я вас? Или труды мои были напрасны и я говорил на ветер? Впрочем, ради тех, которые охотно и усердно слушают наставления и их исполняют, я не остановлюсь и буду продолжать словами Павла; скажу опять тоже самое, слушайте: «не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Что общего у света с тьмою»

(2 Кор. 6:14). Где дерзкие, утверждающие, что не говорится этого в божественных Писаниях, где они, «их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Фил. 3:19)? Так поучает, наставляет и увещевает нас Павел, сосуд избрания, ограда церкви, победоносный борец, – Павел, боговещанная лира, вестник Христов, списатель догматов, труба слова, оратор благочестия, сеть уловлявшая язычников. Вот что и еще больше говорили о безбожных и неверных блаженные богословы – апостолы. А гораздо раньше их тоже самое говорили пророки: необходимо выслушать и этих последних. Так, пророк Давид говорил: «нет во устах их истины» (Пс. 5:10); еще: «мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне» (Пс. 138:21,22). Соломон говорит, что нечестивые лицемерно прикидываются благочестивыми, а в другом месте наставляет: «Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не ходи в путь с ними» (Прит. 1:10,15). Исайя же пророк – вернее Господь через пророка – говорит: «Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня» (Ис. 1:2); а в другом месте: «нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48:22).

6. Где гордость и дерзость иудеев? Где Симон волхв, первый еретик, ученик и предтеча антихриста? Где злое его порождение, наследник его безумия и нечестия, Монтан, вождь злых, с его двумя блудодейцами? Где их пресловутая таинства, о которых говорить противно, гнусные и мерзкие, о которых и апостол говорил: «о том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (Ефес. 5:12)? Где Маркион, где Валент, где Манес, где Василид, где Нерон, где Юлиан, где Арий, где Несторий? Где все противоборствовавшие истине, о которых Церковь восклицала: «псы окружили меня» (Пс. 21:17)? Не погибли ли все они? Рассеяны они все за свои хуления и отовсюду изгнаны как волки, потому что встретили себе противников и мужественных против них борцов в лице блаженных мужей – тогдашних предстоятелей Церквей: то были истинные пастыри! Но я вижу большое различие между тогдашними пастырями и современными. Те были борцы, а эти беглецы; те совершенствовались в книгах и учении, а эти изошряются в нарядах и украшениях. Эти как наемники оставляют овец и бегут, а те душу свою полагали за овец по примеру доброго Пастыря. О, блаженные мужи, имена коих в книге жизни! Их устрашали бесы, им угрожали еретики, но «заградятся уста говорящих неправду» (Пс. 62:12). Воскликну и я подобно Давиду, который с плачем взывал: «где

прежние милости Твои, Господи» (Пс. 88:50)? Скажу и я со слезами: где тот блаженный лик святителей и учителей, которые как светочи просияли в мире, соблюдая слово жизни? Впрочем, что мешает нам возобновить сейчас в памяти их имена, хотя бы из многих немногие? Ведь самое это воспоминание о них послужит к освящению душ наших. Где Еводий – благоухание Церкви, преемник и подражатель святых апостолов? Где Игнатий – жилище Божие? Где Дионисий – птица небесная? Где Ипполит, сладчайший и благостнейший? Где Василий Великий, почти равный апостолам? Где Афанасий святой, изобильный добродетелями? Где Григорий, второй богослов, непобедимый воин Христов и ему соименный? Где великий Ефрем, утешитель малодушных, наставник юных, руководитель кающихся, гроза еретиков, сокровищница Духа, сосуд добродетелей? Видите, какой собор? И как разнятся эти святые и блаженные пастыри от нынешних? Я знаю еще и других богоносных учителей, но на этот раз уже достаточно перечисленных. Они душу свою, как я уже сказал, полагали за овец, а эти – современные – оставляя овец, бегут; те сильны были в слове и в деле, а эти – в деньгах и в стяжании лошадей, мулов, полей, стад, поваров и роскошного стола. О подобных вещах они готовы беседовать без конца и днем и ночью, а для словесной паствы, за которую предстоит им дать ответ в страшный день суда, у них не находится и слова. Если кто спросит их о книгах, они отвечают: я беден и не в состоянии купить книг. Между тем перед народом они являются вовсе не бедными, но оде-

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, ЕСЛИ И ПАСТЫРИ ОКАЗЫВАЮТСЯ ВОЛКАМИ. ВЕДЬ ИМЕННО В БЕСЕДЕ С ЕПИСКОПАМИ И ПРЕСВИТЕРАМИ АПОСТОЛ ПАВЕЛ ГОВОРИЛ: «И ИЗ ВАС САМИХ ВОСТАНУТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ БУДУТ ГОВОРИТЬ ПРЕВРАТНО» (ДЕЯН. 20:30)

тыми в изысканные одежды, с туго набитыми кошельками; шеи у них как у откормленных быков, за собою они волочат толпу учеников, или вернее поваров; от избытка роскоши они – стыдно даже и говорить – завели у себя, под видом работы, выкупленных из плена наложниц. О, великий срам! О, постыдная роскошь! О, жалкое сребролюбие! О, несытое чрево! Отсюда-то соблазны, отсюда сплетни, дурная молва, упреки, беспорядки. На все упреки они отвечают: я не обижаю никого, а своим имуществом могу располагать. Если же кто из нечестивых еретиков

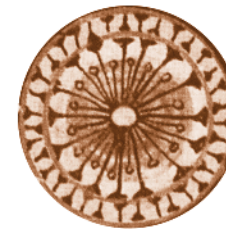
начинает распространять свое безумное учение, отвечать некому, бороться нет охотников: все оказываются бедными, бессловесными, все убегают. о, сребролюбие – злой корень всех зол! При помощи богатства вы надеетесь спастись? Но «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24). Утопая в роскоши и пьянстве, превозносясь гордостью, вы хотите победить ереси? Но горе вам, изнеженные и сластолюбивые, щеголяющие в золоте и изысканных нарядах! Как другим вы покажете прекрасную бедность Христа, ради нас обнищавшего и заповедавшего ученикам Своим не иметь и меди в поясах (Мф. 10:9)? Вот именно прельщаетесь вы, не разумея Писаний! Не слышите разве вы Господа, говорящего: «блаженны нищие духом» (Мф. 5:3), и еще: «горе вам, богатые» (Лук. 6:24), и: «не собирайте себе сокровищ на земле» (Мф. 6:19)! Богатство ваше умножилось, а слово оскудело; одежды ваши тленны, о них ли дадите вы ответ Пастыреначальнику Христу? Ведь вы знаете, что каждый из нас даст ответ Богу о себе самом, а вам – архиереям, иереям и дьяконам – предстоит ответ и о себе и об овцах, сколько каждому вверено. Смотрите же, не забудьте вверенных вам талантов! «Внимайте себе и всему стаду» (Деян. 20:28); смотрите, чтобы не потерялась овца из вашего стада. Ведь вы знаете, что если одна овца погибнет, сделавшись добычей врага, - по вашей беспечности, - тогда всей своей жизнью вы не загладите этой потери: кровь ее Судья взыщет от руки вашей.

8. Не удивляйтесь, если и пастыри оказываются волками. Ведь именно в беседе с епископами и пресвитерами апостол Павел говорил: «и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно» (Деян. 20:30). Итак, не давайтесь в обман никому, хотя бы кто и имел снаружи вид ангела, будучи внутри дьяволом. Поэтому Иисус и говорит: «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мф. 24:4). И я опять повторю тоже самое. Берегитесь от соблазна, откуда бы он ни шел – от чужих ли, или от своих, и кто бы ни был тот, кто говорит «развращенная» – епископ ли, пресвитер ли, дьякон ли, или чтец – из тех, «которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15), которые имеют образ благочестия, силы же его отверглись. Вы же, возлюбленные, не вдавайтесь в заблуждение, но как приняли Господа нашего Иисуса Христа, в Нем пребывайте, и Бог мира будет с вами. Но об этом я уже говорил довольно; побеседую еще немного о признаках кончины мира и тем заключу свое слово. Как только начинаю я говорить о кончине мира,

ужас объемлет меня и я теряюсь. Конечно, все дела Господни удивительны, велики, страшны и славны, но конец мира и таинство второго пришествия Господня превосходят всякое слово, всякий ум, всякую мысль, не поддаются изображению и поражают всякий слух. Велико было желание учеников – услышать от своего Учителя о признаках кончины мира и немало усилий было ими сделано с этой целью. Вы не один раз слышали евангельское повествование о том, «когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века» (Мф. 24:3)? Заметь благоразумие учеников. Когда они хотят спросить Господа о чем-нибудь важном, они не все вдруг обращаются к Нему, но поодиночке, и говорят: один: скажи нам, Господи, другой: скажи нам, Благий, иной: скажи нам, Сердцеведец, иной: Ведущий начало и конец, скажи нам, Ведущий все прежде его осуществления, скажи нам, Творец веков, скажи нам, Отец будущего века, скажи нам, «какой признак Твоего пришествия и кончины века», когда Ты придешь судить живых и мертвых всей вселенной, когда упразднишь всякое начало, всякую власть и силу, когда преклонится перед Тобою всякое колено небесных и земных и преисподних? «скажи нам, какой признак Твоего пришествия», чтобы и мы могли поведать людям о Твоем паразитическом явлении. Господь же отвечал им: «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос, и многих прельстят» «и это время близко» (Мф. 24:4,5; Лк. 21:8). То, что теперь совершается на глазах у нас, было тогда Им предсказано; «и это время близко»; ныне оно уже настало, как для всех очевидно. Видите, как Господь позаботился разоблачить еретиков и лжеучителей и показать нам скрытое в них коварство? Отвечая на вопрос учеников о признаках Его пришествия, Он первым из всех признаков поставил появление ложных учителей, этих волков, расхищающих стадо Христово, и предтеч антихриста. Потом указал сопутствующие явления – войны и восстания: восстанет народ на народ и царство на царство. Все эти явления совершаются теперь перед нами, только значения их мы не хотим понять. Войны в различных местах, голод, землетрясения, знамения небесные и прочее, что Он предсказал, все это в больших размерах теперь совершается перед нами, только смысл всего этого нам остается непонятным. «Тогда», говорит Господь, «соблазняются многие, и друг друга будут предавать» (Мф. 24:10). А где теперь нет предательства? Не восстанут ли почти все друг против друга и не ненавидят ли друг друга? Очевидно,

это исполнилось. Не все ли восстают друг против друга: народ на народ, царство на царство, начальники на начальников, епископы на епископов, пресвитеры на пресвитеров, дьяконы на дьяконов, чтецы враждуют между собою, миряне между собою? «И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (ст.12). Поэтому и предрек Господь: «исследуйте Писания» (Иоан 5:39), и: «чтобы вас не ввели в заблуждение» (Лк. 21:8). Потом указал Он еще один признак: «и проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (ст. 14). И тогда ожидайте конца, приготовьтесь увидеть мерзость запустения, сына погибели, который произведет скорбь великую, какой не было от начала мира. И опять говорит: «ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (ст. 24). Заметь это: и там, и тут лжепророки и лжеучители и лжеапостолы антихриста, сына погибели, которые, возбуждаемые и вдохновляемые нечистыми духами, являются предтечами антихриста и противника и своею проповедью обольстят и приготовят народ к принятию сына погибели.

Пути жизни разнообразны, как написано, и способов спасения много. Каким хочешь способом, тем и воспользуйся, только спасайся. Если можешь, раздавай милостыню; не можешь – Бог не взыщет. Нет у тебя ни хлеба, ни одежды? Стань на колена, ударяй себя в грудь, плачь, рыдай, скорби, простирай руки к небу, возведи очи твои ко Господу, постись, бодрствуй. Это – у всякого в распоряжении и тут ты уж ничем отговориться не можешь. Постарайся же всегда этими средствами угождать Богу. Впрочем, и ими нужно пользоваться осмотрительно и благоразумно; в противном случае они окажутся бесполезными, а труд твой тщетным.

Иоанн Златоуст.
Икона из иконостаза

ФОТО: ВЛАДИМИР МЕЛЬНИК

Корнилий Митрополит Московский и всея Руси

МИР И МЕЧ

Святые отцы Церкви Христовой учат нас, что вся жизнь на земле есть непрестанная брань и нам надлежит ее вести. В послании к Солунянам апостол Павел пишет: «Се житие ваше есть время брани. Диявол стоит присто. Услыши, что о нем глаголет: «Обходит рыкая аки лев, похитити хочет». Пророк Давид смело призывает на поле брани: «Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое» (Пс. 26, 3). Но это борьба духовная, а не плотская, «наша брань не к плоти и крови, но к началам и властям и к миродержителю тмы века сего, к духовому злобу поднебесным» (Ефес. 6.12).

Чтобы истреблять в себе греховное, мы призваны непрестанно в нашем греховном житии принуждать себя на всё доброе, иначе – непрестанно бороться с собой, со всем, что способствует нашим похотям и страстям, возбуждает и поддерживает их.

И поскольку человек не имеет достаточных сил в борьбе с началами и властями и духами злости, то апостол призывает нас воспринять на себя «вся оружия Божия», в том числе «духовный меч, иже есть глагол Божий» (Еф. 6.17), чтобы с этим духовным оружием мы могли бы «стати противу кознем диявольским».

Мы должны быть готовы во всей жизни вести такую, порой невидимую миру, брань, ведая, что венец за такое борение дастся доблестным воинам и мужественным борцам. Но поскольку сия духовная брань труднее всякой другой (так как, вступая в брань с собою, в себе же самих встречаем и противников) сколько же и победа в ней славнее любой другой и более всего благоугодна Богу.

Святые отцы призывают нас выходить, не колеблясь, на эту брань против наших врагов – демонов и множества их полчищ, укрепляясь мыслию о силе Божией, надеясь, что Господь отдаст врагов Своих в руки твои побеждающая, когда и как благоугодно будет Ему, ибо написано «Господь Бог твой ходит в полце твоем, избавити тя и предаст враги твоя в руце твои» (Втор. 23, 14). Как говорит псалмопевец Давид – в духовной брани «не на лук мой уповаю и меч мой не спасет мене. О Боже похвалимся весь день и о имени Твоем исповекамы в век» (Пс. 43). Прибегая к Богу, могущему помочь против борющихся страстей и козней диявольских, Давид говорит: «Да постыдятся и посрамятся ищущие душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся мыслящие мизлая» (Пс. 34). Господь наш Иисус Христос, обращаясь к Своим последователям, говорил: «Кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня». Это значит, что мы, сделавшись Его учениками, должны во имя Его переносить самые тяжёлые испытания и брань, ибо Он даёт свой Крест нам как оружие «во бранех победы». В каноне Кресту так говорится: «Крест – обоудный меч Христу, преподобным оружие, бесом губитель, начала тмы сечеши, нами воображаем, великое оружие Христово и непобедимое победительство всесильное». Вот о какой брани говорит нам Господь и какое оружие Он вкладывает в руки воин.: непрестанную духовную борьбу со своими страстями и похотьми.

Но в отношениях между людьми Иисус Христос постоянно призывает к миру, первое его слово после Воскресения и появления среди учеников было: «Мир вам».

На состоявшемся 26-27 января 2010 года Совете митрополии Русской Православной Церкви митрополит Корнилий зачитал подготовленные для него сотрудниками митрополии выдержки из обращения главного редактора журнала «Неопалимая купина» к читателям, ранее опубликованного на трёх старообрядческих сайтах в сети Интернет. Участники Совета обменялись мнениями о статье в частности и об издании в целом. К сожалению, многие из участников обсуждения не читали журнал, так что единого мнения не было сформировано. По завершении Совета митрополии в редакцию был передан текст проповеди владыки Корнилия, которую он благословил опубликовать в четвёртом номере нашего журнала.

Посылая их на проповедь, Он заповедует: «Входя в дом, приветствуйте его, говоря «мир дому сему». Пожелать мира – это ещё не значит обрести мир, поэтому Господь поясняет, что желание мира действительно приносит мир там, где примут их с радостью и чистым сердцем. В противном случае, это приветствие останется без плода «и мир ваш к вам возвратится» (Матф.10:13).

Отправляясь освятить землю светом исти-

потребление бесам. Взыщем мир, устремимся во след его; это – Христос, как говорит Апостол: «Христос есть мир наш, пришед, благовести мир дальним и ближним» (Еф. 2,17). Постараемся же, возлюбленный, держаться сего мира; а врагу, то есть дияволу, воспротивимся, и сотворим с ним брань, восприяв на себя сильные оружия нашего воздержания, т.е. прежде всего самую правую веру, упование будущих благ, и не лицемерную любовь».

ФОТО С САЙТА PDA.PATRIARCHIA.RU

Представители РПСЦ на приеме у председателя ОВЦС МП митрополита Илариона (Алфеева): (от центра направо) митрополит Иларион, митрополит РПСЦ Корнилий, протоиерей РПСЦ Леонтий Пименов, глава издательского отдела РПСЦ А.В. Антонов, протодиакон РПСЦ Виктор Савельев, иерей РПЦ И.И. Миролюбов (бывший поморский наставник – ныне сотрудник ОВЦС МП), иерей МП Николай Балашов

ны, подчинить ее законам благодати, ученики укреплялись наставлением псалма, обещающего помощь Господа: «Не бо мечем своим наследииши землю..., но десница твоя и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего» (Пс. 43). Господь, наставляя апостолов, внушает им: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте... ни кому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, до дайте место гневу Божию. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья, то есть преустроишь ему горькое раскаяние и стыд, который будет жечь его, как уголья (толкование Августина, Иеронима). «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21).

Господь говорит Своим ученикам, что они не от мира сего, потому и ненавидит их мир, и будет гнать их и убивать, и даже убивающий их будет думать, что он тем самым служит Богу.

Рассуждая о мире и брани, преподобный Ефрем Сирийский пишет в III томе своих сочинений: «Апостол наставляет «тщашеся блюсти единение духа в союзе мира» (Еф. 4.3); потому что мир служит основанием всякой благой надежде; мир – смерти смерти, сетование дияволу,

Да, в Евангелии есть слова Господа: «Не мир пришел я принести, но меч». Эти слова надо понимать, конечно, не буквально, а в том смысле, что несогласие и разделение между людьми является следствием пришествия Господа на землю, так как злоба людей поднимает ожесточенную вражду против Царства Божия, его проповедников и последователей. «Кто любит отца или мать паче Мене, недостоин Меня» (Матф. 10:37) – эти слова означают, что для служения Христу надо отсекал духовным мечем все земные привязанности, даже семейные. Обычное разделение учеников и врагов Христовых, даже и близких родственников, неизбежно (особенно во времена гонений), так как зло ненавидит добро и стремится его уничтожить. Но Господь через пророка говорит в отношении к притеснителям: «С ненавидящими мира бых мирен» (Пс. 119). Но если меч духовный заменяется мечем вещественным, то Иисус Христос грозно предупреждает: «Возврати меч твой в его место, ибо все взявшие меч мечем погибнут» (Мф. 26.52).

Это закон божественной правды: кто нападает на другого с намерением нанести рану ему, тот сам может подвергнуться тому же. Та же мысль заключена в предупреждении, данном Господом после потопа: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (Быт. 9, 6).

На Своем земном пути Иисус Христос применял и насилие, правда это было исключением, когда Он взял кнут (а не меч) и изгнал из храма всех продающих и покупающих животных и птиц, то есть удалил из Своего места - Дома Божия - все постороннее, не имеющее отношения к совершению богослужения.

Меч материальный, для пресечения зла, апостол позволяет носить лишь мирским властям. В отношении этого он говорит: «Если делаешь зло, то бойся властей, ибо представитель власти не напрасно носит меч: он слуга Божий, отомститель в наказание делающих зло» (Рим. 13:4). Охранителям законного порядка дан карающий меч, способный утешить делающих злые дела.

История земли Русской говорит о том, что при вступлении в бой с врагами и супостатами делалось все возможное, чтобы разрешить конфликт миром, ибо блаженны миротворцы. Так, преподобный Сергей Радонежский перед тем, как дать благословение на Куликовскую битву князю Дмитрию Донскому, наклонился к нему и тихо спросил: «Все ли ты сделал, чтобы избежать кровопролития?» И только, когда князь сказал, что все сделал для мира, преподобный Сергей благословил его на сражение.

Иисус Христос поучает Своих учеников: «Кто не против вас, тот за вас» (Лк. 9:50). Апостол наставляет: «С внешними обходитесь благоразумно, пользуйтесь временем. Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправленное солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол.4:6). И духовный человек не будет желать, чтобы огонь сошел с неба и истребил всякого, кто не ходит за ним или не принимает его (Лук.9:54). Он пойдет с любовью и вниманием, как Акила и Прискилла к Аполлосу, которого они внимательно распросили о его вере, изложили свою веру, «объяснили ему путь Господень» (Деян. 18:26), и он смиренно внял их наставлениям и через это стал «не против их».

От того можно определить, противник или друг истине человек, которому вы несете слово Божие - как он принимает это слово. Если со вниманием выслушивает и принимает, то он с вами, а если отвергает с гордостью, то он против вас. А дальше с отвергшимся нужно поступить по слову Божию: «Еретика после первого и второго вразумления отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3.10).

И даже в этом отвращении от еретиков древний иноческий помянник за всех православных христиан призывает каждый день повторять молитву за еретиков: «Отступивших от православной веры и погибельными ересями ослепленных светом Твоего познания просвети

и святей Твоей апостольской Церкви причти». В покаянных тропарях по кафизмах есть такие слова о молении за инаковерующих: «Иже не разумливые, Ты, Владыко, вразуми их, иже суть поганые, обрати их. Господи, в христианство». Василий Великий за Божественной Литургией молится Господу: «Расточенныя собери, прельщенных обрати, и совокупи святей Твоей соборней и апостольстей Церкви».

В заключение, хочу привести рассказ о святом Макарии египетском, помещенный в сборнике «Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов». Думается, что этот рассказ излагает суть подхода святых в вопросе применения меча и мира.

«Рассказывали об авве Макарии египетском, шел он некогда из Скита в гору Нитрийскую и, приближаясь к месту, сказал своему ученику: «Пойди несколько вперед». Ученик, идя вперед, встретился с одним языческим жрецом и стал кричать ему: «Эй! Эй! Демон, куда идешь?» Жрец, оборотившись начал бить его и оставил полумертвого. Потом поднял дерево, которое нес, и побежал. Отошел же несколько вперед, встретился он с аввою Макарием. Старец сказал ему: «Будь здоров, человек трудолюбивый!» Жрец удивился, подошел к нему и спросил: «Что ты нашел во мне доброго, что приветствуешь меня?» Старец отвечал: «Я вижу, что ты трудишься, хотя и не знаешь, что напрасно трудишься». Жрец сказал: «Твое приветствие поразило меня, и я вижу, что ты – человек Божий,

ОБЫЧНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ УЧЕНИКОВ И ВРАГОВ ХРИСТОВЫХ, ДАЖЕ И БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ, НЕИЗБЕЖНО (ОСОБЕННО ВО ВРЕМЕНА ГОНЕНИЙ), ТАК КАК ЗЛО НЕНАВИДИТ ДОБРО И СТРЕМИТСЯ ЕГО УНИЧТОЖИТЬ

а другой – злой монах, встретившись со мною, поносил меня, и я избил его до смерти». Старец узнал, что это был его ученик. Жрец же, ухватившись за ноги Макария, говорил: «Не отпущу тебя, пока не сделаешь меня монахом». И так они пошли вперед к тому месту, где был монах, и подняли его, и принесли его в церковь Горы. Отцы, видя жреца вместе с Макарием, изумились и сделали его монахом; а через него и многие из язычников сделались христианами. По этому случаю Авва Макарий говаривал: «Худое слово и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми».

Иларион Алфеев (р. 1966) – митрополит Волоколамский РПЦ МП. Представляет РПЦ на различных международных и межхристианских форумах. 29 сентября 2006 года призвал к созданию православно-католического альянса для защиты традиционного христианства в Европе. По мнению митрополита, необходимо консолидировать усилия тех Церквей, которые считают себя «Церквами Предания», то есть католиков и «православных», включая т. н. «дохалкидонские» древние восточные Церкви. Участник заседаний Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу в 2000 году в Балти-море, в 2006 году в Белграде и в 2007 году в Равенне.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Ирина БУДКИНА

Странное чувство возникает после разговора с теми, кто присутствовал при установке лампы у Порога Судных врат. Мне довелось слышать рассказы нескольких паломников, присутствовавших при этом. И все они сразу принимались горячо доказывать, что в установке лампы нет ничего плохого.

Доказывать мне, хотя я не просила доказательств. Или все же доказывать себе? Но почему? Непокойно на душе? Хочется успокоить себя, свою совесть? А ведь святые отцы говорили, что совесть — это голос Божий в человеке. Не Господь ли стучит в двери наших душ? Можно ли нам затыкать уши или пытаться заглушить этот стук?

Но почему совесть многих из тех, кто был на Святой Земле, и тех, кто наблюдал за происходящим со стороны, до сих пор не может успокоиться? Давайте посмотрим, что же все-таки произошло.

Вверху: Участники
возжжения лампы
у Порога Судных врат.

Серебряная лампада
установленная
у Порога Судных Врат.
Вес лампы составляет
почти 1,5 кг
Автор – А.В. Дворкин

Вопрос об установке лампы был включен в повестку дня Освященного Собора. С докладом по этому вопросу выступил митрополит Корнилий. Вчитаемся в текст доклада.

«Русская православная церковь никогда не имела официального присутствия в Храме Гроба Господня. С учреждением в 1847 г. Русской духовной миссии в Иерусалиме и организацией в 1882 г. Православного Палестинского общества Россия получила возможность усилить свое влияние на палестинские дела и улучшить быт русских паломников, однако это никак не изменило ситуации вокруг собственно святых мест: греки очень неохотно и лишь изредка разрешали русскому духовенству проводить в Храме Гроба Господня службы для русских паломников на русском языке. Волею Провидения русской церкви удалось обрести в Иерусалиме «собственную» святыню... Это оказались знаменитые Судные врата, на пороге которых преступнику, ведомому на казнь, последний раз прочитывался смертный приговор, и от которых дорога вела непосредственно на Голгофу. Через этот порог переступил Спаситель, восходя на Голгофу».

Неужели мы разучились слушать и слышать?

О какой русской православной церкви идет речь? Какой русской церкви удалось «волею

Провидения» обрести в Иерусалиме «собственную» святыню? О каком русском духовенстве говорится в докладе?

Если бы о русской православной церкви в таком контексте говорил представитель Московской Патриархии, вопросов бы не возникло. Но неужели никого на Соборе не задели эти слова?

Читаем доклад далее...

«В настоящее время речь идет о помещении над Порогом Судных врат памятной серебряной лампы с надписью «От Русской Православной Старообрядческой Церкви». Православное Палестинское общество в Иерусалиме, общественная (не церковная) организация, сохранившая преемственность по отношению к дореволюционному Обществу и поныне владеющая зданием Александровского подворья, сделала такое предложение РПСЦ, памятуя те трагические испытания, выпавшие на долю старообрядцев после раскола русской церкви».

Что ж, давайте посмотрим, что такое Православное Палестинское общество (ИППО).

Православное Палестинское общество было учреждено в 1882 году, в 1889 году получило звание «императорского». Учреждено как общественная организация – и не случайно. Этот статус давал ему ряд преимуществ и освобождал от ограничений, которые имели в Османской империи официальные церковные и дипломатические представители.

Никто и никогда не скрывал, что основной целью общества было укрепление позиций России на Ближнем Востоке и позиций синодальной церкви в христианском мире, как и то, что общество находилось под строгим контролем МИДа и Святейшего Синода.

«ИППО представляло собой образец союза церкви и государства в России, – пишет А. Шавердов в статье, посвященной истории общества. – Да и список имен деятелей и членов Общества, в который входили высшие представители духовной и светской власти, также красноречиво отражал этот союз» (Шавердов А. Императорское Православное Палестинское Общество // Международный журнал «Военный дипломат». 2008 г., № 4-5).

Этот образец «симфонии» просуществовал до 1917 года. К тому времени ИППО приобрело в собственность немало недвижимости, имело два подворья – Сергиевское и Александровское (то самое, на территории которого находится Порог Судных врат).

После 1917 года в истории ИППО начался новый этап. В России общество потеряло в своем названии определения «Императорское» и «Православное». Деятельность его свелась к научной работе и еле теплилась, а заграничное имущество было объявлено собственностью государства.

В это время за рубежом князь Ширинский-Шихматов и Жевахов создают альтернативное

Православное Палестинское общество. Оно начинает тесное сотрудничество с РПЦЗ, а устав «эмигрантского» общества позднее дополняется положением о том, что «общество согласовывает, насколько возможно, свои действия с советами и рекомендациями Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей». Начинается борьба за собственность ИППО в Палестине между советским правительством и «эмигрантским ППО», которое сразу же было принято под опеку правительством Великобритании.

В начале 1950-х гг., после того, как возникло

государство Израиль, и СССР первым признал его, израильское правительство принимает решение о возвращении России того имущества из числа ранее принадлежавшего русской церкви и ИППО, которое оказалось на территории Израиля после арабо-израильской войны.

Однако правительство СССР понимало, что претензии государства на имущество бывшей общественной организации воспринимаются за границей не очень одобрительно. И тогда было решено, что Российское Палестинское общество, деятельность которого к тому времени еле теплилась, должно играть ту роль, для которой когда-то и было создано – укреплять позиции теперь уже СССР на Ближнем Востоке. Общество реанимируют, в 1950 году открывается его представительство на Святой Земле. «Эмигрантское» ППО уходит в Восточный

Эмблема ИППО.

На эмблеме помещены

монограмма имени

Христа — хризма, и

слова пророка Исайи:

«Не умолкну ради Сиона,

и ради Иерусалима не

успокоюсь» (Ис.62:1)

Фасад Сергиевского

подворья в Иерусалиме

(принадлежащего

Российскому ИППО).

Главный вход в Александровское подворье в Иерусалиме, принадлежащее эмигрантскому ИППО

Иерусалим (он принадлежал тогда Иордании), на Александровское подворье.

В 1990-е годы Российское Палестинское общество вновь получает наименование Императорского Православного, а Патриарх Московский и всея Руси Алексей II принимает его под свое непосредственное покровительство и возглавляет Комитет почетных членов ИППО.

Для того, чтобы легализовать притязания Российского ИППО на имущество в Палестине, Минюст России регистрирует общество в качестве правопреемника дореволюционного общества. С 1994 года Россия активизирует деятельность по возврату недвижимости в Палестине с помощью президента Палестинской автономии Ясера Арафата. Все это время «эмигрантское» ИППО и РПЦЗ ведут активную кампанию в СМИ, доказывая нелегитимность Российского ИППО.

В 1983 г. председателем «эмигрантского» ИППО становится архимандрит РПЦЗ Антоний (Габбе). Через некоторое время он переходит в ИПЦ Греции, в РПЦЗ его извергают из сана. Создается парадоксальная ситуация: председателем находящегося под окормлением РПЦЗ «эмигрантского» ИППО является изверженный из РПЦЗ служитель. По этой причине возникает еще одно «эмигрантское» Православное Палестинское общество – под председательством архиепископа Марка (РПЦЗ).

В ответ руководители первого «эмигрантского» общества (с 2004 г. его председателем становится Н.А. Гофман-Воронцов) начинают всячески подчеркивать «внеюрисдикционность» своего общества и независимость его от РПЦЗ. На официальном сайте этого общества объявляется: «Устав и статуты Общества не предписывают его членам какую-либо принадлежность к определенной юрисдикции».

Каждое из трех Палестинских обществ считает законным правопреемником исторического общества только себя, а всех остальных обвиняет в самозванстве. После объединения РПЦ (МП) и РПЦЗ, Российское ИППО и ИППО под руководством РПЦЗ продолжают существовать самостоятельно, но проводят встречи и переговоры.

Первое «эмигрантское» ИППО (именно его подворье посетили наши паломники) не признает их: Российское ИППО именуется не иначе, как «красным», а председателя второго, архиепископа Марка, в своем официальном заявлении называет «орденоносцем бульварной, желтой прессы».

Главы Российского ИППО и ИППО РПЦЗ, в свою очередь, также не стесняются в выражениях. Так, председатель Российского ИППО С.В. Степашин в своих интервью, в том числе и на официальном сайте возглавляемого им общества, назвал председателя «эмигрантского» ИППО Н.А. Гофмана Воронцова, бывшего журналиста радио «Свобода» из Мюнхена, «самозванцем» и совсем не «Воронцовым». А архиепископ Марк называет «эмигрантское» общество не иначе, как «группировка Гофмана» и «ППО Гофмана».

У вас вызывает хоть толику симпатии кто-либо из деятелей этих организаций и сами организации? У меня – нет.

Три параллельные структуры, называющие себя православными, жестко и цинично ведут борьбу за имущество, приобретенное когда-то на пожертвования, собранные миллионами русских людей, не останавливаясь перед политиканством и поливанием грязью соперников.

В XIX веке связанные «духовными узами» российское государство и синодальная церковь решали вопросы политического влияния на Востоке. В XXI веке связанные «духовными узами» современное государство и РПЦ (МП) решают геополитические проблемы: Россия – вопросы усиления своего влияния на Ближнем Востоке, РПЦ (МП) – вопросы усиления своего влияния во «вселенском православии». Православное Палестинское общество, как выразился один из руководителей российского общества, является средством воплощения этой «духовной геополитики». Своя «духовная геополитика» и у «эмигрантского» ИППО. Ее смысл – доказать нелегитимность российского ИППО и незаконность притязаний России на имущество в Палестине.

Так, в 2006 году, на конференции «Русское присутствие в Святой Земле и ранняя христиан-

ская археология», председатель «эмигрантского» ИППО Н. Гофман-Воронцов выступил с докладом, в котором яростно доказывал незаконность передачи Сергиевского подворья России.

Какое отношение все это политиканство и дележ имущества имеют к нашей Церкви? Зачем нам связываться с сомнительными – другого слова не подберу – организациями? Зачем ставить нашу Церковь в двусмысленное положение, совершая визит по приглашению организации явно антироссийской направленности?

«Православное Палестинское общество в Иерусалиме – общественная (не церковная) организация, сохранившая преемственность по отношению к дореволюционному Обществу», – говорится в докладе митрополита. А российские власти считают (и это официально зарегистрировано Минюстом), что преемственность по отношению к дореволюционному обществу сохранило Российское ИППО, то самое, которое ИППО в Иерусалиме называет «красным».

Стоило ли нашей Церкви вообще связываться с этими конкурирующими борцами за палестинскую недвижимость? Лезть в политику, не определив, с кем имеем дело?

Несколько слов хотелось бы сказать о «нецерковности» ИППО. Является ли Палестинское общество «не церковным», то есть, светским? Не формально, а по существу?

ИППО, действительно, общественная (не церковная) организация. Точнее, это не религиозная организация в том смысле, какой вкладывает закон в понятие «религиозная организация». Но вот не покрывив душой назвать ее светской, я бы не решилась.

Скажите, встречались ли вам названия: «православный механический завод», «православная ГЭС», «православная мастерская по ремонту обуви», «православная санэпидстанция», «православный тубдиспансер»?

Примеры абсурдны? Конечно, потому что все перечисленные организации по определению не могут быть церковными. Вытачивать на станке детали, вырабатывать электроэнергию, делать набойки, бороться с эпидемиями и лечить туберкулез нельзя православно или неправославно.

Все эти организации – светские. В отличие от них, религиозные организации – это объединения граждан, образованные с целью совместного исповедания веры, отправления культа. Именно такое определение дают им законы большинства стран.

А теперь скажите: редакция издания «Журнал Московской Патриархии» или журнала «Православная беседа» – это религиозные организации? Конечно, нет.

Но можно ли назвать их не церковными, то есть, не имеющими отношения к вере, не име-

ющими ярко выраженной мировоззренческой и конфессиональной направленности, светскими? Да и можно ли вообще назвать «не церковной» общественную организацию, в самом названии имеющую слово «православный»?

Российское ИППО, а также ИППО РПЦЗ, без сомнения, является организациями вполне определенной конфессиональной принадлежности – это и не скрывается.

А как быть с тем самым «эмигрантским» ИППО, которое пригласило наших паломников для установки лампы? Цитата с официального сайта общества: «ИППО – независимое, частное, научно-благотворительное Общество. Каждый, кто переступает порог Александровского подворья, штаб-квартиры ИППО, обязан оставить вне его стен любые политические, юрисдикционные, националистические и прочие тягости, обременения, противостояния. Устав и статуты Общества не предписывают его членам какую-либо принадлежность к определенной юрисдикции».

Удивительная широта взглядов, безграничная толерантность... Так и хочется задать вопрос нашим паломникам: "А вы оставили за порогом свое «юрисдикционное обременение»? «Тягость» принадлежности к староверию?"

Однако широта широтой, а конфессиональная самоидентификация у ИППО четкая: «Как с РПЦЗ так и с Иерусалимским патриархатом ИППО старается поддерживать наилучшие братские отношения. В принадлежащем Обществу храме Марии Магдалины в Гефсимании служит духовенство РПЦЗ», – сообщает официальный сайт общества.

ЗАЧЕМ СТАВИТЬ НАШУ ЦЕРКОВЬ В ДВУСМЫСЛЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, СОВЕРШАЯ ВИЗИТ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ЯВНО АНТИРОССИЙСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ?

Так можно ли назвать Православное Палестинское общество светской организацией? Конечно, нет. Это новообрядческая организация, исповедующая довольно широкие взгляды, некое «мировое православие». Точнее, приемлющая разнообразные «православия». Они готовы принять представителей всех юрисдикций, всех конфессий. Старообрядцы? Да какая разница! Но мы-то – разве мы не должны чувствовать эту разницу?

Что такое православие для нас, сегодняшних? С кем мы?

«Сам по себе факт «старообрядческого» присутствия на Святой Земле имеет большое смысловое значение как с точки зрения христианской

Порог Судных врат.

Председатель
Российского ИППО
С.В. Степашин

Председатель первого
«эмигрантского» ИППО
Н.А. Гофман-Воронцов

Председатель второго
«эмигрантского» ИППО
епископ Марк

Макет Иерусалима по состоянию на 66 г. н.э. В левой части макета обведена область, где располагалась так называемая «традиционная» Голгофа, неподалеку от Яфских ворот и башни Давида.

в целом, так и старообрядческой в частности», – говорится далее в докладе Митрополита.

Но каково это «смысловое значение»? Что именно символизирует сегодня наша лампада на Святой Земле? Наше место в «мировом православии»? Нашу роль в «духовной геополитике»? Зачем нам нужно это «присутствие»? Поднять престиж Церкви? Получить свой кусок «геополитического пирога»? Не станет ли он для нас миской чечевичной похлебки?

И еще... А мы уверены в том, что водрузили лампаду у святыни? Вопрос с подлинностью святынь на Святой Земле вообще сложный. Многие святыни там существуют, так сказать, в нескольких экземплярах. Конечно, не сами святыни, а объекты, почитаемые таковыми.

Храм Гроба Господня, храм Рождества Христова в Вифлееме, Гефсиманский сад, Масличная гора почитаются святынями как минимум с IV века, их почитание освящено церковной традицией. Более

ИЕРУСАЛИМСКИЕ «СУДНЫЕ» ВОРОТА НЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ НИ В ВЕТХОМ, НИ В НОВОМ ЗАВЕТЕ, НИ В ОПИСАНИЯХ ИОСИФА ФЛАВИЯ. НЕ ЗНАЛИ ИХ ТАКЖЕ НИ ВИЗАНТИЙЦЫ, НИ КРЕСТОНОСЦЫ

поздние находки зачастую объявлялись «святынями» после того, как представители конфессий, не успевших в силу разных причин получить место у признанных святынь, покупали участок земли в Иерусалиме или близ него и после проведенных раскопок громко объявляли о сенсационных находках. Те же протестанты, к примеру, «обрели» таким образом «альтернативные» Голгофу и Гроб Господень, куда и водят своих паломников.

Иерусалимские ворота под названием «Судные» не встречаются ни в Ветхом, ни Новом За-

вете, не было таких ворот ни в одной из трех городских стен, описанных Иосифом Флавием. Не знали таких ворот византийцы и крестоносцы. «Судные врата» возникают в христианской топографии Иерусалима лишь в XIII в.

В то время католики решили установить путь, которым Господь шел к месту казни. Так появилась Виа Долороса – дорога скорби, крестный путь. На этом пути были отмечены остановки: здесь Иисус упал, здесь Симон Киреянин взял Его крест, здесь Он утешал плачущих женщин...

Седьмая остановка на Виа Долороса почитается как Судные врата (Gate of Judgment): якобы именно здесь ведомый на Голгофу Иисус во второй раз упал под тяжестью креста. Мимо этих «Судных врат» ежегодно водят миллионы паломников, в том числе из России.

Одни археологи склоняются к тому, что Виа Долороса и ее остановки соответствуют историческим реалиям, другие подвергают историческую подлинность этих объектов сомнению.

Но, может быть, те Судные врата, у порога которых висит теперь наша лампада – подлинные? С некоторой осторожностью о том, что найденный в конце XIX века фрагмент строения – Порог Судных врат заявляла лишь дореволюционная российская церковь.

Ни археологи, ни иные конфессии не признавали находку святыней. Ныне о «святыне» широко трубят лишь то самое «эмигрантское» ИППО, на территории которого находится «порог».

Кстати, в то время, когда наша делегация находилась на Святой Земле, в Санкт-Петербурге проходила конференция «Православие и другие христианские церкви на Востоке». С докладом «К вопросу об идентификации «Судных врат», обнаруженных архим. Антонием (Капустиным) в Иерусалиме с точки зрения библейской археологии» на конференции выступил специалист по библейской археологии и библейской герменевтике протоиерей РПЦ (МП) Дмитрий Юревич.

Проанализировав труды дореволюционных и современных ученых, последние находки библейской археологии, он еще раз подтвердил: «Версия о наличии ворот на русском участке остается без достаточного фактологического обоснования».

Но даже если подлинность святыни не вызывала бы сомнений, разве обязательным условием поклонения Христу является физическое, материальное «присутствие» на Святой Земле наших лампад, икон и т.д.?

Не Господь ли говорил самарянке: «Но настает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 23-24)?

«Что явившийся Христос есть Истинный Бог, это мы исповедовали и прежде, чем были на месте, и после этого вера не уменьшилась и не увеличилась. О вочеловечении через Деву мы знали и прежде чем были в Вифлееме; и воскресению из мертвых мы веровали прежде, нежели видели гроб; что истинно было вознесение, исповедали прежде, чем увидели гору Масличную, – писал святитель Григорий Нисский. – Ибо перемена места не приближает к нам Бога. Но где бы ты ни был, Господь придет к тебе, если обитель души твоей окажется такою, чтобы Господь мог вселиться в тебя и ходить. А если внутренний человек твой полон лукавых помыслов, то хотя бы ты был на Голгофе, хотя бы на горе Масличной, хотя бы под памятником воскресения, ты столько далек от принятия Христа в себя, сколько и те, которые не исповедали и начала веры. Итак, возлюбленный, советуй братьям путешествовать от тела ко Господу, а не из Каппадокии в Палестину».

Я совсем не против паломничества. Земля, по которой ступал Христос, где Он родился, где протекала земная жизнь Иисуса и Пресвятой Богородицы, где Господь был предан и распят, где свершилось Его Воскресение и Вознесение – по истине Святая Земля.

Мне посчастливилось побывать в храмах Гроба Господня и Рождества Христова, войти в пещеру Гроба Господня и помолиться там.

Очень хочется приехать на Святую Землю еще раз, обойти все места, связанные с земной жизнью Господа и Пресвятой Богородицы. Но если Господь подарит мне такую возможность, одно знаю точно: я не пойду туда, где установлена лампада моей Церкви. Не хочу, чтобы меня мучила совесть.

Что такое наша лампада? Символ нашего «присутствия» на Святой Земле? «Колышек», свидетельствующий о том, что мы «застолбили» место среди представителей «вселенского православия»? Что-то вроде флага, установленного полярниками в Антарктиде, или выпела, доставленного космическим кораблем на Луну?

Или все же лампада – это наша жертва Богу, символ нашей горячей молитвы, обращенной к Нему? Но где она помещена? Да, не в храме. Но

на этом месте регулярно совершаются панихиды, молебны, крестные ходы. Объясните мне: допустимо ли, что наша лампада будет гореть во время молебнов, совершаемых инославными?

Игумен Даниил и св. преподобная Ефросинья Полоцкая, о которых упоминал в своем докладе митрополит Корнилий, приносили дары в храм Гроба Господня в XII веке, во времена дораскольные, когда делать это можно было невозбранно. Кто-то скажет, что Иерусалим в то время был под властью крестоносцев-латинян. Верно. Но вот что пишет игумен Даниил: «Упростишь ключаря того, единого внутрь Гроба суща, и обестихся ему; он же отворзе ми двери святыя, и повеле ми выступити ис калиговъ, и тако босого введе мя единого въ святыи Гробъ Господень и с кандилом, еже нося с собою, и повеле ми поставити кандило на Гробе Господни. И поставих своима рукама грешныма в ногах, идеже лежаста пречистей нозе Господа нашего Иисуса Христа. В главах бо стояше кандило гречское, на персехъ поставлено бяше кандило Святаго Савы и всехъ монастырей. Тако бо обычай имут: по вся лета поставляютъ кандило гречское и Святаго Савы. И благодетью Божию та ся 3 кандила вожгоша тогда; а фряжская кандила повешена бяху горе, а от тех ниединоже възгоряся». А через несколько дней игумен «поклонився Гробу Господню и ключареви, и вземъ кандло свое съ масломъ святымъ, изидох из Гроба Святаго с радостию великою».

Раскопки на территории будущего Александровского подворья в Иерусалиме в XIX веке.

Лампада «от старообрядческой Церкви» соседствующая с лампадами еретических конфессий.

«Митрополит Корнилий не вешал лампаду в одном ряду с еретическими лампадами и перед еретическими иконами. Лампада на пороге Судных Врат в Иерусалиме, возженная митрополитом Корнилием из ряда еретических лампад выступает вперед примерно на десять сантиметров, и она возжжена перед вполне каноничным образом Распятия Христова, который укреплён в подножии еретического образа Распятия Христова...» Иерей Глеб Бобнов («Опровержение на слово в неделю о мытаре и фарисее»)

Св.преп.Ефросинья Полоцкая совершила паломничество во Святую землю частным образом. Она остановилась в русском православном монастыре Пресвятой Богородицы, поклонилась Гробу Господню и упокоилась на Святой Земле.

Старобрядческие епископы, посетившие Святую Землю в начале XX века, получили в новообрядческом русском подворье временный приют, но они не возжигали лампад и не совершали там богослужений.

Так что не стоит сравнивать паломничество, которое ограничивается поклонением плененной святыне, с попыткой обозначить «факт старобрядческого присутствия» на Святой Земле установкой лампы на месте, где периодически совершаются инославные моления.

Говорят, что содействие в решении вопроса об установке лампы оказала проф. Е.М. Юхименко. Я с большим уважением отношусь к Елене Михайловне. Ее вклад в изучение истории староверия значителен. И я понимаю, что порой легче сказать «нет» гонителю и притеснителю, чем человеку, к которому испытываешь большую благодарность и человеческую симпатию.

Но есть вопросы, в которых нельзя руководствоваться дружеской симпатией и чувством благодарности. Это вопросы веры.

Если сегодня мы успокоим свою совесть тем, что уступили чуть-чуть, отошли не намного и не в самом главном, что станет с нами завтра?

По легенде, прославленный царь Митридат IV Евпатор, боясь быть отравленным, ежедневно принимал с пищей микроскопические дозы ядов. Постепенно организм привык к ядам, перестал воспринимать их как отраву.

ЕСЛИ СЕГОДНЯ МЫ УСПОКОИМ СВОЮ СОВЕСТЬ ТЕМ, ЧТО УСТУПИЛИ ЧУТЬ-ЧУТЬ, ОТОШЛИ НЕ НАМНОГО И НЕ В САМОМ ГЛАВНОМ, ЧТО СТАНЕТ С НАМИ ЗАВТРА?

Современные врачи лечат по такому принципу аллергию. Вводя пациенту микродозы вещества, вызывающего аллергическую реакцию, они приучают организм к аллергену, снижают чувствительность к нему. И вскоре организм перестает реагировать на аллерген, как на что-то чуждое – чувствительность снижается.

Не потому ли сегодня страдает наша совесть, что мы интуитивно почувствовали: под видом своего, родного, истинного, нам навязывают нечто абсолютно чуждое, не сочетающееся с нашей верой, некий «духовный аллерген», «духовный яд», пусть и в микродозе?

Так что же, и дальше будем обманывать себя тем, что все там «православное»? Или «не церковное»?

Сначала мы молча пропустили расплывчатое «русская православная церковь». О чем шла речь? О нашей Церкви? Об РПЦ (МП)? РПЦЗ? Потом наша делегация поехала возжигать лампаду. Да, не в храме. И не во время праздничной службы еретиков. И даже в «не церковной» организации... «Не церковной», но такой «православной».

И теперь православная лампада висит у православной святыни в здании, принадлежащем Православному обществу. Какое из слов «православный» здесь нужно взять в кавычки? Мы еще чувствуем это? Или «духовный аллерген» уже стал привычен нам?

Мы не можем, не должны жить по принципу «чуть-чуть не считается». С малого отступления начинается большое предательство. Может, потому и чувствуем все мы – кто был и кто не был при водружении лампы – свою большую совесть?

«Там, где Господь призывает благословенных к наследию Царства Небесного, Он не поставил в числе добрых дел, хождения в Иерусалим. И там, где возвещает блаженства, такого подвига не называет. Кто имеет разум, пусть размыслит: зачем стремиться совершить то, что не делает ни блаженным, ни управленным в Царстве Небесном? Хотя бы и было это дело полезно, и в этом случае совершенным не так уж хорошо о нем ревновать. Но поскольку, по тщательном рассмотрении, дело это для избравших строгую жизнь оказывается еще и приносящим вред душевный, то оно должно быть предметом не ревности особой, но величайшей осторожности, чтобы решивший жить по Богу не испытал какого-либо вреда», – предостерегает св. Григорий Нисский.

К сожалению, должной осторожности при решении вопроса об установке лампы, проявлено не было. Нет смысла говорить сейчас о том, чем была вызвана ошибка. Обманулись, не так поняли, кто виноват, почему так решили – сегодня это уже не важно.

Важно одно: ошибку можно и нужно исправить. Сила и мужество заключаются не в том, чтобы не совершать ошибок – все мы не безгрешны – а в том, чтобы уметь ошибки исправить. И следующий Собор вполне может сделать это.

Самое страшное в этой ошибке – соблазн, который посеян среди христиан. «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф.18.7), сказано в Писании. Не дело ли Собора – уничтожить соблазн?

Пока наша совесть еще не спит, пока мы еще не разучились отличать подлинное православие от яркого муляжа, пока наши души еще чувствительны к «духовному яду» и восстают против него – не время ли поторопиться?

Несмотря на то, что порог Судных врат находится вне стен иноверного храма, он является местом постоянных молитв иноверцев.

1. Архимандрит Кирилл (Билан) и протоиерей Рафаил Грабарчук (Киевская епархия УПЦ) служат панихиду по убитому священнику МП Даниилу Сысоеву. Ноябрь 2009 г.

2. Панихида по патриарху Сербскому Павлу. Ноябрь 2009 г.

3, 4, 6. Освящение киота убиенной семье последнего российского императора в двух метрах от порога Судных врат. Июнь 2009 г.

5. Иеромонах РДМ РПЦЗ о. Макарий служит панихиду по убиенному Великому Князю Сергею Александровичу (создателю Александровского подворья в Иерусалиме). Февраль 2009 г.

ФОТО С САЙТА: IPOO-JERUSALEM.INFO

Константин БЕЛЯЕВ

Ирина Будкина отмечает странность истории с установкой лампы у «Судных врат». Для меня произошедшее тоже неоднозначно.

Настораживает вот что: если вопрос настолько противоречив, то почему он так плохо был проработан? Создаётся ощущение, что решался вопрос впопыхах.

С точки зрения внешнецерковных связей данный шаг можно считать значимым. Но мы знаем, Иерусалим становится, ежели уже не стал, центром мирового экуменизма. Также неоднозначен вопрос с «Судными вратами». Есть мнение, что «Порог Судных врат» – просто громкое название растиражированное РПЦ, никаких остатков «Судных врат» там не было и нет. И вся воодушевленность по поводу установки лампы начинается

сходить на нет. Начинаются сомнения, перерастающие в недоумение: какой в этом смысл? Кому всё это нужно?

Самой острой проблемой на данный момент, как мне видится, является проблема отношения Церкви к внешним еретическим конфессиям и взаимоотношения Церкви и государства. Главное в этих отношениях – сохранить учение Церкви неизменным, несмотря ни на какие соблазны, сохранить единство Церкви, несмотря на вполне здоровое желание быть услышанными внешним миром.

Я исхожу в своих суждениях из того, что должно искать хорошее во всём. Попытки митрополии выйти за рамки Рогожского посёлка, начать хоть какую-то внешнецерковную деятельность, заявить о себе – достойны похвалы и одобрения. Но повесить лампаду там, куда её повесили сегодня – более

чем необдуманно. Я нахожусь в стойком и смиренном недоумении...

Нам всем должно быть настойчиво осторожными. То, что творится во внешнем мире, то, что нас окружает, те опасности, которые подстерегают православных на каждом шагу, – всё это должно вырабатывать у нас (и в нас) именно настойчивую осторожность. Каждое действие мы должны сверять с учением Церкви и стараться не искушать христиан сомнительными поступками. Если мы не можем сказать однозначно «нет» или «да», нужно вообще воздержаться от ответа и действия, потому что любой ответ – порождает действие, которое обязательно вызовет противодействие. Это выбор, за который сделавшим его придётся отвечать перед Богом.

АЛЕКСАНДРОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ

КАК КУЛЬТОВЫЙ ОБЪЕКТ

Никола ФРИЗИН

Есть мнение, что порог Судных врат находится не в иноверном храме, а в нейтральном (светском) пространстве, и, следовательно, православные христиане могут молиться около него и приносить жертву – повесить лампаду. То есть, могут вести себя так, словно порог Судных врат находится в чистом поле.

Но стоит рассмотреть подробнее, что собственно является храмом, и только ли в иноверных храмах христиане не должны молиться и приносить жертву. И всякое ли открытое и светское место пригодно для молитвы и жертвы.

В архитектуре, науке и охранной деятельности (деятельности по охране памятников) известны следующие виды культовых построек и мест:

- храмы – культовые здания, где совершаются основные таинства и приносятся жертва (у христиан – Литургия). Храм отличается от всех других типов культовых построек наличием алтаря.
- молитвенные дома (у христиан также часовни) – здания, имеющие внешний и внутренний облик храмовых построек, но без алтарей. В них можно молиться, но жертву приносить (служить Литургию) нельзя. Здесь возможна только «малая» жертва – свеча, масло и др.
- моленные – помещения для молитвы, не имеющие внешнего вида храма, они могут быть расположены внутри светских зданий.

Все эти здания и культовые места – специализированные, то есть, независимо от устройства и имеющегося оборудования, они предназначены для культовых действий – молитвы и жертвоприношения.

Кроме зданий культового назначения, существуют культовые места, расположенные, чаще всего, вне специальных помещений, обычно, под открытым небом: в дикой природе или в поселениях. Считается, что если в некоем месте совершается или совершалась когда-то молитва или жертва, и остались хоть какие-то материальные или документальные свидетельства этого, то это – культовое место. Например, крест на перекрестке дорог или камень среди пустыни, почитаемый язычниками, – классические культовые места. Отдельно выделяют жертвенные места, где совершается или совершалось жертвоприношение.

Понятно, что иноверческие культовые и жертвенные места, как и храмы, не пригодны для молитвы и жертвы христиан.

Посмотрим теперь, что представляет собой в пространственном смысле порог Судных врат. Для этого у нас есть фотографии и план Александровского подворья. Порог расположен в здании Александровского подворья, объединяющем храм, помещения для паломников, служебные помещения и др. Не вызывает сомнений религиозное назначение здания подворья. Хотя в нем есть помещения светского назначения, общий характер здания все-таки церковный. Опыт показывает, что находясь в таком здании даже вне храма, человек ведет себя более благоговейно, чем в полностью светских зданиях, то есть, религиозное назначение здания чувствуется во всех его частях.

Можно считать, что в храме порог Судных врат не находится. На плане видно, что он расположен вне собственно помещения храма, восточнее алтаря, в отдельном помещении и ниже уровня храма.

На фотографиях мы видим висящие над порогом лампы. Рядом стоит аналой, позади – распятие, столик-канон для поминовения благодетелей, жертвовавших средства на строительство подворья и раскопки, по сторонам стоят хоругви. То есть, место приспособлено для молитвы и принесения жертвы (хотя и не главной – бескровной). Фотографии с молящимися людьми и священнослужителями в облачениях подтверждают это.

Пространство, в котором находится порог Судных врат – специализированное культовое и жертвенное место, предназначенное исключительно для религиозных целей. Никакая другая деятельность здесь не ведется. (Кроме них, оно может служить для проведения экскурсий и для прохода из одной части здания в другую.)

В старые времена, когда писались церковные правила, мышление человека было менее аналитическим (разлагающим каждое явление на составляющие), но более интуитивным и целостным (воспринимающим явление в общем), чем в наше время. Поэтому отцы Церкви не разрабатывали сложной системы понятий: что такое храм, какие еще бывают культовые постройки и места, а ограничились в правилах запретом молиться в иноверческих храмах и жилищах. Но смысл запрета таков, что не следует молиться ни в каком общем пространстве с иноверцами, особенно если оно специально предназначено для иноверческой молитвы.

Например, синагога и мечеть не являются в полном смысле храмами – в них нет алтарей и жертва не приносятся. Это – молитвенные дома. Несмотря на то, что они храмами не являются, христиане в них молиться не могут.

На месте языческого жертвоприношения – жертвенном месте, христианам вряд ли придет в голову молиться. Разве что для освящения места и уничтожения языческого капища.

Пристойно ли православным христианам молиться и возжигать лампаду на месте моления иноверцев?

К. Шик. Главный архитектор Иерусалима
Фотография XIX века

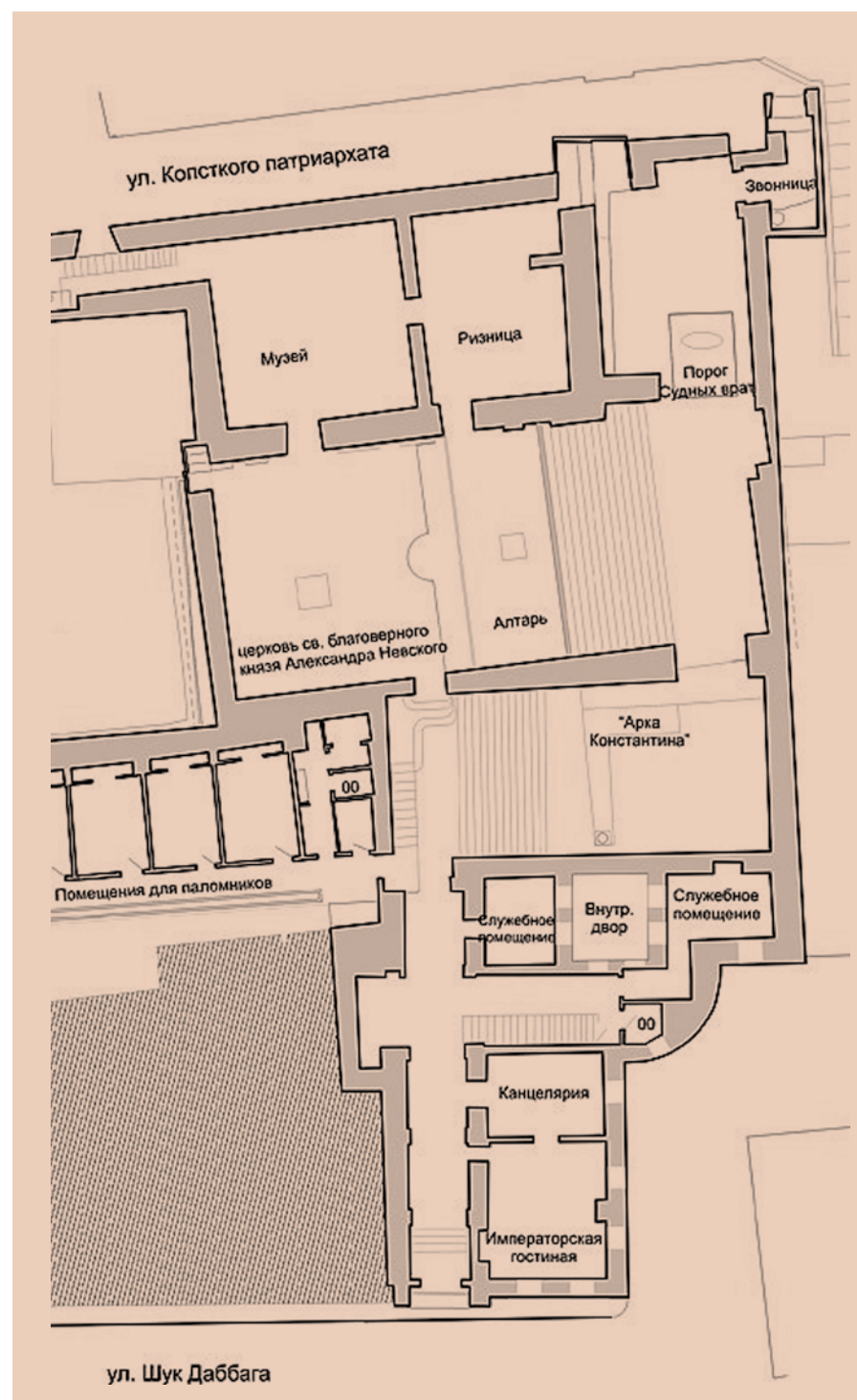
Дмитрий УРУШЕВ

Статья И.Г. Будкиной написана так определенно и ясно, что и добавить к ней нечего. Разве что можно сделать археологическое уточнение по книге доктора исторических наук Л.А. Беляева «Христианские древности: введение в сравнительное изучение» (2-е изд., СПб., 2001).

Так называемый «Порог Судных врат» находится на участке земли, купленном в 1858 году русским правительством у абиссинской общины. В 1860 году участок исследовал археолог Э. Пьеротти, обнаруживший остатки стены «древнееврейского периода». Через год археолог Ш.М. де Вогюэ при дополнительных раскопках обнаружил часть проезжей арки, которую отнес к эпохе императора Константина Великого, указав, что она «вполне византийского стиля» (IV–VI вв.).

Затем участок исследовали англичане и французы, а в 1883 году работы возглавил русский архимандрит Антонин (Напутин), доверивший фиксацию раскопок немцу К. Шик – городскому архитектору Иерусалима. Именно Шик не избежал соблазна домыслить найденные фрагменты «до целого» и объявил руины византийской арки «Судными вратами».

Шик возражал выдающийся русский историк искусства и археолог Н.П. Кондаков, указавший на отсутствие точной датировки арки и недостаточно уверенную атрибуцию останков стены как городской. В общем, получается, что «Порог Судных врат» – археологический памятник византийской эпохи, превращенный в евангельское свидетельство богатой фантазией архитектора Шика.

НАЗИДАНИЕ МНЕ

Печатается по журналу
«Старообрядческая
мысль» №1, январь
1916г.

Никифор ЗЕНИН

ОДИН ИЗ РЕВНИТЕЛЕЙ ПО БЛАГОЧЕСТИЮ, ВОЗМУЩЕННЫЙ, ОЧЕВИДНО, МОИМИ ПРИЗЫВАМИ К ДОБРУ И ПОРЯДКУ, НАШЕЛ УДОБНЫЙ СЛУЧАЙ ПОНАЗИДАТЬ МЕНЯ, ДАБЫ Я, ТАК, СКАЗАТЬ, НЕ ОЧЕНЬ-ТО «БОРЗИЛСЯ», И ПРИСЛАЛ МНЕ ПИСЬМО ТАКОГО СОДЕРЖАНИЯ:

«Многоуважаемый Никифор Дмитриевич! С большой неуверенностью берусь за изложение нижеследующего, что оно будет напечатано в вашем уважаемом журнале «Старообрядческая Мысль».

Потому с неуверенностью, что вы обвыкли кажется бичевать, что послабее, что является «быдлом»; а то, что «яже превыше небес», вами не только не обличается, но и всячески покровительствуется,—в тех, надо полагать, видах, что это «превышенебесное» способствует вам в издании журнала, в свою очередь покровительствует вам.

На что уж журналы «Церковь» и «Слово Церкви», которые, как казалось, «и воды не мутили» в продолжение многих лет по той части, чтобы «обличать» кого бы то ни было (разумеется, своих), и те в последнее время устами новоявленного какого-то г. Феостерикта начали бросать камешки в чужой огород; но опять-таки — в огород «малых сих», «сибирских» священников, бичуя их за перчатки да за соломенные шляпы. Но не грешно ли им и вам останавливаться,— пусть даже то правда,— на таких мелочах, когда у вас под носом (прощенья просим) такие совершаются деяния, о которых говорить смыкаются уста.

Вы обращаете внимание на поступки сибирского духовенства. Я, правда, не сибиряк, но все же мне жаль, что козлом отпущения служат «малые сии», при сравнении с которыми в деяниях, ближние ваши являются великими. Вы навывкли говорить о провинциальном, о «сибирском» духовенстве, о его соломенных шляпах и перчатках. Но почему вы не вострубите в своих журналах о более существенном, что у вас перед глазами, именно вот о чем. Вы, уважаемый Никифор Димитриевич, живете кажется, в Москве и должны бы это видеть и знать.

Во время пребывания нашего на соборе в текущем году нам пришлось слышать такие вести,— правда, нет ли, не знаем: когда помер блаженной памяти арх. Иоанн, то по существующему порядку пастырский жезл его, которым он совершал пасение своего стада, был тотчас по погребении обвит трауром, черной шелковой материей и поставлен на Горнем месте в Покровском храме Рогожского кладбища.

Нужно сказать, что мы, провинциалы, смотрим на Рогожское кладбище как на центр старообрядчества, как на кафедральное место московского архиепископа. Так смотрел на него и блаженной памяти арх. Иоанн, что видно из того, что он жил здесь постоянно, совершал здесь богослужения. Так видимо смотрело и московское духовенство на храм Рогожского кладбища, если поместило пастырский жезл архиепископа в Покровском храме Рогожского

кладбища. Но в то же самое время, когда стоял в трауре пастырский жезл архиепископа в Покровском храме Рогожского кладбища, в никому неизвестном для нас провинциалов другом московском храме — «Новиковском» был также обтянут трауром жезл архиепископа Иоанна и помещен на горнее место.

Господин редактор, много говорящий о справедливости, куда же вы смотрели, умалчивая совершенно об этом событии? Разве такое деяние новиковцев не кощунство (иначе по нашему назвать его нельзя)? Разве о нем должно быть умалчиваемо? А вы молчали. Стыд и позор для всех, кто видел и молчал!

Говорили нам, что будто бы только один митрополит Макарий высказал против этого протест. Говорили, будто когда Новиковы пригласили к себе послужить митрополита и он служил в их храме, то когда во время Трисвятого на литургии бывает отшествие на Горнее место и владыка митрополит пошел на оное, то статья было негде, так как Горнее место было занято «вдовствующим» жезлом. Владыка митрополит попробовал было «удалить» жезл с этого места, но не тут — то было: жезл оказался прикованным к Горнему месту. Однако митрополит не примирился с этим и, позвав одного из сыновей Новикова, строго приказал ему освободить Горнее место от жезла, который они поставили незаконно, неподобающе, ибо один жезл уже стоял в трауре в Покровском храме Рогожского

ВЫ НАВЫКЛИ ГОВОРИТЬ О ПРОВИНЦИАЛЬНОМ, О «СИБИРСКОМ» ДУХОВЕНСТВЕ, О ЕГО СОЛОМЕННЫХ ШЛЯПАХ И ПЕРЧАТКАХ. НО ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ВОСТРУБИТЕ В СВОИХ ЖУРНАЛАХ О БОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННОМ?

кладбища. Таким образом только один владыка митрополит возмутился духом, как пророк Божий Илия, против беззаконной выходки Новиковых (уж не вследствие ли сего не возлюблен был владыка митрополит и ему, святому мужу, изгнаннику, не дали в ведение вдовствовавшую московскую кафедру?

Значит тогда верно говорится: не говори правды, если не хочешь потерять дружбы. Так отнёсся к этому кощунству владыка митрополит, но не так отнёсся к нему новопоставленный архиепископ. Будучи поставлен во епископа московского ко храму Покрова Пресвятыя Богородицы, он снял «вдовство» с жезла покойного архиепископа Иоанна, сделался законным мужем вдовствующей архиепископии. Но сделался мужем пока только в храме Рогожского кладбища,

На стр. 28

Боровские священники.

Фото 1900-х гг

в храме же апухтинском архиепископия продолжала «вдовствовать», и новый архиепископ не был ещё мужем этой части московской архиепископии: ибо апухтинцы, сняв по настойчивому требованию владыки митрополита, траурный жезл с Горняго места, когда служил здесь митрополит, тотчас же после служения, вновь водрузили его на прежнее место.

«ТЕМНЫХ ОДЕЖД НЕ НОСИ, ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И СВЕТЛЫХ. УБРАНСТВА И НЕОПРЯТНОСТИ ОДИНАКОВО ДОЛЖНО ИЗБЕГАТЬ: ПЕРВОЕ ГОВОРIT О ЛЮБВИ К УДОВОЛЬСТВИЯМ, А ВТОРОЕ О ТЩЕСЛАВИИ. »

И спустя две недели, как об этом уже не говорили нам, а писали в письме бывшие в то время в Москве (за точность не ручаемся, правду ли они писали) – после своего поставления и возобладания жезлом покойного архиепископа Иоанна, новый архиепископ поехал служить на Апухтинку в Новиковском храме, и здесь вновь разрешал «вдовство» архиепископии московской, снимал траур с другого стоявшего здесь в храме, на Горнем месте, жезла. И мало того: читал молитвы, положенные на вступление «в свой град».

Что же все это значит? Разве, служа в продолжение двух недель в храме Рогожского кладбища, новый архиепископ еще не считал себя в своем граде? Не считал себя мужем московской архиепископии, а ее законной своей женой? Или московская архиепископия двулика жена? Имеет законную жену и другую еще на стороне, – жену и наложницу?

Дальше идем. Г. Феостерикт говорит (№ 38 «Слова Церкви») о ношении сибирскими священниками шелковых разноцветных ряс.

А мы сами были очевидцами, как самые кандидаты на московскую архиепископию являлись на собор в шелковых рясах. Это что значит? Ни потому молчите, что это делается перед вашими глазами? Блаженный Иероимъ говорит: «Темных одежд не носи, точно так же, как и светлых. Убранства и неопрятности одинаково должно избегать: первое говорит о любви к удовольствиям, а второе о тщеславии. Похвально носить льняную одежду, но не обращать внимания на её ценность» (ч. 2-я, стр. 64). А тут как раз обращается внимание на ценность: Фай-Франсе, – что может быть ценнее этого?

Указываете вы на нас, на наши соломенные шляпы, которые, поистине сказать, вернее было бы думать, мы носим потому, что они дешевле пуховиков и цилиндров, которые носит мо-

сковское духовенство и которое покупать не по нашим скудным средствам, – и в то же время умалчиваете вот о чем, более чем существенном. Мы слышали на соборе, что есть в Москве протоиереи, которые, не считаясь со строгими священными, на этот случай, правилами, не служат никогда в своем храме. Правила гласят следующее: «Аще кто, епископ или пресвитер, или диаконъ, или кто-либо из сопричисленных к клиру, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дня, в продолжение трех седмиц, не приидет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира». (Правило 6-го вселенского собора 80). А протоиереи должны служить образцом для других: ибо для чего иначе производить в протоиерейство? Разве для незаконных дел? – Эти протоиереи не только никогда не служат в своем храме, – и за это не извергаются, – но и когда была хиротония архиепископа Мелетия, – не присутствовали за богослужением, и первенствовал один из младших священников. Это потому проходит гладко, что делают так не «сибирские священники».

Нам, «сибирским» священникам, говорят, что нельзя переходить из прихода в приход. А тут как раз первенствовал переходчик из другого прихода. Да, кажется, из всех священников Рогожского кладбища ни один не поставлен сюда, а все перешедшие из других приходов? Или то, что можно в Москве, нельзя у нас в провинции, в «Сибири»?

[...]

Да, мы, «сибиряки», не имеем права возвысить свой захолустный, ничтожный голос против мнения «богатой» кучки, но все же имеем право сказать, что если наши архипастыри будут своим основанием полагать, «паче лежащаго», защищаемое вами сильное и властное над ними новиковство, то добра ждать нечего. Тогда только мы, «сибиряки», и будем служить козлом отпущения.

С почтением к вам, уважаемый Никифор Дмитриевич, пребываю священник Л. С.

Если соблаговолите, чтобы сии мои строки были напечатаны в вашем уважаемом журнале, то пожалуйста не ставьте мою подпись: ибо думаю, сами понимаете, как может отзываться на моем и без того бедном положении эта вынужденно – сказанная правда о «сильных мира сего»

» ,

Любопытное письмо и поучительное притом, хотя не целиком верное. Что касается случая с жезлом архиепископа, то по проверке оказалось, что все это было, т.е. все, что рассказано в письме священника С., почти верно, и то, что на Рогожском кладбище священники – все из переведенных. Но есть также и прямо поставленные к Рогожскому кладбищу. Также водится грешок (и очень несимпатичный), что московские священники (некоторые) не служат сами службы Божией, а нанимают за себя провинциальных священников и притом отнимают их у своего прихода. В особенности это делается в летнюю пору, когда священникам, москвичам, хочется на дачке пожить. Поблаженствовать, так сказать, отдохнуть и телом и душою, а кто вздумает на Кавказ проехаться, а кому пожелается и в Крым. Да, всё это к прискорбию, водится. И не один о.С. скорбит об этом. Но что поделаешь? Есть пословица: суди на волка, суди и по волку. Не надо забывать, что священники наши московские тоже люди, и всё человеческое им не чуждо. А бывает, что и поработали они уже изрядно!.. Но главное надо знать, что они задачи Христа целиком на себя не брали, а лишь только отчасти: служить службы, исправлять требы, посещать свадебные и похоронные обеды, посещать Хромовых, Миловановых и других им подобных. Это вот всё, что входит в круг взятых ими на себя обязанностей; иногда еще случается, что они тщательно заботятся и даже сильно беспокоятся, где установить у себя на квартире нескороаемый шкаф, ибо на случай пожара хорошо бы его поставить поближе к выходу, но зато опасно от воров. Поставить в кабинет - удобно от воров, но опасно от пожара; сложить нажитые «потом и кровью» денежки в банк, банки лопаются, как это раз случилось в Одессе у г. Осипова (даром что наш, сущий, а не пощадил и своего священника, да еще Рогожского, говорят, 40 т. стяпал). Вот все ведь это заботы и немалые. Так где же тут об остальном - то заботиться!.. Мне думается, им и этого довольно. А они имеют еще больше обязанностей: некоторые «очень» успешно делают дела со старинными иконами и антикварными вещами вообще, а некоторые оперируют с домами, а то и кирпичными заводами, а некоторые подумывали приобрести и бани, да с нулевыми при них, чтобы и «супружеские» четы могли их посещать. Да мало ли и еще обязанностей принятых ими на себя и притом «добровольно», без всякого понуждения.

Ну и довольно! Чего это вы еще захотели?

Не судите и не будете судимы...

А в особенности вы, «сибиряки», попадете к нам в Москву, и ни такие же будете. А то еще и похуже. Говорит поговорка: «деревенская овца

набалуется в городе, так куда бывает хуже городской козы»... Ведь деньги кого не испортят! А в Москве их достаточно.

Вот и еще есть грешок за батюшками московскими: уж шелковые-то материи это туда-сюда, ведь московский поп должен быть приличен, иначе его и в переднюю московские «овцы» не пустят, а вот еще широкие рукава начали появляться, это уж Бог знает что такое, и покрой одежд смахивает как-будто на одежды египетских жрецов Изиды... Но, к сожалению, это мы замечали и у «сибирячков», есть это и у петроградцев, а также и у нас, у егорьевцев, проскальзывает, да и ещё кой где...

С господствующими-то соединяться вы нам строго запрещаете, батюшки, а сами-то им усердно подражаете: и волосики по плечикам, и рукавчики аршинчик, другой, ширины, не больше.

Все это верно. И я с вами, о.С., в этом почти что согласен, но вот в чем не соглашусь: во-первых вы напрасно жалуетесь на некоего «Феостерикта» и «Слово Церкви» журнал, и «Церковь». Они как были «не замути воды», как вы и сами сказали, так таковыми и остались. А если к ним и заглянул раз или два г. Феостерикт, так это как-то так, случайно, что называется «с курка сорвало», ну и выстрелило... А то сами посудите, зачем же, зачем же это им надо заботиться о своей собственной-то хате, чтобы все-то в ней было чисто прибрано и на место поставлено, когда заботы полон рот о непорядках в соседской хате и её задворках. [...]

С ГОСПОДСТВУЮЩИМИ-ТО СОЕДИНЯТЬСЯ ВЫ НАМ СТРОГО ЗАПРЕЩАЕТЕ, БАТЮШКИ, А САМИ-ТО ИМ УСЕРДНО ПОДРАЖАЕТЕ: И ВОЛОСИКИ ПО ПЛЕЧИКАМ, И РУКАВЧИКИ АРШИНЧИК, ДРУГОЙ, ШИРИНЫ, НЕ БОЛЬШЕ

Хорошо ведь у нас и то, о.С., что вы и сами, очевидно, сознаете, что протесты о непорядках всякий высказать может свободно и громко притом, но... из-за угла только, чтобы, крикнувши, можно сейчас же и спрятаться, а то ведь узнают пожалуй. Так и вы, конечно, поступили: написали многоночь, и правды притом, к чести вашей приписать, да вот подписаться забоялись. И сами знаете отчего и сами это сказали. Ну а если вы это знаете, как же «Слово-то Церкви» не будет этого знать? Оно и знает и молчит. Разве оно не знает, что: «Речь – серебро, а молчанье – золото». Ну оно и избрало золото.

Знает и видит оно многое, да говорить-то не хочет, ибо кому охота терять дружбу, а с нею

и золото. Вот вы всё и валите на меня одного: говори, говори правду!... Громче... громче ее кричи!... А сами: письмо помести, а подпись мою не надо... Эх вы, трусы, трусы... До чего вы дожили, даже своим о Христе братьям боитесь правду сказать открытым лицом... И после этого стоило Христу идти на распятие за нас?.. Вы, взявшие на себя иго Его служения, и вы трусы? И трусы не перед грозною властью языческих кесарей или яростной, дикой толпой иудеев, а перед своими – «собратьями–служителями Христа», перед своими отцами–архиереями, «наместниками Христа на земле»... Так что же это случилось с вами?.. Что это как не та «соль обуявшая», которую: «выбросить только», ибо она негодною стала других осолять.

Вот мне вы, о, честный, целую лекцию прочитали, что я обличаю только «малых сих». Я, конечно, не в обиде на это, назидать и меня надо, в особенности когда я уклоняюсь от должного, и вам за это спаси Христос, но только вы неправы: у меня нет «лиц», всех и малых и сильных, раз они неправы, я критикую (не обличаю), по силе возможности, и критикую не с целью обидеть, оскорбить, причинить вред, а с целью добиться поль-

зы для Церкви Христовой. Разве покойный арх. Иоанн – малый сей? Разве еп. Иннокентий – к малым сим также принадлежит? Да и самый собор – это тоже малый сей?.. Что вы, Бог с вами, вы, очевидно, способны понимать только личную боль: вас обидел какой-то «Феостерикт» за перчатки и соломенные шляпы, и вам уже больно, вы, не доставши его, ухватились за меня?

Да я-то тут при чем?.. Правда и я не одобряю франтовства, щёгольства священников, я также скажу, что священнику приличнее заботиться о своей духовной красоте в первую голову, а о внешней только потом, и то в пределах приличной скромности, но я, повторяю, не знаю лиц ни малых, ни великих, я всем одинаково скажу правду, если я чувствую, что сказать ее нужно. И я ее говорил, говорю и

буду говорить, пока в силах. И говорю не из-за угла, а прямо, открыто, от своего лица.

И не надо думать, что мне это сходит с рук безнаказанно. Далеко нет: меня за это «политическим» сделали, обыскали, мучили целые десять лет, грабили мое достояние на законном основании и, наконец, в тюрьму засадили и немедля стремились сослать в ссылку сначала административно, а потом и судебным порядком. Отдавали под негласные надзоры, производили дознание и на белых, и на розовых бланках, и вели судебное следствие с предъявлением грозных статей уголовного уложения как государственному преступнику, замышлившему якобы о ниспровержении существующего государственного строя. И все это предъявлялось мне — человеку и в мыслях никогда ни о чем подобном не мечтавшему. Мне — преданному царисту, преданному по моему внутреннему убеждению единовластительству... Разве все это легко было переносить?! Переносить преследования от представителей власти Царя преданнейшему его подданному. И только одно было утешением – сознание, что это делали даже не

слуги царя, а свои родные, кровно-духовные братцы, и за то только, что я им говорил правду. Это мои страдания за правду, перенесенные в области гражданской жизни, но разве вы не знаете, как тяжело наседали на меня мои отцы, владыки и братья в жизни духовной? Разве вы не читали тех статей в «Церкви», что клеймили мою даже частную жизнь самым изощренным в злобе и брани языком? Языком «яко бритва изощрена», как сказал бы царь Давид. Разве вы не читали в нашем же журнале грязных анонимок, клеймивших меня всячески, и клеймивших опять-таки меня в моей частной жизни. А интервью с еп. Иннокентием вы не читали?.. А разве вы не помните как на одном из соборов обсуждали доклад о непристойных поступках журнала «Церкви», а приговор вынесли

Боровские старообрядческие священнослужители
Фото 1900гг.

«Старообрядческой Мысли». Не помните вы этого?.. Да?.. А это поучительно. Судили Федора, а обвинили Никифора... Почему это?

А «отеческое увещание» собора к нашему журналу вы не читали? Тоже поучительно. И все это мы переносили не от «малых сих», а от «весьма великих». И все это далеко не исчерпано. Припомните хотя бы – отдача под суд редактора нашего журнала еп. Иннокентием. Разве это ничего не говорит?..

Так вот, уважаемый отец, говорить правду не легко было во времена пророков, их за это деревянными пилами пилили, нелегко ее было говорить во времена Христа, Его ко кресту за это пригвоздили (священники), ничуть не легче говорить ее и теперь. И не думайте, что трудно говорить ее только для вас, священников. Нет, для нас мирян, это ничуть не легче. Но мы ее по мере сил говорим и вас к тому же зовем. Но при этом мы просим говорить действительно только правду, не личную правду, а общественную, т.е. обличать или, точнее, критиковать не частную жизнь, поступки какого-либо лица, малого или вселенского, а его поступки общественного значения, служения обществу, церкви. Вот уже седьмой год кричу я всем, зову на борьбу со злом жизни, а вы все смотрите из-за углов и боитесь показаться, а если иногда и крикнете из-за угла или подворотни, так опять на меня же, а не на зло жизни, губящее счастливое существование человека. И вот стою я перед вами одинок почти. Ухают на меня все почти, защитников немного, если не отсутствуют совсем, а подзащитных, слабых, больных и обездоленных сколько хочешь. Так что же мне делать?..

Идите же. Идите же все со мною. Пойдемте разом за Христом и будемте совместно творить дело Божие.

Вы говорите о засилье Новиковых над Иерархами. Так давайте спасать их от этого засилья. Ведь наш журнал уж немало говорил о «подвигах» гг. Новиковых. Но разве их словом прошибешь?.. Им от этого ничуть не больно. Говорил я о их деяниях и на соборах (о завладении в личную собственность апухтинским храмом), да ведь вы же все, соборяне, попрятались по закуткам и не поддерживали, а покойник архиепископ, блаженной памяти, прямо сказал, что я оскорбляю моими заявлениями истинно верующих людей. Вот поди-ка, убеди его. А то, что эти «истинно-верующие» захватным путем овладевают достоянием церкви, это ему «никчему», как выражаются у нас.

Не мало разговоров было с покойным архиепископом и о нашем, егорьевском храме, которым также путем правды и неправды завладел покойный попечитель Брехов, а ныне оставил его в наследство людям для нашего общества

чужим. Говорилось об этом и в печати, и на соборах, и также бесплодно. А мне-то за это и пострадать, как я уже сказал, пришлось, да и наша же община меня поругивала, и даже прилично, и вот только теперь стала понимать, что я говорил тогда, и то только чуть-чуть. Архиепископ на это тоже говорил, — «не обижайте верующего человека». А что эти «верующие»-то обижают всё общество, это ему также «никчему». И по его логике, пожалуй, он и прав. Ведь люди эти: длинноростые, длиннополые, всякую службу на клиросе, за приезды вознаграждают прилично, так чего же еще?

А если и хитят общественное достояние, ну так то общественное. Очевидно, Бог с ним, с общественным-то. На то оно, очевидно, и общественное.

Мы ничего не добились своими обличениями и бичеваниями пороков общественной жизни, но не устаем пороки называть пороками, и зовем всеми силами души и сердца наших братьев бросить нехристианское дело, но преуспеваем мало.

НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО ТРУДНО ГОВОРИТЬ ПРАВДУ ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС, СВЯЩЕННИКОВ. ДЛЯ НАС МИРЯН, ЭТО НИЧУТЬ НЕ ЛЕГЧЕ. НО МЫ ЕЕ ПО МЕРЕ СИЛ ГОВОРИМ И ВАС К ТОМУ ЖЕ ЗОВЕМ

Почему?.. Потому, дорогой отец, что мы одиноки и поддержать нас некому: всем даже кажется, что мы враги всем лично и даже враги св. Церкви Христовой. Это ничего, что мы на самом-то деле друзья всем и каждому и печальники о благе общества, да вот кажемся врагами, ну а что мы друзья-то всем, это всем и «никчему».

Вы обвиняете нас, что мы умышленно молчали о случае с посохом архиепископа. Но это неправда. Мы это узнали только от вас и после сего с трудом проверили, что это правда. Хотя возможно, что если бы и знали, пожалуй, ничего бы в печати не сказали, ибо ведь на «чудеса», которые творят гг. Новиковы заживо, разве можно обращать серьезное внимание? «Чудеса» себе и пусть чудесят... Говорить об этом, да еще печатно, так это слишком много чести. Они, пожалуй, подумают, что они и взаправду чудесники.

Живу я не в Москве, а в Егорьевске – к вашему сведению.

**Мы - воины Царя Небесного
и облечены в духовное
оружие, почему же мы ведем
жизнь лавочников и бродяг,
а что и червей?**

Св. Иоанн Златоуст

Сергий Аветян

Небесная и земная Церковь – две неразрывные части Единой Соборной и Апостольской Церкви Христовой. Все, кому мы горячо молимся, прося помощи и предстательства перед Господом, жили некогда на этой земле. Ходили по ней, кушали, спали, жили полноценной человеческой жизнью. Святые ничем не отличались от своих современников в повседневной жизни, кроме непреклонного дерзновения ко Господу и живой, ежесекундной веры в Него.

Коли и един христианин – Церковь Христова, и собор христиан во Имя Его, – немыслимо представить себе святого, не принимающего любую радость или нестроение церковное как своё личное дело, свою боль или радость. Невозможно вообразить себе даже самого ничтожного православного, а не подлого лицемера, надевшего на себя христианские одежды, не чувствующего ответственности за всю современную ему земную Церковь.

Если христианин считает, что ответственен только за себя, а происходящее вокруг его совершенно не касается – чего стоят тогда его молитвы «за всех и за вся»? Что это, как не лицемерие и ложь перед Господом тех, кто не желает болеть душой за каждую малость церковную?

Умение воспринимать святых Христовых подвижников как живых людей, людей, и ныне молящихся рядом с каждым православным христианином, – великое умение, помогающее нам самим стать ближе ко Господу, подобно Божиим угодникам прошлых лет. В полной мере этим умением обладал священномученик Аввакум. Вот как свидетельствует он о своём восприятии святителя Христова Николы: «У Николы того и не мое смирение было, да не мог претерпеть: одинако Ария, собаку, по зубам брызнул. Ревнив

Никола Можайский
(на створках киота
св. Борис и Глеб).
Резная скульптура,
XVI век.
Арханг. область.

был миленький покойник! Не мог претерпеть хулы на Святую Троицу».

«Ох, ох, бедная! Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступков и обычаев! А Николе Чудотворцу имя немецкое Николай. В немцах немчин был Николай, а при апостолах еретик был Николай; а во святых нет нигде Николая. Только с ними стало. Никола Чудотворец терпит, а мы немощни: хотя бы одному кобелю голову ту назад рожею заворотил, да пускай бы по Москве той так ходил. Виждь, слышателю, яко терпит им Бог, яко и бесом, до суднаго дни. Тогда им весь указ будет; а ныне пускай их поиграют с бесами теми заодно над Христом, и над Николою, и над всеми святыми с Богородицею, светом нашим, да и над нами бедными, что черти над попами, – пускай возьмется! Златоуст Иван и лутче нас был, а как время пришло, так спрятали так же, как и нас. И Филипп митрополит на Москве. Да много того есть. Коли же кто изволил Богу служить, о себе ему не подобает тужить».

СКОЛЬ МНОГО ОТСТУПНИКИ ОТ ЦЕРКВИ ДЕЛАЮТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ПОДВИЖНИКОВ БОЖИИХ В СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ, НЕ ИМЕЮЩИХ НИЧЕГО ОБЩЕГО С РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ

А ведь скольким недругам Христовым удобно бы было не только святителя Николу, но и пламенного Аввакума, жившего в не столь далекие от нас времена, но такого непригодного для сусального выхолащивания, сделать менее живыми, не настоящими. Некими символами, не имевшими плоти и крови, а только иллюзорную божественную предопределённость на славные свершения и совершенно в силу этого недостижимыми для простого человека, «которому Бог не дал столь великой благодати и дерзновения».

«Царствие небесное силой нудится и нужники обретают е», «под лежащий камень вода не течёт» – вот удивительная связь слов Священного Писания и народной мудрости. Мудрости народа, для которого на протяжении многих веков Никола был самым любимым и почитаемым святым. Святым, принимая жизнь которого как совершеннейшую реальность, можно и самим, по примеру священномученика Аввакума и иных подвижников, «ухватить венцы» небесные, полагая всё своё упование на правду и Господа.

Удивительно близок образ Николы русской душе – душе народа, неукротимо бившегося с врагами отечества земного, отстаивая при этом и небесное свое отечество. Именно русские

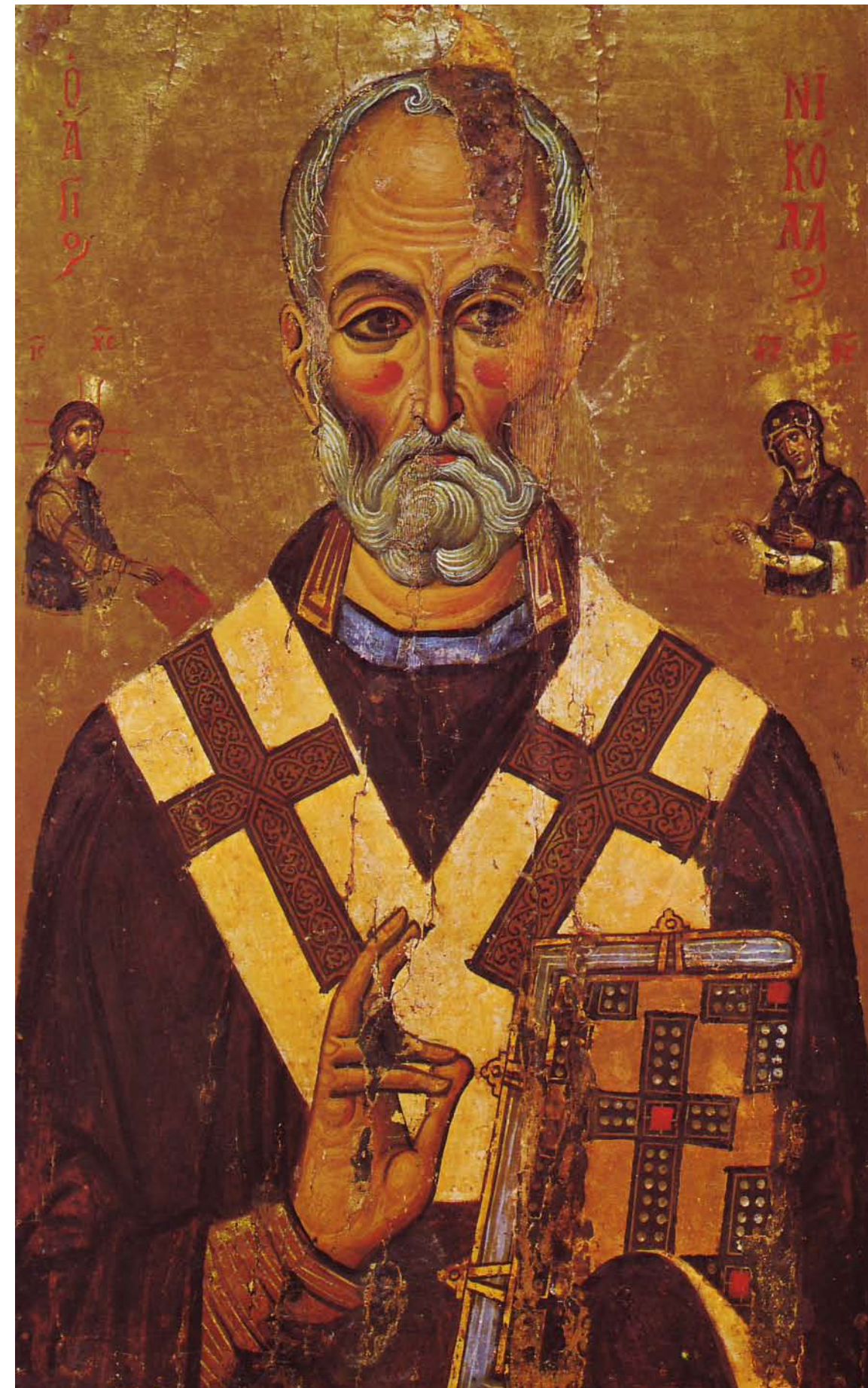
всегда были славны тем, что могли поделиться последним хлебом с лютым, но поверженным врагом, с которым еще вчера бились насмерть. Это ли не Христов образ, явленный нам и в Николе Угоднике? Угоднике не миру, а Богу; угоднике, который своим служением видел спасение душ человеческих и применял для этого и кротость, и милость, и сокрушающий злоречивые уста кулак.

Сколь многим отступникам от Церкви Христовой не угоден такой подход к почитанию святых! Сколь много они делают для того, чтобы превратить подвижников Божиих в сказочных персонажей, не имеющих ничего общего с реальной жизнью. Так, например, латынско-католики додумались вообще убрать имя Николы из святцев. Объявили его никогда не существовавшим человеком, и, лишь уступив возмущению жителей города Бари, где обретаются мироточивые мощи чудотворца, снизили до признания его местночтимым святым.

Не зря трепещут еретики и отступники перед славным именем Николы! Не зря и никонианские подражатели латынской ереси ещё в 1899 году выпустили толстую книжку «Жития и чудеса св.Николая Чудотворца», переизданную в наши дни. В ней они пытаются посеять сомнения в людских сердцах и объявить великого святителя неким собирательным образом, никогда и не жившим.

«Правило вере и образ кротости» – вот чего боятся еретики и слуги князя мира сего. Научаясь от образа святителя Христова, который ни утраты епископского сана, ни гонений мирских владык не убоился, постояв за веру православную, принимая его как правило, приложить которое можно и нужно к собственной жизни каждому христианину, любому возможно исправить свою жизнь ко спасению и послужить Царю Небесному. Этого и трепещут враги Христовы всех мастей и оттенков, скрывающиеся зачастую и внутри церковной ограды.

Благодарной памяти непреложно живого чудотворца Николы, иже во святых отца нашего архиепископа Мир Ликийских, посвящена статья Димитрия Урушева. Будучи замечательным историком и публицистом, Димитрий смог удивительно хорошо подметить моменты непосредственного, живого участия святителя Николы в сохранении Церкви Христовой на Руси во времена гонений на православных христиан – угодников Божиих, от человекоугодников и слугителей князя мира сего.

Фрагмент иконы
Никола Чудотворец
со сценами жития
первая половина XIII века.
Монастырь св. Екатерины
Синай

Образ кротости

Димитрий УРУШЕВ

Велик и дивен Никола Чудотворец! Звучно ублажает его Церковь похвальным словом тропаря: «Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя яви тя Господь стаду Своему...». При составлении Общей минеи сей тропарь был усвоен всем святителям, всем архипастырям, всем подвижникам епископского сана, общие добродетели которых олицетворяет Никола.

Святитель Игнатий Богоносец в послании к епископу Поликарпу Смирнскому изъясняет значение архиерейского сана: «Блюди место свое со всяким тщанием – плотским и духовным. Старайся о единении, лучше которого нет ничего. Снисходи ко всем, как и к тебе Господь. Ко всем имей терпение в любви, как ты и поступаешь. Пребывай в непрестанных молитвах. Проси большего разумения, нежели какое имеешь. Бодрствуй, стяжав неусыпный дух. Говори с каждым, как поможет Бог. Носи немощи всех как совершенный подвижник. Где больше труда, там больше и приобретения».

Таково истинно евангельское служение первосвященников Нового Завета – снисхождение, терпение, любовь, молитва, бодрствование, смирение и великий труд! Все это явил в житии своем архиепископ Никола, неусыпный молитвенник, скорый помощник и неутомимый труженик. Поныне его молитва сохраняет жизни, врачует недуги, утверждает дома христианские и обороняет Церковь Православную.

Нельзя без умиления сердечного читать сказания о житии и чудесах святителя!

Вот он, еще молодой иерей, идет ночными улицами родного города, идет в самые грязные и темные закоулки, туда, где живут бедняки, где нищета, голод и отчаяние.

Никола несет кошель со златом, чтобы тайной милостыней избавить от неминуемого позора трех дочерей разорившегося горожанина, решившего отдать девушек на блуд, не имея средств выдать их замуж. Вечной гибелью юных душ решил родитель приобрести семье временную пищу и одежду.

Зная о таковой беде, святой Никола пожелал тайно, укрывшись от людей, избежав славы человеческой, спасти девиц. Трижды приходил он к ветхой лачуге и трижды бросал в окошко злато. Этих денег хватало и на приданое, и на пиры свадебные, и на хлеб насущный.

Дважды отец слезно благодарил Всемилостивого Бога за помощь и благословлял неизвестного доброжелателя. А на третий раз он подстерег Николу, нагнал на улице и пал ему в ноги, называя его помощником и спасителем душ, в последнюю уже погибель сошедшим. Насилу подняв из грязи рыдающего мужчину, священник упротил его никому не рассказывать о случившемся...

А вот он, архиепископ горда Миры, заступает за трех ни в чем не повинных людей, несправедливо осужденных градоначальником на казнь. «С кротостью ярость смесив», святитель спешит на площадь, проходит чрез толпу и приступает к кату, уже занесшему меч над головой первого при-

говоренного. Никола вырывает из рук палача меч, швыряет его на землю и освобождает несчастных. И никто не осмелился перечить иерарху, ибо всему городу были известны его справедливость и честность.

Неисчислимы чудеса Николы! Даже после смерти он не покинул людей, став пред Богом ходатаем и молитвенником о наших нуждах. Скольких он спас от смерти горькой на суше и на море! Скольких избавил от одержимости бесовской и болезней тяжких! Сколько безнадежных родительских слез осушил нежданым спасением детей! По всему миру разносится слава о чудесах архиепископа из Миры. И не только православным христианам помогает Никола...

Житие святителя повествует о сарацине, взятом греками в плен. В темнице, слыша, как узники со слезами призывают на помощь какого-то Николу, сарацин сам стал молиться неведомому чудотворцу. Ночью во сне ему явился святой и сказал: «Не тужи, избавляет тя Христос мною, рабом Своим». И проснулся сарацин в своем доме, на ложе своем.

В китайском городе Харбине помнят, что прежде на вокзале стояла большая икона святого Николы, пред которой молились русские путешественники. Однажды пред образом увидели китайца, усердно кладущего земные поклоны. Китаец благодарил

Никола Липный
Икона из храма
Николы на Липне
Алекса Петров
1294 год, Новгород

На стр.38
Свт. Никола.
Икона из деисусного
чина иконостаса.
XVI век. Аранг. обл.

святителя за избавление от гибели: он плыл на лодке по реке, лодка перевернулась, он начал тонуть. Захлебываясь в бурных волнах, взывал китаец к своим божкам, но тщетно. Когда же возопил «Русский бог с вокзала, спаси меня!», тотчас был чудесно спасен.

«Русским богом» назвал китаец Николу. «Русским богом» или «белым богом» называли святителя северные народы, поверхностно обращенные в христианство русскими промышленниками, подданными «белого царя». К идолам отеческим самоеды и чукчи прибавляли «белого бога». И сегодня в тундровых капищах можно видеть порченые непогодой иконы Николы, которым, как и языческим божкам, приносились жертвы.

«Русский бог» – имя странное. Но, пожалуй, трудно найти на свете народ, которой бы так любил святого Николу, как русский.

Выдающийся писатель Юрий Павлович Казаков верно подмечает эту народную любовь в рассказе «Поморка»... Сентябрь на Белом море, рыбацкая деревня, изба девяностолетней старухи Марфы, «темный угол, где между почетных грамот висит черная раскольничья икона в тусклом серебряном окладе».

Здесь писатель подслушивает вековую молитву нашего народа, народа, который, следуя примеру святого Николы, чистосердечно просит

счастья не себе, а другим, смиренно готов погибнуть за других, искренне печется и беспокоится о других, великодушно прощает и благословляет других.

«Ночью, когда на море разыгрывается шторм, ревет внизу совсем близко прибой и рев этот отдается по всей избе, так что вздрагивают потолки и стены, Марфа молится, стоя на коленях в углу. Молится она не за себя – за тех, кто на рыбных промыслах в Баренце.

– Пошли, Господи, им поветерь, – шепчет она и кланяется, стучаясь лбом о пол. – Не погуби, Господи! Сохрани их, Николушка!

Странно мне слушать это – будто бабка моя молится, будто мать свою я слышу сквозь сон, будто все мои предки, мужики, пахари, всю жизнь, с детства и до смерти пахавшие, косившие, положенные, забытые по погостам, родившие когда-то и хлеб и другую, новую жизнь, будто это они молятся – не за себя, за мир, за Русь – неведомому богу старозаветному, доброму Николе-Угоднику».

На Русском Севере, в Великом Новгороде создан самый проникновенный, самый светлый, самый задушевный образ архиепископа из Мир – икона «Никола Липный», написанная в 1294 году мастером Алексеем Петровым.

Искусствовед Лев Дмитриевич Любимов замечательно сказал об этой иконе: «Какой добродушный, ласковый вид у Николы Алексея Петрова! Да, это добрый дедушка, наш русский старичок, которому так подходят старые русские описания его образа: «сед, брада невеличка, кручеват, взлысоват, плешат... в руце Евангелие, благословляет». Округлое русское лицо, все детали выявлены плавными линейными очертаниями. Милостивым, снисходительным, доброжелательным – вот каким представлялся русскому человеку той поры истинный святитель».

Впрочем, святой Никола не только скорый помощник всем нуждающимся, но и мужественный борец с неверием и ересью. Житие чудотворца рассказывает, как он разрушил до основания храм Артемиды в Мире – «бесам сладкое жилище». Такую же

ревность о правой вере явил Никола на Первом вселенском соборе (325 г.).

На том соборе осуждалась ересь Ария, учившего, что Иисус Христос был не Истинным Богом и Сыном Божиим, а Божиим созданием, неким «верховным существом», превосходящим все прочие творения. Многие святые отцы многими писаниями опровергали лжеучение Ария. А Никола, слушая разглагольствования ересиарха, не утерпел, встал и при всем соборе, при царе Константине Великом ударил Ария по лицу!

Охнули соборяне и государь, возмущенные таким поступком, хотели уже лишать Николу святительского сана, но остановились, пораженные чудесным явлением: Истинный Бог Иисус Христос из облака подал архиепископу Евангелие, а Пресвятая Богородица из облака подала омофор. Так Всемогущий Господь показал, сколь угодна Ему святая ревность Николы и его благое дерзновение.

К сожалению, современному «толерантному» миру неприятен и непонятен ревнитель, разрушающий храм «иной веры» и поднимающий руку на человека «иных убеждений». Европейцам и американцам более удобен сусальный «праведник», раздающий послушным деткам подарки и сласти. Посему в начале XX века они лишили архиепископа облачения, посоха и митры, переодели в шубу и усадили в сани, запряженные оленями. Под именем Санта-Клауса греческий архиерей вместе с нарядной елкой стал непрямым символом современного «рождества»...

Но евангельскую дерзость Николы признавали и восхваляли многие святые, угодившие Господу непоколебимым стоянием за веру правую и предание церковное. Страх Божий они поставляли выше страха человеческого и почитали Господа более царей и прочих земных владык. На скрижалях их сердец были начертаны слова Спасителя: «Не убийтеся от убивающих тело, душу же не могущих убить. Убейте же ся паче могущаго и душу, и тело погубить в геене» (Мф. 10,28).

Когда на Руси явился новый Арий – патриарх Никон, явился и новый Никола. Да не один святитель, а целый

полк подвижников благочестия, целый сонм ревнителей православия, обличавших новоявленного лжеучителя в царских палатах и курных избах, пред боярами и простонародьем, на церковных соборах и градских судилищах.

Первым уподобился Николе епископ Павел Коломенский и Каширский. На соборе 1654 года, одобрявшем нововведения Никона, святитель не смолчал подло, не согласился трусливо, но твердо и смело заявил: «С того времени, как мы сделались христианами и получили правую веру по наследству от отцов и дедов благочестивых, мы держались этих обрядов и этой веры и теперь не согласны принять новую веру».

Дальнейшее хорошо известно: Никон единолично лишает Павла сана, сажает в темницу, предает на избиения и издевательства, отправляет в ссылку, а затем приказывает тайно убить...

Эти унижения и смерть за Христа явили миру новое «правило вере и образ кротости» – святого Павла, великомученика и страстотерпца. Посему современники возвестили о нем: «Отец же епископ Павел плач нам сотвори, но и радость, яко ста мужественно. Ныне так еще святитель в России сияет!».

На смену блаженному Павлу приходит новый русский тип архиерея – соглашатель, молчун и лизоблюд, дорожащий вниманием властей, предпочитающий сладость сей временной жизни вечной правде Христовой. О таких епископах с презрением писал протопоп Аввакум: «В карету сядет, растопырится, что пузырь на воде, сидя на подушке, расчесав волосы, что девка, да едет, выставя рожу, по площади, что бы черницы-ворухи унеятки любили» (Книга бесед).

Пример великого Павла вдохновил на апостольский подвиг свидетельства истины многих людей, не только священнослужителей и иноков, но и мирян. Кровь Павла оросила землю святорусскую, породившую ниву мучеников и исповедников: протопоп Даниил Костромской, протопоп Аввакум, поп Лазарь, диакон Феодор, инок Епифаний, игумен Иов Львовский, старец Феодосий Ветков-

ский, боярыня Морозова, княгиня Урусова и тысячи других.

В сердцах этих людей горел огонь Николиной благочестивой дерзости. Недаром святой Аввакум, не раз противостоявший царю, епископам, боярам и воеводам, писал: «Да что-су вы, добрые люди, говорите: «батька-де сердито делает». У Николы того и не мое смирение было, да не мог претерпеть: одинако Ария, собаку, по зубам брызнул. Ревнив был миленький покойник! Не мог претерпеть хулы на Святую Троицу. Собором стащили с него и чин весь: неправильно-де творишь, архиепископ. Да ему даром дали пестрые те ризы Христос да Богородица. И опять его нарядили, а он себе никого не бояся... За что-то меня в те поры не было? Никола бы вора по щеке, а я бы по другой!» (Книга обличений).

Сей благодатный огонь озарял и согревал сердца многих подвижников веры. Достопамятный инок Павел Белокриницкий, приступая к поискам иерарха, согласного присоединиться к Русской Церкви, «был в великом недоумении, прилежно молит Бога и призывает на помощь великого в нуждах помощника, святителя-чудотворца Николу» (Присшествие господина Амвросия Митрополита).

Святой Никола явился во сне отцу Павлу и сказал: «Время приблизилось определенное от Бога, и жребий сей тебе от Бога определен, и аз с тобой помощник на всяком месте». Но Павел, пробудившись, не предал должного значения этому сну...

Видение повторилось на следующую ночь, а инок вновь не поверил ему. Тогда на третью ночь, когда отец Павел, исполняя келейное правило, прилежно молился, Никола предстал пред ним явно «в голубой крещатой архиерейской ризе, держа в единой руке церковь, а в другой – меч».

Святой грозно сказал изумленному иноку: «Не будь противен промыслу Божью! Бог повелел мне яве стать во уверение. Аще ли еще сомнителен, меч, его же видишь, поразит тя».

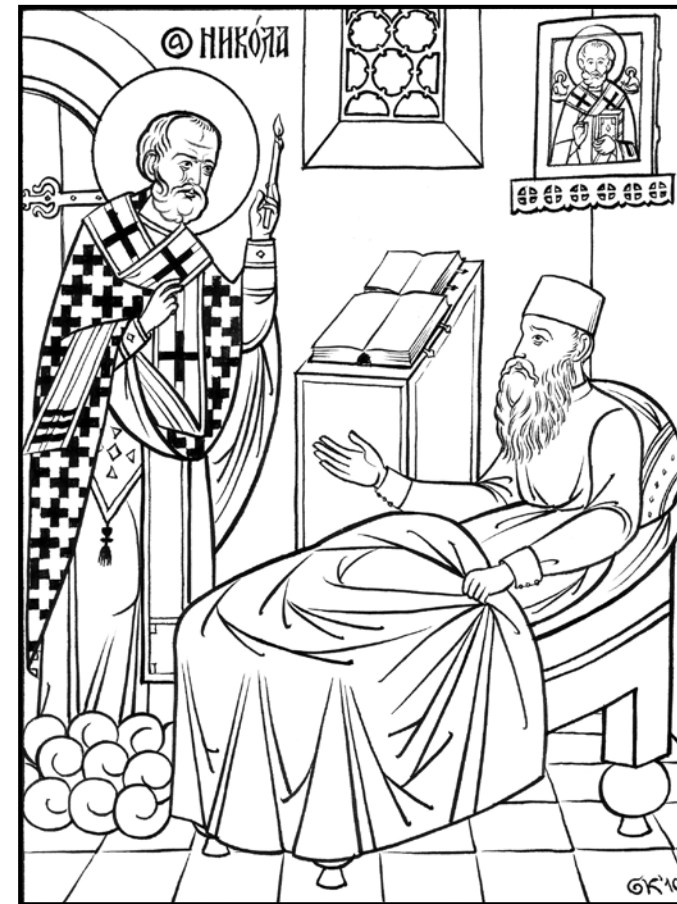
Ободренный удивительным явлением, Павел вместе с иноком Алимпием отправился на поиски благочестивого архиерея. С Божьей помощью им удалось найти святителя Амвросия, который, кстати, будучи митрополитом в Сараево, уподобился Николе Чудот-

Обрадованным инокам Амвросий поведал о явлении «священнолепного мужа» – святого Николы: «Вчера, проводя вас, я был занят мыслию: добро ли мне предлагается? С этою мыслию, помолясь Богу, лег спать. Но не успел еще я уснуть, как вдруг предстал предо мною во свете священнолепный муж и сказал: «Что ты много утомляешься размышлениями о сделанном тебе предложении? Это великое дело тебе суждено от

Бога исполнить и от русского царя пострадать». При последнем слове «пострадать» я содрогнулся и почувствовался, но никого не было. Только вижу свет в комнате, который постепенно исчезал, наподобие того, как бы кто уходил с зажженной свечою. Сердце мое исполнилось и страхом, и радостью, так что я от восторга всю ночь без сна проводил в своих к Богу молитвах. И решил дать вам полное мое согласие, ибо если на это есть Божье благоволение, то мы обязаны это с радостью исполнять».

Так Своим верным рабом и угодником Николой Всесильный Бог поддержал в тяжкую годину Церковь и пособил в восстановлении полноты ее иерархии. И далее Господь утверждал и благословлял епископов, священников и мирян, следующих стезей Николы – стезей любви к ближним и ревности по Бозе.

И ныне Христос не оставляет нас, паству Свою, являя неизреченную милость и щедроты по молитвам святого Николы, к которому мы непрестанно взываем: «Возшед на высоту добродетелей, Божественными оттуду, отче, озарися сиянии чудес, пресветел во истину явился миру пастырь и в напастех сый предстатель непобедим. Тем же преславно врага победь, лжу отгнал еси и человеки спасл еси от смерти, Николае. Моли Христа Бога грехов оставление даровати, чтущим любовию святую память твою».

Явление свт. Николы Амвросию Белокриницкому

Рис. Б. Кисельникова

ворцу, неустанно заботясь о сиротах, вдовах и бедняках. Он также мужественно заступался за сербов, угнетаемых басурманами, нисколько не боясь ни боснийского паши, ни турецкого султана, ни греческого патриарха.

Иноки вступили в переговоры с митрополитом, но тот колебался, не решаясь окончательно согласиться на присоединение к Русской Церкви. Но однажды, придя к архиерею, Павел и Алимпий нечаянно услышали от него долгожданные слова: «Я согласен пойти к вам».

О ПРЕЛЕСТЕ! ПОНЕЖЕ ЕСИ ПЕСТРА

(Уния и Церковь Христова на Руси)

Сергий АВЕТЯН

«И дано быть ему брань творити со святыми, и победити я. И дана бысть ему область на всяком колене людей, и на языцех, и племенех. И поклонятся ему вси, живущии на земли, им же не написана суть имена в книгах животных Агнца, заколеного от сложения мира» (Откр. 13,7-8). Мало кто задумывается, как может произойти, чтобы практически все люди, находящиеся в здравом уме и трезвой памяти, добровольно поклонились отцу лжи и его приспешнику антихристу. Безусловно, в обществе всегда есть какое-то количество людей, поклоняющихся и служащих злу, но вот так чтобы почти все...

ФОТО С СЪИТА: WWW.PRAVOSLAVIE.RU

Патриарх Кирилл
принимает епископа
Винченцо Палью
в Даниловом монастыре
в Москве.

На втором плане –
председатель ОБЦС МП
Иларион Алфеев.

Видиши ли, возлюбленне, прелесть вражию? Зриши ли, боголюбче, злобу дияволю, како упусти различне и вооружил на церковь Божию, хотя погасити семя веры в верных? Ведяще бо сие, да никтоже приступит к побежденным осужденникам, окаянным отступникам, прияти некую святыню – благословение, или освящение, или миропомазание, причастие, или брак, вязание или грехов разрешение, и прочую которую святыню, понеже имат прияти и присаженное им злое нечестие и ересь, якоже и Господь рече: от нечистаго кто очистится?

Бог мира и любве да будет с тобою и да сокрушит нога твоима всякаго врага и супостата, молитвами Богородицы и всех святых. Аминь.

Диакон Феодор.

Каждый православный христианин знает, что в конце времен в мире воцарится антихрист, и все народы поклонятся ему, кроме малого числа верных.

Святой евангелист Иоанн прямо говорит об этом: «И чудися вся земля вслед зверя, и поклонилася змию» (Откр. 13,3). И далее: «И дано быть ему брань творити со святыми, и победити я. И дана бысть ему область на всяком колене людей, и на языцех, и племенех. И поклонятся ему вси, живущии на земли, им же не написана суть имена в книгах животных Агнца, заколеного от сжжения мира» (Откр. 13,7-8).

Мало кто задумывается, как это может произойти. Безусловно, в обществе всегда есть какое-то количество людей, поклоняющихся и служащих злу, но вот так, чтобы почти все...

С другой стороны, сегодня, как никогда раньше, люди, привыкшие к виртуальной реальности, принимают вымысел за действительность, придуманную жизнь – за настоящую. Происходит подмена смыслов. Но этот процесс начался не сегодня, а гораздо раньше. Каждому православному христианину понятно, что когда он знаменует себя крестным знамением, он без слов исповедует Христа, в полноте Бога и в полноте человека распятого за нас и искупившего Своей крестной смертью людские грехи. Щепотник, крестящийся троеперстно, по сути, безсловесно исповедует Троицу распятую, так как даже прижатые два перста Никон именвал праздными и ничего не означающими. Но спросите любого никонианина, исповедует ли он Троицу распятую или Христа? Большинство ответит, что Христа.

Вот она - подмена понятий! Один из наглядных примеров разделения веры, которая внутри нас, и её действительного исповедания. Не одно ли это из лукавых ухищрений, призванных научить людей думать одно, говорить другое, а делать и вовсе третье, чтобы в час, когда приспеет поклониться антихристу, можно было оправдывать себя тем, что поклоняешься не слуге врага рода человеческого, а посланнику Божию.

Единство веры и её исповедания действиями: богослужением, повседневностью, внешним видом, – вот что отличает любого старовера от еретика и отступника. И это вовсе не выдумка Русской Церкви, как, к сожалению, утверждают некоторые ученые, так и не понявшие сути православия.

Церковь прославляет множество мучеников первых веков христианства, которые пострадали за Христа, отказавшись поклониться статуе обожествляемого римского императора. Подобное поклонение не требовало искренней веры, не было связано с особым церемониалом и жертвоприношением. При совершении любой бюрократической процедуры нужно было поклониться в сторону статуи и пожертвовать кусочек ладана или самую мелкую монетку. Это действие было, скорее, внешним знаком лояльности императорской власти.

В подобном случае услужливый ум современного человека сразу найдет себе оправдание: «Это пустая формальность, установленная государством, которому я, законопослушный гражданин, должен подчиняться (здесь часто

приводятся и слова апостола Павла). К вере моей это не имеет никакого отношения, и она нисколько не пострадает оттого, что я наклонюсь в сторону какой-то скульптуры и брошу к ее ногам пару копеек».

Однако первоученики поступали иначе. В них не было лукавства и лжи. Они твердо понимали, что нельзя молиться двум богам. Внутренняя вера и внешнее вероисповедание были для них неразделимы. Русским христианам, принявшим православие от Византии, удалось воспринять эту нераздельность, несмотря на века, отделявшие их от первоучеников. Староверы, отстаивавшие православие во времена раскола, «за единый аз» и двухперстное крестное знамение готовы были принять смерть, соединяясь у отеческого престола с христианскими мучениками первых времен.

На протяжении всей истории Церкви, в том числе и на Руси, дух лукавый враждовал против простой и ясной истины единства веры и ее исповедания. Враждовал лжеучениями и мудрованиями, ересями и лукавой прелестью униатства.

По сути, история русской автокефальной Церкви, хоть и утвердилась с признанием автокефалии восточными патриархами и учреждением патриаршества на Москве, началась с отвержения унии, подписанной на Ферраро-Флорентийском соборе митрополитом Исидором. Тогда и началась борьба с униатством, продолжающаяся до наших дней.

Исидор, бывший в то время митрополитом на Руси, грек по происхождению, отправился на собор, как свидетельствовать истории, не с целью принятия унии, но, надеясь убедить католиков отказаться от пагубных заблуждений и не допустить окончательного раскола православия и латынства. «В Исидоре греки ценили не его готовность быть изменником вере отцов, чего они совсем не желали и не ожидали от него, а только его горячие симпатии к делу соединения и высокую образованность как силу, с помощью которой они надеялись одержать победу над латинянами» (А.В. Карташев «История Русской Церкви»).

По сути, история русской автокефальной Церкви началась с отвержения унии, подписанной на Ферраро-Флорентийском соборе

Однако, получив жесткий отказ римских делегатов собора и оказавшись перед выбором утраты пусть и иллюзорной, но надежды на помощь могущественных западных государей в борьбе Византии с турками, Исидор выбрал унию. Он – единственный делегат от восточных церквей, кто в деяниях собора и акте унии написал не «со стенанием и плачем в глубине сердца», как прочие греческие иерархи, а «подписуюсь с любовью и одобрением».

Единственный русский епископ, присутствовавший на соборе вместе с Исидором, Авраамий Суздальский, после

Марк Эфесский.

(Мануил Евгеник
1392-1444)

Митрополит,
единственный
участник Ферраро-
Флорентийского собора,
не принявший унию.
В начале работы Собора
Марк был положительно
настроен по вопросу
ее принятия, но за
время собора он отошёл
от нее, найдя учение
Западной церкви,
противоречащим
догматам Вселенских
соборов.

Фрагмент греческой
иконы

Ферраро-Флорентийский Собор проходил в 1438-1445гг. в Ферраре, Флоренции и Риме. На соборе подробно рассматривались разногласия между Западной и Восточными Церквями. В его ходе Восточные иерархи, ознакомившись с учением Римской церкви, пришли к выводу, что оно православно. После некоторых колебаний все они, кроме одного, митрополита Марка Эфесского, признали нововведения Римской церкви имеющими основание в св. Писании и св. Предании. Уния была подписана 6 июля 1439г., но уже через несколько лет многие присутствовавшие на нем епископы и митрополиты открыто отрицали свое согласие с собором или утверждали, что решения Собора были вызваны подкупом и угрозами со стороны латинского духовенства. Таким образом, уния была отвергнута большинством Восточных Церквей.

недельного заключения в темнице тоже приложил руку к сему постыдному документу: «Смиранный епископ Авраамие Суждальский подписую». Единственным греческим епископом, отказавшимся от подписания унии, был Марк Ефесский.

Исидор был поставлен римским папой в кардиналы, и 19 марта 1441 года в Округном послании призвал православных без сомнения молиться в латынских церквях и приобщаться от опресноков, а к латынцам он обратился со следующими словами: Приимите сие святое и пресвятое соединение и единоначальство, с великою духовною радостью и честью. Вы же, латинстии роди, тех всех, иже в гречестей вере суть, истинно веруйте, без всякого размышления, суть бо вси крещении и крещение их свято и есть и испытно (признано) от Римския Церкви. Когда Исидор Великим постом въезжал в Москву, пред ним несли латынский крыж, как перед папским легатом. На литургии в кремлевском Успенском соборе им было велено поминать на первом месте не имя Константинопольского патриарха, а имя папы Евгения IV.

После литургии митрополит приказал своему протодиакону прочесть во всеуслышание с амвона соборный акт 5 июля 1439 года об унии. Затем передал великому князю Василию Васильевичу послание от папы, в котором приглашал его быть усердным помощником митрополиту в деле введения унии.

Благочестивые российские государи и бояре были поначалу в оторопи и даже не отреагировали на этот вопиющий и не уместившийся в сознании православного человека поступок. «Вси князи умолчаша и бояре и инии мнози, еще же паче и епископы руския вси умолчаша и воздремаша, и уснуша» — говорит летописец.

Лишь через четыре дня Исидор был арестован, объявлен отступником («начаша звать Исидора еретиком») и заключен в Чудовом монастыре.

«Слово о составлении Осьмого собора» так запечатлело этот печальный исход: «Царя обольстил еси, патриарха смутил еси и царствующий град погубил еси». «Ни единого возлюбил папа митрополита, якоже Исидора» — свидетельствует Симеон Суздалец.

Не надеясь больше на поврежденное греческое православие, но продолжая оставаться до времени в молитвенном единстве с греческой церковью, русские христиане сами соборно избрали митрополита и тем самым отказа-

лись признавать патриарха-униата. 15 декабря 1448 года митрополитом на всю Русь был поставлен рязанский епископ Иона. «Совершается, — говорит летописец, — приношение божественных служб и возлагается на плечо его честный омофор и посох великий митрополич дается и руце его, и тако с благобоязнью совершает святую службу и благословляет народ».

В начале 1449 года вместо одного из основных устроителей и покровителей флорентийской унии императора Иоанна Палеолога вступил на престол брат его Константин, объявивший себя сторонником православия и признавший за Русской Церковью право на самостоятельное управление.

Нельзя сказать, что из этой схватки с антихристовыми предтечами Русская Церковь вышла без потерь. Не сразу,

но были потеряны литовская и галицкая области, вышедшие из-под омофора митрополита Московского и Всея Руси и со временем уклонившиеся от православия.

Однако внутри самого Московского государства духовная и светская власть единодушно защитила православие, укрепив его на ближайшие 200 лет — до той самой поры, когда Церкви пришлось понести новое испытание и пережить трагедию раскола.

На сей раз измена была продумана гораздо лучше и совершена менее прямолинейно. Уже никто не призывал явно к объединению с католиками и признанию римского папы. Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон поддались на соблазн «вселенского православия», изменили исконному православию, отвергнув принятое

от апостолов и Византии крестное знамение и богослужение. Одному захотелось собрать под своим скипетром новую христианскую империю с центром в Москве — Третьем Риме, другому — стать вселенским патриархом.

Никониане, начав с отказа от крестного знамения как исповедания истины Богочеловечества Иисуса Христа, Его Воплощения и Воскресения, вскоре утратили и патриаршество, замененное «святейшим» синодом, призванным проводить в церковном управлении волю учинившей его верховной самодержавной власти. Далее был нарушен завет с Господом — святое Крещение, вместо которого по латынскому образцу стали обливать и кропить. Ни для кого не секрет, что на соборе 1621 года при патриархе Филарете (Романове) главными основаниями для принятия униатов только через крещение были всеобдержная

практика обливания у католиков и поминание папы уклонившимися в унию священниками, хоть те и служили по православным чинам и последованиям.

Попраны были древние церковные установления, а с ними и все православие. Что же говорить о современных никонианах, именующих католическое сообщество «церковью-сестрой» и ведущих с ним активный диалог? Неложны слова пророка: «С преподобным преподобен будеши, и с мужем избранным избран будеши, и со строптивым развратиши»

По горькой иронии царь Петр I любил повторять евангельские слова: «неверный в малом, неверен и во многом».

При «царе-реформаторе» последователи новин предались настоящим беснованиям. Продолжая немилостивые казни христиан, оставшихся верными православию, Петр учинил «всешутейший собор».

Как пишет историк Е.Ф. Шму-ро, выборы нового «патриарха» всешутейшего собора в 1718 году были кощунственной пародией на церковный чин избрания патриарха всея Руси: «Бахус, несомый монахами, напоминал образ предшествуемый патриарху на выходе; речь князя-кесаря напоминала речь, которую московские цари обыкновенно произносили при избрании патриархов».

Выбранного «князя-папу» сажали в ковш. Несли «пontiфика» в сопровождении всего «собора» в дом, где его раздевали, и опускали голым в гигантский чан, полный пива и вина. «Князь-папа» плавал в ковше. Гости, мужчины и женщины, принадлежавшие к высшим боярским фамилиям, в обнаженном виде пили вино из этого чана и распевали непристойные песни на церковные мотивы.

Нет нужды подробно излагать здесь все непотребства сего богомерзкого сборища (заинтересованный читатель может найти описание собора у историка К.Ф. Валишевского в книге «Петр Великий»), если бы не одна малость. Некоторые участники этого беснования одновременно являлись и членами святейшего синода, например, составитель Духовного регламента Феофан Прокопович.

Для Церкви Христовой, на которой исполнились слова Спасителя «если Меня гнали, будут гнать и вас», начались времена гонений и мученических подвигов. Даже оставшись совершенно без епископов и оказавшись после убийства никонианами епископа Павла Коломенского перед явной опасностью утратить и священство (к чему Церковь была очень близка незадолго до принятия митрополита Амвросия), христиане не усомнились и не пошли на сделку с отступниками и предателями Христа.

Умалившись после исхода еретиков и маловеров,

земная Церковь со временем утратила и часть братьев-староверов, которые, не сумев побороть в себе отчаяния от творящегося на их глазах апокалипсического безумия, утратили веру в возможность сохранения благочестивого священства и перешли к сознательному, а не только вынужденному безпоповству.

Господь не попускает детям своим испытаний больших, чем они могут вынести, и Церковь земная устояла мученическими подвигами и верой своих исповедников. В 1846 году труды по поиску епископа, не закончившего в ереси и готового присоединиться к Церкви вторым чином, увенчались успехом, и староверы вновь обрели законного предстоятеля — митрополита Амвросия. Божией милостию была восстановлена трехчинная иерархия.

А в 1800 году, видя безуспешность попыток уничтожить староверов физически, «шишами антихристовыми» была придумана изощренная уловка, призванная уничтожить Церковь изнутри. Речь идет о так называемом единоверии, в которое староверов пытались обратить самыми различными путями — от лживых уговоров и посулов до прямого преследования.

Теперь в разрешенных государством общинах единоверцев можно было открыто служить по-старому, креститься «двема персты», сугубить аллилуйю, ходить посолонь, т.е. совершать то, за что еще недавно резали языки, рубили пальцы, сжигали на кострах и ссылали. В обмен требовалось лишь одно — принять священство от беззаконной еретической иерархии и поминать за службой еретический епископат.

Пик перехода в единоверие пришелся на николаевские времена, когда староверы потеряли право записываться в купцы, их детей могли забирать в рекруты. Для «очистки совести» старообрядцам предложили право на одобренное властями двуперстие — эдакое предательство по «уважительной» причине при сохранении внешнего «благочестия».

Боготворное лукавство сделало еще один шаг к воздвижению антихристового седалища.

Приснопамятный митрополит Алимпий (Гусев) так говорил о единоверии в интервью газете «Коммерсантъ»: «Чтобы ни с кем не судиться, скажу не о том, что такое единоверие на самом деле, а о том, как старообрядцы нашей церкви воспринимают единоверие. У нас сложилось за двести лет мнение, что единоверие — это провокация и беспринципное униатство, направленное на ликвидацию

Молодой Петр I в одежде голандского матроса во время Великого посольства в Европу. (1697-98гг.). В такой одежде Петр впоследствии руководил шестыми всешутейшего собора. Гравюра Маркуса.

Феофан Прокопович (1681-1736) епископ, верный сподвижник Петра в реформах церкви. Придерживался далеких от ортодоксии, «лютеранских» взглядов, чем вызывал ропот священства господствующей церкви, особенно усилившийся после смерти Петра. Гравюра. 1801г.

Митрополит Корнилий поздравляет патриарха Кирилла с интронизацией.

ФОТО © С.ИТА-РДА.PATRIARCHIA.RU

старообрядчества и захват его святынь. И не надо говорить, что так было только в прошлом» (№ 126/П (2495) от 22.07.2002).

Обретение староверами законной трехчинной иерархии создало серьезные препятствия на пути распространения единоверия, и ему не удалось выполнить возложенную на него в XIX веке задачу. К началу XX века единоверие находилось в плачевном состоянии. Единоверцы оказались изгоями у никониан, а для староверов остались предателями и чужаками. Вот уж поистине сбылись на них слова апостола Павла: «имуще образ благочестия, силы же его отвергшеся. и сих отвращайся» (2Тим. зач.295).

Лишенное государственной поддержки, единоверие ослабло, но как ловушка все еще может быть использовано против православных христиан-старообрядцев. Однако, кажется, не оно страшно ныне, а к великой печали, иная дьявольская прелесть, способная прорасти и внутри церковной ограды. Не кровавые гонения XX века страшны, а утрата нами, старообрядцами, подлинно православного сознания. Воистину: не нужно бояться тех, кто тело может погубить, к смерти приговорить без следствия и суда, но страшен тот, кто погубит душу. Странные слова о воссоединении так называемого мирового православия на основе древлеправославия — не признаки ли это той новой, доселе неведомой прелести? Очевидно, это тема, требующая отдельного и обстоятельного разбора и осмысления. Но где же наши Мельниковы, Варакины, Зенины? Вот для них работа! Добро бы было уяснить, что имеется в виду под словами «мировое православие» и как представляют себе его апологеты процесс объединения с еретиками — антихристовыми слугами. В каком-то смысле, конечно, успокаивает интервью митрополита Корнилия журналу «Радуга», который издается ижевской общиной РПСЦ: «Если понимать экуменизм как насильственное или искусственное объединение всех религий, что лишает истины и нивелирует, делает всех в этом объединении

безличными принижает для того, чтобы создать какое-то непонятное сообщество, если понимать под экуменизмом искусственное объединение всех церквей, чтобы утратить истинность, я думаю, нам это неприемлемо. Наша Церковь никогда не вступала в экуменистические сообщества, которые есть в мире, я думаю, что никогда и не будет». Это обнадеживает. Но чтобы враг не уловил нас новой прелестью, нужна твердость, а твердость там, где крепкая вера, где прочное православное самосознание, где память о праотеческих и святоотеческих заветах, где, наконец, подлинное благочестие и возрастание в любви Христовой. Вот оно поле для плодотворной работы. Непаханое. И рядом с ним странные призывы к какому-то объединению на основе древлеправославия еще более непонятны.

Логика процесса неумолима. Признание еретиками равночестности старообрядческих чинов и последований уже было сделано на соборе Русской Православной Церкви (РПЦ) 1971 года в рамках общей программы экуменического сближения «христианских церквей». Что будет следующей ступенью лукавого обольщения? Признание законности белокриничной иерархии? Но этого не будет сделано, до тех пор пока наша иерархия не примет условия уни.

Взамен признания требуется лишь одно — совместное, пусть и завуалированное, моление, а со временем — и взаимное молитвенное поминовение. Даже не обязательно, чтобы оно было постоянным, достаточно несколько раз в год — по «особым случаям». Ни иудеи, ни иные слуги антихриста, никогда в действительности не пренебрегали значением совершаемых действий. И если некоторые голоса внутри церковной ограды пытаются отрицать тот факт, что принесение в жертву Богу елей и совместное горение нашей лампы вместе с лампадами еретиков — это и есть совместное моление, то вряд ли противники Церкви придерживаются такого же мнения. Коготок увяз — всей птичке пропасть. И этой народной мудрости тоже никто не отменял.

Рассуждения некоторых христиан и даже священнослужителей о неопределенности границ Церкви; о перегородках, не доходящих до неба; о благочестии еретиков, могущих якобы служить образцами любви и истинно христианского поведения; водружение православной лампы на территории «православного» Палестинского общества неподалеку от «православного» храма РПЦ, в помещении специально и отдельно от храма «освященном» никонианскими попами... Не пора ли наследникам пустозерских мучеников и всех, принявших от безбожных новолюбческих реформаторов лютые муки за Христа, исповедников задуматься о том, что же совершается на наших глазах?

Все видят, насколько митрополит Корнилий не любит появляться в обществе никонианского духовенства в первосвятительском белом клобуке. Что это? Сознательная уступка первенства «брату о Христе, первому среди равных» или простая небрежность при соблюдении формы одежды для официальных визитов, которую предстоятель должен блюсти, дабы не унижать достоинства Церкви?

Всем известно, что и митрополит Алимпий не любил надевать при вынужденных встречах со внешними первосвятительского клобука, дабы не осквернять его чистоты. Но при митрополите Алимпии это и не вызывало вопросов, так как во времена его первосвятительства ни у кого и мысли возникнуть не могло о соплащательстве или униатстве. Сегодня же времена изменились.

Вот небольшой отрывок из интервью митрополита Корнилия австралийской газете «Единение» от 25 января 2010 года:

— *Каковы взаимоотношения у вашей Церкви с Русской Православной Церковью. Я знаю, что в прошлом у Старообрядческой Церкви было много недоверия. Видите ли вы возможность сближения?*

— Исторически несколько веков мы испытывали гонения и различные притеснения, и поэтому за эти годы утвердилось состояние недоверия. И сразу это изменить нельзя. Да, должно быть одно Христово стадо, по завету Христа. Но врачевание расколов с Божьей помощью все же возможно, и какой-то диалог мы начинаем... Сейчас с обеих сторон созданы комиссии для участия в диалоге. Так что диалог начат, но сколько он продлится — сказать трудно. Конечно, мы не хотим чисто механического объединения, да оно быстро и не получится после 300 лет рассоединения, но работа начата. Работают историки, ученые-богословы, но и сама их церковь возвращается в чем-то к истинным старинным обрядам».

Думаю, что всем равнодушным староверам небезынтересно было бы узнать, что за комиссия по взаимодействию с новолюбцами создана в нашей Церкви. На официальном сайте митрополии в разделе «Документы» можно найти лишь скудные строки постановления Совета Митрополии от 28 февраля — 1-го марта 2006 года:

«10.0 создании комиссии по взаимоотношениям с РПЦ.
10.1. Утвердить комиссию по взаимоотношениям с РПЦ составе: епископ Савватий, протоиерей Валентин Новожилов, иерей Алексей Лопатин, протодиакон Виктор Савельев, А. В. Антонов, Р. И. Хрустальев».

Было бы очень желательно подробнее узнать, о тех целях, которые поставлены перед «комиссией по взаимоотношениям». Искренне полагаю, что они далеки от вопросов о том, как преодолеть трехсотлетнее рассоединение. Как и все христиане, мы, безусловно, скорбим о расколе, произошедшем в русской Церкви, но способ его преодоления видим лишь один — отказ новолюбцев от ересей и заблуждений, покаяние и присоединение к Церкви первым или вторым чином. Единственное взаимодействие, которое может привести к такому результату — это проповедь Слова Христова, заповеданная нам Сыном Божиим через своих учеников апостолов, и проповедь святоотеческого учения, данного нам Духом Святым на церковных соборах. Ни один христианин, верующий в Троицу не может отложить закон, данный Духом Святым, оправдываясь предпочтительностью проповеди евангельской любви. Они неразрывны, как нераздельна сама Троица. Следствием такой проповеди может стать только личное обращение каждого узревшего своё заблуждение. Так это было и при апостолах, от малого числа которых Церковь Христова умножилась по всей земле.

Сложно предположить, что кто-то на самом деле питает иллюзии об обращении к истине еретического сообщества в котором епископов больше, чем в оставшейся верной исконному православию земной Церкви попов. Сомнительно, что еретики, обладающие несравнимо большей мирской властью и богатством, неизлечимо заражённые обливанством, вдруг покаются и через отвержение ересей, извержение из сана обливательно крещеных клириков и крещение (при необходимости), вдруг воссоединятся с Христовой Церковью.

Но если реальность так сильно разнится с мечтами о «мировом православии», что же тогда происходит? Почему староверы, всегда так опасливо и бережно охранявшие свое самое сокровенное богатство — веру Христову, безучастно взирают на происходящее?

«...единоверие — это провокация и беспринципное униатство, направленное на ликвидацию старообрядчества и захват его святынь.»

Возникает и еще один вопрос — с каких это пор еретики, пусть и второго чина, как признает никониан Церковь, являются стадом Христовым, с которым нужно быть заодно? Что это за обольстительные грезы? Вполне возможно, что мысль владыки в статье выражена не вполне правильно, но ведь в его силах развеять наши сомнения и, например, анафематствовать никонианскую ересь, как это сделал в своё время преподобный Антоний Великий, противники которого стали распространять слух о его мнимой приверженности арианству. Узнав об этом, святой подвижник пришел в Александрию и в присутствии архиепископа и множества христиан предал еретиков анафеме. Во время

Экуменическую подоплеку отмены клятвы на старые обряды собором РПЦ 1971 года косвенно подтверждает и тот факт, что еще накануне собора, постановлением Синода священникам РПЦ МП было разрешено в случае необходимости совершать церковные Таинства над старообрядцами и... католиками.

Св. Киприан Карфагенский (ум. 258 г.) — епископ Карфагена и искусный латинский богослов, основные сочинения которого посвящены осмыслению вопросов отступничества и раскола. Создатель канонического учения о единстве церкви и её иерархической структуре. Единство Церкви, по Киприану, выражается не в суждениях некоего «епископа епископов», а в соборном согласии епископов, в равной мере наделённых благодатью Святого Духа и самостоятельных в управлении своей паствой. Тягчайшими грехами Киприан считал апостасию (отступничество) и схизму (раскольничество).

недолгого пребывания святого Антония в Александрии множество язычников глядя на его веру и поступки, обратилось ко Христу.

Антоний мог и не проклинать ересь, так как от рождения не принадлежал к арианству, но он анафематствовал её, дабы, как пастырь добрый, оградить верных от искушения. Так и владыка Корнилий, хоть от рождения и не был в никонианстве, но ради мира и христианского снисхождения к своей немогущей пастве мог бы успокоить нас, к примеру, анафематствованием никонианской ереси, или каким другим столь же однозначным способом, несмотря на то, что совершенно не обязан этого делать. Благо, пример подобной архипастырской заботы со стороны митрополита Алимпия, оклеветанного в газете «Вечерняя Москва», ещё памятен многим христианам. О нем написали, что владыка якобы служил по старому чину в Успенском соборе по благословению патриарха Алексия II вместе с новообрядцами. Митрополит Алимпий, боголюбиво позаботившись о прекращении смущения в христианских умах, опубликовал в газете «Остров веры» архипастырское обращение, положившее окончание любому смущению. А на соседней странице газеты иерей Вячеслав Зобнин из Миасса поместил статью «К вопросу о единоверии», в которой написал: «Официальное отношение к старому обряду в Московской патриархии сегодня вполне терпимое и доброжелательное. Но о примирении и объединении ново- и старообрядческих церквей речи нет. Разделенность действительно трудно преодолеть, если перекладывать ответственность за раскол, гонения и многочисленные жертвы исключительно на государственную власть и не признавать вину церковного чиновничества в трагедии Русской Церкви. Если иметь честную и последовательную позицию, недостаточно отменить клятвы Московских соборов, но, осознав вину за содеянное, надо покаяться и попросить прощения у гонимых». Особенно это важно в свете всё более участвовавших разговоров о том, что староверие – это не единственное исконное православие, пребывающее ныне и присно и до скончания веков, а всего лишь древлеправославная ветвь на древе мирового православия.

По сути, сегодня взаимопонимание с никонианами – это взаимопонимание и с католиками. Новолюбные иерархи, например, тот же Илларион Алфеев, открыто говорят в различных интервью, что между их «церковью» и католической нет фундаментальных различий, разве что небольшие богословские разногласия относительно роли римского папы и отличия в структурном устройстве церковной организации. В дораскольничьей же русской Церкви, наследниками которой являются современные староверы, приходящих от католиков полагалось крестить, в соответствии с соборным постановлением 1621 года. Так что об отсутствии «фундаментальных различий» говорить не приходится.

Думаю, здесь не лишне будет напомнить постановление Освященного собора 2007 года в котором прямо говорится об отношении к экуменизму и никонианской ереси:

«2. Об определении понятия «экуменизм» и об отношении Церкви к экуменизму

2.1. Экуменизм является совокупностью еретических учений и утверждает возможность спасения в других вероисповеданиях, размывает границы Церкви и разоряет ее канонический и литургический строй.

2.2. Современный экуменизм стремится к созданию некой «общей религии» на основе существующих вероисповеданий и, являясь инструментом глобализации, ведет к уничтожению истинных духовных ценностей.

2.3. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь отвергает экуменизм и анафематствует его.

3. Об отношении к РПЦ МП

3.1. Освященный Собор напоминает христианам о решениях Соборов нашей Церкви 1832 и 1846 гг., признающих новообрядчество ересью второго чина».

Дух Святой устами святых отцов и учителей Церкви призывает нас быть бдительными к охранению святой веры, утвержденной крестными страданиями Спасителя. Прислушаемся к словам святого Киприана Карфагенского, сказанным будто о нашем времени:

«Надобно остерегаться, возлюбленные братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростью. А после того, как враг обнаружен и низвержен пришествием Христовым, в котором пришел свет для языков и воссияло спасительное светило для счастья людей, так что слепые стали слышать духовную благодать, слепые открыли очи свои к Богу, немощные получили вечное исцеление, хромы спешно потекли в церковь, немые стали громко произносить свои молитвы; после того как он увидел идолов оставленными, жилища свои и капища, по причине множества уверовавших, опустевшими, — в чем заключается больше тонкого лукавства и хитрости, как не в выдумке врагом нового обмана: самым именем христианина обольщать неосторожных?

Он изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослеплением не может удержать на ветхом пути, того сводит в заблуждение и обольщает путем новым. Восхищает людей из самой Церкви и, когда они видимо приближались уже к свету и избавлялись от ночи века сего, снова распростирает над ними, не ведомо им, новый мрак, так что они, не придерживаясь Евангелия и не сохраняя закона, называют, однако же, себя христианами и, блуждая во тьме, думают, будто ходят во свете.

Таковы лстыивые козни врага, который, по слову апостола, преобразуется во ангела света (2 Кор. 11, 14) и своим служителям дает вид служителей правды. Между тем как они возвещают ночь вместо дня, погибель вместо спасения, отчаяние под покровом надежды, вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, тонкой хитростью уничтожают истину».

Два месяца тюрьмы за «СЛОВО ПРАВДЫ»

Виктор БОЧЕНКОВ

Как-то утром в конце февраля 1897 года вдоль базарной площади посада Святска шагал старший городской Иван Кузьмич Середа. Это утро почему-то представляется мне очень солнечным. Тающий ноздреватый снег, сосульки, свисающие с края крыш, роняют вниз капли. фыркают крестьянские лошади у площади, чувствуя близкую весну, и шагает Иван Кузьмич Середа по скользкому льду в начищенных сапогах, довольный, поглядывая, что творится в посадских улочках и переулках. Впрочем, день этот мог быть совсем другим. Хмурым, холодным, и над Святском висело сизое небо, мокрые стены заборов казались еще чернее, дома – угрюмее, крестьянские лошади на базарной площади понуро свесили головы, изредка трясли гривами, а влага, которой был насыщен воздух позднего февраля, только усиливала мороз и озноб. Старший городской Иван Кузьмич Середа

хотя и начистил с утра сапоги до блеска, все же не очень был рад прогулке, которую предписывала ему должностная обязанность.

На базарной площади привлекала его внимание толпа людей, которая, казалось, читала какие-то листовки, расклеенные возле лавок. Городовой должен всегда быть с народом, особенно если оный народ читает что-то непопозженное. Иван Кузьмич Середа подошел к лавке и увидел листок, на котором было написано аккуратным и красивым почерком:

«ОТОБРАНИЕ ШЛЯПЫ И ПОКУПКА КАРТУЗА
Козельск (Калужск. губ.). Старообрядческий священник Зотик, проходя по городскому базару, встретился с исправником. На о. Зотике была обыкновенная приличная шляпа. Исправник взял за руку о. Зотика, подвел его к еврею, торгующему фуражками, и приказал ему выбрать картуз; еврей исполнил приказание: выбрал для священника картуз. Исправник по-

«ЗА РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ЕДИНОВЕРЦЕВ», ОН ТОГДА ПОЛУЧИЛ ДВА МЕСЯЦА ТЮРЬМЫ. ЧЕРНИГОВСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ ДОБИЛАСЬ, ЧЕГО ХОТЕЛА, ЗАЩИЩАЯ СВОЕ ЕДИНОВЕРИЕ

требовал от о. Зотика уплатить деньги за фуражку, а шляпу взял с собою, вероятно, за хлопоты. А ведь денной грабеж, кажется, строже наказывается, чем ночной грабеж. Да русский закон не воспрещает носить шляп не только мужчинам, но и женщинам. За что же такая кара постигла отца Зотика? Неужели в России существует полицейская власть для того, чтобы грабить беззащитное старообрядчество! Возмутительное явление!»

Иван Кузьмич Середа сорвал листовку.

Соседние лавки были украшены другими листами бумаги. Почерк был одинаков. В одной из листовок шла речь о единоверии. Старший городской понял, что дело серьезное и уголовным преступлением попахивает. Как было принято говорить в ту пору, попыткой «совратить в раскол» святских единоверцев.

Дознание установило, что писать и расклеивать листовки мог девятнадцатилетний иконописец Василий Григорьевич Усов.

30 июля 1897 года Василий Усов сидел перед следователем, который записывал его показания. «Я не признаю себя виновным в том, что в сочиненных и написанных мною, а потом расклеенных на площади п[осада] Святской объявлениях усиливался привлекать и совращать

православных в раскольничий толк. Далее показание мое пишу собственноручно». Что же здесь произошло? Если следователь сам предложил Усову писать показания, то от этого нужно было отказаться. Василий Григорьевич предоставил ему образец своего почерка, взяв у следователя бланк допроса и перо с чернилами. Может, он надеялся, что его не опознают? Или следователь сумел его обмануть? «Господин следователь, вы неверно записываете мои слова!» – «Неверно? Ну-с, тогда пишите сами»... Как бы то ни было, Василий Григорьевич написал далее немного: «Я не признаю себя виновным в том, что я сам сочинил предъявленные мне бумаги, в которых усиливаюсь привлекать и совращать православных в раскольничий толк. Предъявленных бумаг я не писал и их не расклеивал по посадку Святской. Кто писал эти бумаги, я не знаю, а также и их не расклеивал»[1].

Однако экспертиза почерка показала, что три рукописные листовки, расклеенные на базарной площади, были написаны именно его рукой[2].

Прошло некоторое время, в дело вмешалась Черниговская духовная консистория, которая обратилась с отношением к судебному следователю Первого участка Суражского уезда с прошением о привлечении Усова к уголовной ответственности «за распространение ереси» «посредством публичных объявлений»[3]. Какая же ересь содержится в «анекдоте» про о. Зотика, которому исправник запретил носить священническую шляпу и приказал купить картуз?

Впрочем, пришло время пояснить, что представляли собой «объявления», расклеенные Усовым. Он не врал, когда говорил следователю о том, что не сочинял текст листовок. Они не сохранились, однако краткие упоминания о содержании текстов в деле Василия Усова из Российского государственного архива древних актов позволяют установить, что именно читали люди на базарной площади в Святске, и что хотел донести до своих земляков юный иконописец. Рассказ о священнике Зотике Сиротенко был опубликован в старообрядческой газете «Слово правды»[4], которую издавал в Румынии Федор Евфимович Мельников. Тоненькая, книжного формата, выходившая всего-навсего раз в месяц, она несла в Россию весть о притеснениях, которые терпели безгласно православные русские христиане, отказавшиеся принять никонианскую церковную реформу. Отец Зотик был противоокружническим священником в Сухиничах, в ту пору – большом селе, расположенном недалеко от Козельска. Листовка, где шла речь о единоверии, написана была на основе статьи начетчика Алексея Алексеевича Пашкова «Нечто об единоверии и единоверцах»,

которая публиковалась в нескольких номерах того же «Слова правды»[5]. А.А. Пашков, член Союза старообрядческих начетчиков, иногда публиковался в старообрядческой периодике «золотого века», в 1909 году совместно с М.И. Бриллиантовым выпустил брошюру «О троеперстии на древнем покрове св. благоверной великой княгини инокини-схимницы Анны Кашинской». Текст третьей листовки был основан на прошении старообрядцев, адресованном митрополиту Сергию Московскому из той же газеты[6]. Все три статьи были помещены в «Слове правды» за 1896 года и, следовательно, Усов был его активным читателем и нелегальным подписчиком.

Его дело в сентябре 1897 года было передано на рассмотрение товарищу прокурора. К нему же ушли и оригиналы листовок. Какое наказание понес молодой старообрядец, из документов, на которые мы доселе опирались, неизвестно. Но упоминание о листовках встретилось мне в других документах: «за разоблачение заблуждения единоверцев», как пишет сам Василий Григорьевич, он тогда получил два месяца тюрьмы. Черниговская духовная консистория добила, чего хотела, защищая свое единоверие.

Василий Григорьевич Усов родился в 1877 году в посаде Святск Клинцовского уезда Черниговской губернии. Отец был мастером ветряных мельниц. В армии служил фельдшером. Его родной брат Иван Григорьевич, ученик знаменитого епископа Арсения (Швецова), стал блестящим начетчиком и апологетом, в 1903 году был хиротонисан во епископа на Нижегородско-Костромскую кафедру, приняв иноческий постриг с наречением имени Иннокентий.

Вместе с владыкой Иннокентием в 1906-07 годах Василий Усов участвовал в издании журнала «Старообрядец» (Нижний Новгород). Уже в первый год выпуска журнал подвергся штрафу за публикацию статей Иосифа Перетрухина «Смертная казнь – преступление» и анонимного автора «Урок нашим “добрым” пастырям». Однако журнал продолжил беспощадную критику никонианства.

В 1907 году за публикацию в пятом номере стихотворного памфлета о Серафиме Саровском и его канонизации Василий Усов был приговорен к трем месяцам ареста при полиции.

То было сто лет назад. Совсем недавно, проходя мимо витрины церковного киоска где-то в переходе московского метро, обратил я внимание на маленькую иконку Серафима Саровского. Блестящая, в золотистой узорной рамочке, в целлофанчике с надписью такими же сусальными буквами на темно-синей бумажной полоске

вверху: «Русь святая, храни веру православную». Батюшка Серафим стоял на фоне темных лесных деревьев на коленях, с нимбом вокруг головы, осеняя себя... двуперстием. Да его б за это двуперстие упекли бы в катажку суздальского Спасо-Евфимиева монастыря! Ближайшее консисторское начальство или духовное правление придумало бы что-нибудь: «оказательство раскола», «проповедь ереси», «распространение ереси», как выразилась Черниговская духовная консистория об Усове... Вот те и «Русь святая, храни веру православную».

Порой думается, что есть два Серафима Саровских. Один – реальный человек, искренний подвижник и аскет. О нем коротко упоминает П.И. Мельников-Печерский в «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь». Никаких чудес дотошный писатель не зафиксировал, будто их и не было. Ни слова о явлении «преподобному Серафиму» Богородицы, ни слова о том, как он будто бы кормил с руки медведя... И, конечно, этот реальный Серафим Саровский никакого отношения не имеет к тому образу, что был создан впоследствии, что существует и сейчас.

В 1903 году проходило торжественное открытие его мощей. Ожидаемого нетления не обнаружилось. В Саров приехали десятки тысяч человек. Канонизация сопровождалась активнейшим «пиаром», как сейчас говорят. Его неотъемлемой частью была фабрикация чудес и исцелений. Самый знаменитый прокол – так называемое «степуриное чудо». Старообрядец Яков Ситнов из деревни Степурино в день прославление Серафима Саровского якобы посмеялся над оным событием и заставил своих рабочих в этот день работать. Не успел он как следует поглумиться над «батюшкой Серафимом», как вдруг зашатался, упал и умер. Мало того - через час уж и разложился. Старообрядче-

В 1903 ГОДУ ПРОИСХОДИЛО ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ МОЩЕЙ СЕРАФИМА САРОВСКОГО. ОЖИДАЕМОГО НЕТЛЕНИЯ НЕ ОБНАРУЖИЛОСЬ

ская часть Степурина в страхе не дерзнула пойти работать и праздновала день прославления. Вскоре выяснилось, что правда во всей этой истории – только то, что Ситнов действительно жил в Степурино. Вернее, живет и благополучно здравствует[7].

Анонимное «Стихотворение на открытие останков о. Серафима Саровского», помещенное Василием Усовым в журнале, было едким и злым. Было протестом против лжи, сопровождавшей

Исидор (Колоколов) – епископ РПЦ. 26 мая 1911 года лишен кафедры епископа за содомию со студентом 1-го курса Пинчуковским и назначен управляющим Омским Покровским монастырем. Впоследствии был сделан епископом викарием черниговским, откуда переведен в Нижний Новгород, где – даже по газетным известиям – «творил дела неописуемые» Известен тем, что свято-татственно захватил старообрядческий монастырь, разорил его, выкопал и сжег мощи старообрядческих священнослужителей: епископа Кавказского Иова, почитавшегося до середины XX века терскими и линейскими казаками-старообрядцами, местнотимого святого и священника Григория. Впоследствии близкий друг Г. Распутина, которого он и отпевал после убийства. Был канонизирован в РПЦЗ.

прославление саровского подвижника. Если вам покажется, что оно преследует цель облить грязью святого человека, помните, что эти нескладные рифмы не идут ни в какое сравнение с надругательством над могилой и нетленными мощами старообрядческого епископа Иова (Зрянина) Кавказского, сожженными Исидором Колоколовым – зиждителем единоверческих монастырей.

Дивный слух распространился, Все в Саровскую спешат: Чудотворец там явился, Жил лет 70 назад.

Кто глухой, аль слеп очима, Все стремятся на поклон: Чудеса от Серафима: Исцеляет многих он.

Но, к несчастью, объясненья Поспешили всех открыть, Что всеобщего нетленья Не мог вовсе он явить.

Гроб гнилой, сухие кости, Вид несчастный мертвеца. Я пишу так не от злости Про саровского отца. <... >

Но на это не взирает На Руси духовна власть, Знает, деньги собирает И поет: «С святыми часть...»

Масса книг на свет явилась, В них печатную строкой Жизнь Саровского раскрылась, Будто вправду он святой.

Про источник про чудесный И про келью, где он жил, Про пенек лесной древесный, Где он зверя накормил.

И такой пустой легенде Безусловно верит люд: Все спешат к нему в надежде, Полагают тщетно труд[8].

О том же самом писал Владимир Короленко, побывавший в Сарове, в письме к Антону Чехову, только, разумеется, прозой: «Я только что вернулся от Серафима Саровского. Провонял, бедняга, как Зосима у Достоевского, а старик был хороший. Ехал я в поездах, битком набитых богомольцами, потом три дня шел пешком и наконец ночевал в Саровском лесу, в толпе

(где нажил изрядный насморк). Много есть умильного в этом потоке темной веры, и, несомненно, было немало “исцелений”. Но меня все время не оставляла мысль о том, что наука не только умнее, но и добрее: требует меньше, дает больше. В Рузаевке одно из первых моих впечатлений было: отец, истомленный и истрадавшийся, несет на руках довольно большую девочку в поезд. Это они ехали за исцелением. Последнее мое впечатление была такая же группа в Арзамасе: муж, среднего возраста, выносил с поезда на руках больную жену. Это они возвращались, после страшных трудов и усилий – без всякого результата. Я никогда не забуду их лиц. Сколько таких страданий и отчаяний приходится на несколько “распубликованных” исцелений... А сколько ухудшений болезни от усталости и лишений, наконец, сколько прямо преждевременных смертей...»[9].

В девятом номере «Старообрядца» за 1907 год была помещена статья «Разрушающаяся церковь», принадлежащая епископу Михаилу (Семенову), тогда – архимандриту. В ней речь шла о церковной реформе Никона, открытие мощей Серафима Саровского названо «апогеем позора церкви» и что эта идея «вышла из охранного кабинета В.К. Плеве». Последние пятьдесят лет официальной церкви названы «полвеком ее умирания». Нижегородский губернатор оштрафовал редактора-издателя «Старообрядца» на 1000 рублей с заменой штрафа трехмесячным тюремным арестом. 20 октября того сопроводили в тюрьму. Василий Усов отбыл в заключении 45 дней.

Согласно распоряжению наблюдающего за типографиями и книжной торговлей чиновника по особым поручениям А.П. Мельникова (сына П.И. Мельникова-Печерского) исполняющий обязанности полицмейстера Петухов 13 октября конфисковал в издательстве 1204 экземпляра девятого номера «Старообрядца». Оказалось, что этот номер журнала был отпечатан в количестве 3300 экземпляров. Секретарь редакции Тит Бирюков сообщил, что остальные номера журнала были выданы городским подписчикам и некоторым старообрядческим братствам[10].

Журнал был закрыт и с 1908 года стал издаваться под другим названием – «Старообрядцы». В середине 1909 года он перестал выходить. А Василий Усов переехал вскоре из Нижнего Новгорода в Екатеринбург.

В феврале 1910 года епархиальный съезд Пермско-Тобольской епархии с епископом Антонием (Паромовым) во главе принял решение о назначении Василия Усова епархиальным начетчиком вместо безвременно умершего и талантливого екатеринбургского апологета Андрея Долматовича Токман-

цева. Рекомендательное письмо в поддержку брата прислал в адрес съезда владыка Иннокентий. Василий Усов лично присутствовал на съезде и был «после продолжительных прений... принят на должность начетчика»[11]. Опыт публичных бесед у него был, о них иногда писали нижегородские старообрядческие журналы. 6 января 1912 года Василий Усов был епископом Антонием (Поромовым) Пермско-Тобольским рукоположен в сан священника к Троицкому храму Екатеринбургa. Согласно заполненной им в 1924 году анкете, семья о. Василия состояла из жены, Матроны Ивановны, и шестерых детей, их звали: Раиса, Виктор, Леонид, Зинаида, Нина, Валентин.

Заняв должность епархиального начетчика, став затем священником, о. Василий больше не принимал участия в издательской деятельности, в старообрядческой периодике не печатался. В Екатеринбурге он прослужил без малого двадцать лет. Почти столько, сколько было ему тогда, в Святске, когда на базарной площади он расклеил листовки о единоверии...

О его судьбе в 1930 годы известно немного.

В 1930 году он был выслан из Свердловска, бывшего Екатеринбургa, работал на строительстве канала «Москва – Волга», но был досрочно освобожден. Известно, что затем он работал какое-то время вокзальным художником в Свердловске. В 1938 году о. Василий был вновь арестован по обвинению в антисоветской агитации, однако впоследствии освобожден и оправдан. В 1943 году снова получил пять лет ссылки. 4 февраля 1948 года был освобожден и в том же году архиепископом Иринархом (Парфеновым) направлен на служение в Черкассы. Со своим братом, митрополитом Иннокентием Белокриницким, о. Василий после революции не поддерживал никаких связей. Из-за конфликта с уполномоченным по делам религиозных культов по Киевской области, в которую тогда входил город Черкассы, служение пришлось прекратить. В феврале 1951 года о. Василий Усов переводится в Кисловодск, в епархию епископа Флавиана (Слесарева) Донецко-Донского и Кавказского. Он болел астмой, нуждался в теплом климате и не мог переехать севернее, даже на родину, в Святск. Нельзя было получить определение и на приход в Молдавии – бывшей епархии брата.

Митрополит Иннокентий упокоился в селении Писк в Румынии. По устным свидетельствам, когда в августе 1944 года советские войска заняли Писк, офицеры НКВД, не знавшие о смерти митрополита Иннокентия, принялись его искать. Их подвели к его могиле. В бессильной

злости один из них расстрелял земляной холмик и крест[12]... Не золото и не серебро, но этот свинец, – свидетельство самой высокой оценки его апологетического труда. Статьи митрополита, направленные против атеизма, публиковались по всему земному шару. Даже в брежневские времена шли они в Россию, отпечатанные брошюрками шпаргалочного формата на тонкой рисовой бумаге, чтобы легче было прятать от таможенного контроля, как, например, лекция «В защиту религии», изданная таким образом в 1967 году в Брюсселе братством «Православное дело». Нет, не мог о. Василий служить в Молдавии, бывшей епархии брата. Как и в Святске, какой-нибудь советский Иван Кузьмич Середа вспомнил бы этом...

ЕПИСКОП МИХАИЛ (СЕМЕНОВ) НАЗЫВАЛ ОТКРЫТИЕ МОЩЕЙ СЕРАФИМА САРОВСКОГО АПОГЕЕМ ПОЗОРА ЦЕРКВИ И ИДЕЕЙ, ВЫШЕДШЕЙ ИЗ ОХРАННОГО КАБИНЕТА В.К. ПЛЕВЕ

В Кисловодске я теряю следы о. Василия Усова. Возможно, после публикации статьи что-то выяснится, что-то добавится. Но и то малое, что легло на бумагу, да будет данью памяти этому незаурядному человеку - издателю, публицисту, священнику, исповеднику, искренне и всецело преданному своему служению.

В приложении мы публикуем статью А.А. Пашкова из «Слова правды», посвященную единоверию. Текст приводится в соответствии с нормами современной орфографии, при подготовке исправлены некоторые опечатки, допущенные в газете. Подстрочные сноски принадлежат автору, библиографические ссылки как в тексте, так и в сносках приводятся в авторской редакции. В квадратных скобках восстановлены опущенные фрагменты слов. Текст в круглых скобках принадлежит автору.

Епископ Антоний (Паромов;1855–1918) Из семьи старообрядцев часовенного согласия, вполн. присоединился к старообрядцам Белокриницкой иерархии. Проявил себя деятельным архипастырем: совершал частые поездки по епархии, освящал храмы, ставил священников, устраивал монастыри.

Так, на рубеже XIX–XX вв. он устроил близ ст. Шамары Екатеринбургского уезда Пермской губ. женский Успенский и мужской Вознесенский монастыри. Вознесенский монастырь стал резиденцией старообрядческого епископа. Епископ Антоний неоднократно арестовывался властями (в частности, в 1903 г. «за незаконное присвоение архиерейского звания»). В 1919 г. его могила была разорена красноармейцами, которые сожгли останки владыки Антония, оказавшиеся нетленными.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕЧТО ОБ ЕДИНОВЕРИИ И ЕДИНОВЕРЦАХ

Письма к другу

Алексей ПАШКОВ

Какое обеспечение тому, что сделано, или, если (от них) нарушается сделанное (их) отцами.

Или почему именуют их своими отцами, а себя их преемниками, если (же) сами поражают решение их.

**Твор[ения]
Афанас[ия] Велик[ого].
Ч. III. Стр. 121.**

Я было отложил намерение, любезный друг, сделать тебе замечание по поводу твоего запроса об единоверии, но одно недавно совершившееся обстоятельство, а также и вновь полученное от тебя письмо побудили меня сказать тебе несколько слов об этом противоканоническом платоновском учреждении.

Единоверие вовсе не Христова Церковь, как это тебе думается, и не православие, как это тебе кажется, хотя оно и присвоит себе оба эти названия. Единоверие учреждено не Христом, а Платоном, митропол[олитом] Московским, и, следовательно, оно и не Христово, но платоновское! Неправославно же оно и не по моим, но, между прочего, по словам и своего учредителя м[итрополита] Платона. Скрепляя пункты контракта, написанного при учреждении единоверия, м[итрополит] Платон в своем к нему заключении говорит, что «таковые (т. е. присоединяющиеся по этому контракту) со временем Богом просветятся и ни в чем неразньствующее с церковью примут согласие». Елпидифор, епископ Вятский, о церкви единоверческой говорит: «Я эту церковь считаю каким-то непонятным учреждением, мало соответствующим на деле своей цели, унижительным для православной церкви

и опасным, чтобы не породило разделение церквей и церковной иерархии» (Правосл[авное] обозр[ение]. 1888 г., январь, стр. 127). Другой, епископ Вятский Аполлос, говорит: «Единоверие есть только ступень к православию»[13]. Следовательно, еще и Богом непросвещенные и состоящие членами учреждения унижительного и опасного для церкви православной, и просто «полураскольники»[14] могут ли быть православными? Ответ очевиден, что нет!

Ты пишешь, полагая, что и я с таким твоим мнением буду согласен, что «единоверцы по отношению своему к приютившей их церкви подобятся тем, которые в древние времена христианства при совершении у христиан Божественной литургии, после известного возгласения “оглашении изыдите”, поспешно удалялись из храма». Но я с своей стороны полагаю, и не без основания, что к «оглашенным» единоверцев подобить нельзя. «Оглашения», входя или имея намерение войти в состав Христовой Церкви, ничего с собой туда не приносили и никаких условий или контрактов по поводу этого не заключали. Единоверцы же наоборот: они при своем соединении с церковью заключили и контракт на известных

условиях, и принесли с собою с «некоторыми погрешностями»[15] свои «особые книги, свою литургию, свое крестное знамение», а «сия вся», по учению пастырей Грекороссийской церкви, «суть знамения ереси и раздора, и который сицевая глаголет (т. е. что изданные до п[атриарха] Никона книги правы и спасительны, что двуперстное сложение – предание св. апостол и св.отец) и тако верует есть чужд православныя веры»[16]. Ничего подобного у «оглашенных» не было. Они уже с момента своего желания принять христианство числились и находились в Христовой Церкви, простирившей к ним свои материнские объятия, и лишь только до поры до времени не устаивались чести быть участниками в литургии верных. У единоверцев же опять не то – они и соединились, или соединяются с церковью неискренне, но с признаками своей «непокоривой, злой, немиролюбивой и гордо еретическую совести»[17]. Ибо, по разъяснению, сделанному св. Синодом, если кто при соединении своем с церковью «образ

сложения раскольничьего (т. е. двуперстного) переменит не хочет, (о том) можно знать, что он безответно упрям и непокорив пребывает и не с доброю совестью, но лукаво, лицемерно и коварно приходит к церковному соединению»[18]. По соединении своем с церковью, по замечанию, сделанному одним из миссионеров господствующей церкви, единоверцы находятся не в церкви, но прямо-таки в лохани. Вот что читаем в газете «Современные известия» (№198 за 1885 г.): «Года два тому назад, – пишет корреспондент этой газеты, – сколько могу припомнить, кажется, в декабре месяце, случилось быть в Мурашкине (торговое село Нижегородск[ой] губ.) миссионеру Нижегородского братства

Митрополит Платон (Левшин). Литография А. Мюнстера

св. Креста. Во время базарного дня сей миссионер публично среди толпы без зазрения совести позорил огульно все старообрядчество. При этом кто-то его спросил, а как он считает церковь единоверческую? На это миссионер, не задумавшись, сказал, что единоверческая церковь – лохань, в которую сливаются всякие нечистоты. Какая-де это церковь? (добавил велемудрый братчик-миссионер), она и дана, лишь бы утешать дураков». И такое умозаключение миссионера было

высказано им не без основания. Основанием для него служило учение пастырей церкви, приютившей к себе единоверцев. По учению сих пастырей значит, что в евхаристии, совершаемой на 7 просфорах, как это делается единоверческими священниками, «не может быть сущее Тело Христово и Кровь Христова весьма»[19]. Ибо, по словам одного из наиболее рьяных антагонистов старины, якобы без произношения слов «приложив Духом Твоим Святым», которых слов нет в единоверческих Служебниках, «не могут пресуществиться хлеб в Тело, а вино в Кровь Христовы»[20]. А поэтому, вероятно, и не допускается сын Грекороссийской церкви причащаться в церковь единоверческую, разве только при смертном случае, когда негде найти Грекороссийской церкви священника[21].

Один из современных нам и довольно известных публицистов А.С. Суворин в газете своей «Новое время» в статье «Маленькие письма» по отношению единоверия, между прочим, говорит: некогда «устроен был мост между право-

На стр. 56
Единоверческая
церковь на Преобра-
женском кладбище
в Москве
Фото 1884 г.

Платон (Левшин;
1737-1812)
митрополит Москов-
ский (1787). В 1758 г.
окончил Московскую
Славяно-греко-
латинскую академию
и принял монашество.
Создатель Троицкой
лаврской семинарии,
архимандрит Троице-
Сергиевой Лавры, зако-
ноучитель императора
Павла I, короновал его
и его сына – Алексан-
дра I на царство.
Сыграл ключевую
роль в учреждении
единоверия: оно было
подробно регламен-
тировано «пунктами о
единоверии» его автор-
ства, утверждёнными
Павлом I 27 октября
1800 года
«Он блудлив как кошка,
а труслив как заяц» –
говорила про него
Екатерина II.

А.С. Суворин
(1834– 1912) – российский журналист, издатель, театральный критик и драматург. Издавал газету «Новое время» в 1876–1912гг.

славием и старообрядчеством – единоверие. Странное слово «единоверие» – с кем оно, с православием или старообрядчеством?» (№6366 от 17 ноября 1893 г.). И в самом деле, если по-серьезнее вдуматься в эту кажущуюся незамысловатой фразу, то невольно придется над ней призадуматься. И правда, с кем же это самое пресловутое единоверие пресловутых единоверцев? Если они, единоверцы, единоверят, т. е. одну имеют веру с пастырями и пасомыми Греческой церкви, то такое их единоверование должно идти (на самом деле уже и идет) вопреки их единоверческой совести, если только таковая у них имеется. Например.

1 Пастыри Грекороссийской церкви, они же пастыри и единоверцев, учат, а их пасомые должны такому учению своих пастырей верить, что святейшее и поклоняемое имя Христа Спасителя «Исус» знаменует не Спасителя и Исцелителя душ наших, но некоего Иисуса равноухого[22], но имя это, кроме которого «несть инаго имени под небесем даннаго в человецех, о нем же подобает спастися нам» (Деян., зач. 10), есть имя «чудовищное и ничего не значущее»[23], согласно чего должны верить и единоверцы, ибо они, по словам одного наиболее рыаного единоверца, «потому и именуются единоверцами, что содержат едину веру с церковью», их, единоверцев, приютившего.

2 Пастыри Грекороссийской церкви мудрствуют и учат, что «на четвероконечном Римском, а не на осмиконечном брынском (кресте) Христос распят быть»[24]. Следовательно, и единоверцы в силу своего единоверия с учащими так пастырями также должны верить и тому, что четвероконечный крест есть только якобы истинный крест Христов, а осмиконечный крест не Христов, но «раскольнический» и «брынский». Если же единоверцы не будут так веровать, то они должны считаться не точию послушниками своих пастырей, но даже отметниками и Самого Бога, ибо они не слушают пастырей, приурочивших лишь себе одним известное Христово выражение: «Слушайя вас, Мене слушает» (Лук., гл. 10, ст. 16). Да в свою очередь и единоверцы считают сих пастырей истинными пастырями – проповедниками Евангелия, правды и слова истины.

З Пастыри Грекороссийской церкви мудрствуют и учат, что «ныне на седми просфорах никто (литургии) служити не будет, кроме (им) противников. Понеже убо противящихся в таковых (т. е. служением литургии на седми просфорах) соборне Восточные патриархи... и вси российстии архие-

рей проклятию... предаша. И которые попы ныне (понятно, и впоследствии) дерзнут тако (на седми просфорах) служить, (то) от таковых собором проклятых (попов) не может быть сущее святое Тело Христово и Кровь Христова весьма»[25]. Неоспоримо, что и единоверцы, согласно своего единоверия с мудрствующими тако пастырями, должны также мудрствовать, а не противиться им служением литургии на седми просфорах, по содержанию ими старопечатных патриарших книг.

4 Пастыри Грекороссийской церкви мудрствуют и учат, что петь и читать аллилуйя по дважды, в третий раз «Слава Тебе, Боже» – произошло от списателя Евфросинова жития, наветом диавольским[26]; что «в двукратном же аллилуйи никакоже Троица во единстве показатися может, паче же двоица токмо изображается»; что сугубить аллилуйя есть богомерзко и противно вере православной (Жезл правл[ения], лис[т] 84, 85), и что глаголющии аллилуйя по дважды, в третий раз «Слава Тебе, Боже», согрешают зело[27]. Следовательно, и единоверцы, подчиняя себя тако мудрствующим пастырям, должны и сами тако мудрствовать, а не согрешать зело чтением и пением аллилуйя сугубо.

5 Пастыри Грекороссийской церкви мудрствуют и учат, что при совершении некоторых таинств церковных ходящие посолонь «несмысленно мудрствуют» и творят ни что-либо более, «токмо суетумудрие и мятеж и раскол», и что посолонное хождение есть «суетумудренных и раскольников безчинное предание»[28]. Следовательно, и единоверцы также должны мудрствовать, а не творить это (якобы) «суетумудренных и раскольников безчинное предание».

Кроме сего, единовѣрцы должны безусловно единовѣрить:

6 Что некоторые (якобы) из нынешних раскольниковых мыслей (которых держатся единоверцы) первый раз были внесены в Россию Мартином, пришедшим к нам из Армении около половины XII века (1149 г.); что все лжеучение Мартина, представлявшее собою странную смесь армянства и латинства (чудеса, да и только!) с собственными заблуждениями еретика (которого никогда и не было), было рассмотрено и осуждено Киевским собором 1157 г.[29] Хотя все это и очень авторитетно, и красноречиво изобразил в своей «Истории русского раскола» Макарий, умерший митрополитом Московским, и единоверцы,

Митрополит Григорий. (Георгий Петрович Постников) Любимый ученик епископа Филарета (Дроздова). Первоприсутствующий член «Святейшего Синода». Проповедник и борец с «расколом» (старообрядчеством). Основоположник церковной периодической печати в России. По его инициативе в 1855 году в Казани начал выходить журнал «Православный Собеседник», ставивший задачу борьбы с расколом.

признать некоторые частные мнения своего времени за истины и самовольно внести их в наши церковные книги, несмотря на то, что тех мнений никогда в наших церковных книгах не было. Таковые их мнения (т. е. мнения, которые якобы по дьявольскому внушению внесли справщики в старопечатные книги) были: о сложении двух перстов для крестного знамения и благословения[32], о пении аллилуйи по дважды, об употреблении креста только осмиконечного, о писании и произношении имени Господа «Исус», а не «Иисус» и т. п.»[33]. Следовательно, из учения м[итрополита] Григория вытекает такое положение, что имя Христа Спасителя Исус во св. Евангелии не потому значится, что оно было таким благовещено от архангела Гавриила деве Марии, как понимал это и святитель Алексей, митр[ополит] Московский, собственноручно начертавший это пресладкое и прелюбезное Спасителево имя на страницах Нового завета, им написанного, но оно значит-ся во всех вообще св. книгах потому, что так написать это имя писателям и справщикам тех книг внушил диавол, с которых книг потом и были печатаемы книги до времен патр[иарха] Никона и ныне печатаются у единоверцев. Бедные и жалкие единоверцы! Вместо того, чтобы им славословить Господа по богодухновенным книгам, они это самое творят по книгам, полным погрешностей и мнений, навешанных исконным врагом св. церкви, сиречь диаволом. Хороши же и пастыри единоверцев, допускающие своим единоверным пасомым, да и самим себе употреблять при богослужении заведомо ложные и погрешительные книги! Вот, любезный друг, куда заводит и завел усиленный прозелитизм, т. е. ревность пастырей Грекороссийской церкви обратить в свою веру. Затем, в отношении вышесказанного лжеучения м[итрополита] Григория по справедливости должно сказать следующее: такое его лжеучение вполне разделяет и Братство св. Петра, издавшее а 1874 г. книгу м[итрополита] Григория, неоспоримость чего доказывается следующим: в тех местах Григориевой книги, где только не сходились издатели ее во взглядах с автором о рассуждаемом им вопросе, они делали к тому вопросу свои подстрочные примечания. Напр[имер], излагая сведения о бывшем Босно-Сараевском, впоследствии Белокриницком митроп[олите] Амвросии, что ему будто бы до своего перехода в старообрядчество «Константинопольским патриархом не точию архиерейски, но и иерейски действовати возбранено бысть», митр[ополит] Григорий говорит, что он такие сведения заимствовал из Повести Платона, еп[ископа] Будинского; между тем, издатели, находя такие сведения, заимствованные м[итрополитом]

Григорием из книги, неизвестной происхождения, ложными, и не желая быть в них с автором солидарными, делают к ним подстрочное примечание, в котором говорят, что «из неподлежащих сомнению источников видно, что Амвросий лишен был Босно-Сараевской кафедры, собственно, по неудовольствию против него турецкого правительства в Боснии, и соборне патриархом Константинопольским не было воспрещено ему архиерейское и иерейское действовати. Рассказ о покупке посредством каких-то жидовских факторов разрешения отслужить одну литургию, – добавляется в примечании, – также не имеет достоверности» (час[ть] I, стр. 262), подстроч[ное] примеч[ание]). Точно также и о других авторских неточностях, изложенных им в своей книге, которые издатели не считают правильными, они также делают к ним свои примечания. Такие примечания видятся на страницах 1-й части: 221, 250, 275, 325, 338-9 и 2-й части: 8, 11, 15, 159 и 168. Во отношение же данного лжеучения, что «исконный враг св. церкви расположил справщиков внести в церковные книги» все те особенности, которыми единоверцы отличаются от последователей Никона, издатели не сделали оговорок, опровергающей мнение м[итрополита] Григория, из чего и следует, что и Братство св. Петра вполне справедливым и точным считает умозаключение м[итрополита] Григория.

8 Любезный друг, единоверцы должны единоверить, что «латинское и армянское таковое повеление, еже креститься двема персты и (таковое повеление) святей церкви противно (и) не ныне, но еще из древле проклято суще церковным повелением, такожде якоже и прочия их ереси» (Пращица, ответ 34).

9 Единоверцы должны единоверить, что «также то двуперстное знаменование наречено с прочими ересью вместе армянскою ересью и проклято (какая наглая ложь!) древле на Востоце православным патриархом Лукою» (Пращица, ответ вышеуказанный).

10 Единоверцы должны единоверить, что «предания прияхом с начала веры (правда ли?) от св. Апостол и св. отец и св. седми соборов творити знамение честнаго креста с тремя первыми персты десныя руки (не очевидная ли ложь?), и кто от христиан православных (внимайте, единоверцы!) не творит крест тако, по преданию Восточныя церкви, еже держа с начала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов; и сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и св. Духа и проклята». Таковой

ответ был высказан и собственноручно подписан Макарием патр[иархом] Антиохийским, Гавриилом патр[иархом] Сербским, Григорием митр[ополитом] Молдавским»[34]. Следовательно, единоверцы, слагая для крестного знамения не три первых перста, а два – указательный и средний, по учению сих иерархов, не суть православные христиане, но еретики и подражатели арменов.

11 Единоверцы должны единоверить, что «тремя первыми великими персты всякому православному христианину (а если единоверцы православны, то, конечно, и им) подобает изображати на лице своем крестное изображение, а кто по Феодоритову писанию (т. е. двуперстно, как именно знаменаются единоверцы) и ложному преданию творит, той проклят есть»[35].

12 Единоверцы должны единоверить, что «двоперстие такая вражеская прелесть, которою враг (т. е. диавол) уловляет человеков в свою волю, наподобие для уловления птиц простертой сети, в которую ежели и не вся птичка попадет, но точию одним ноготком, то уже бывает совершенною добычею ловца»[36]. Следовательно, и единоверцы, благодаря своей привязанности к двуперстию, находятся не в церкви православной, но в сети вражеской.

13 Единоверцы должны единоверить, что двоперстное сложение не апостольское или св. отец предание, но «от врага человека всеянный плевел, по притче евангельской»[37].

14 Единоверцы должны единоверить, что молящиеся двуперстным сложением вменяются как неверные язычники и мытари, и даже преданы страшной клятве и анафеме[38].

Говорить ли еще о тех проклятиях, которые изложены в Чине присоединения к церкви, изданном в 1720 г., а также и о страшных клятвах, анафемах и порицаниях, градом сыпавшихся и не перестающих сыпаться на древлеправославное учение, церковные предания и обряды, держимые и единоверцами, в особенности на православно показующие Божественные догматы, двуперстие и проч., и проч.

И всему этому, любезный друг, что я здесь пред тобою отчасти изложил, единоверцы обязательно должны верить, если они действительно единоверны и единомысленны с своими пастырями и учителями. «Тако, – говорят

отцы, восседавшие на соборе 1667 г., – как-де мы учим, подобает всякому православному христианину (следовательно, и единоверцам, если они признаются православными), последующе святей восточной апостольской церкви, держати и мудрствовати, а не инако»[39].

Не обидно было бы все сказанное пастырями новообрядства по адресу держимых ныне единоверцами учений, преданий и обрядов выслушивать еще тогда, когда оно высказывалось до учреждения единоверия; а то добрая половина ругательств и хулений на дониконовские церковные предания высказано уже потом, т. е. после его учреждения, и высказано даже в презрение мольбы единоверцев, с которой они, предчувствуя неискренность своих будущих архипастырей, обращались к митр[ополиту] Платону, прося его так: «Распри, раздоры и хулы ни с единыя стороны да не слышится за содержание разных обрядов и разных книг, употребляемых для богослужения»[40]. Митрополит Платон хотя и обнадежил единоверцев, ответив на их просьбу, что таковое их «требование благое и достойное, чтобы оно было от всех сохранено в точности»[41], однако же сам же и сделался его нарушителем. Ибо немного ниже сего своего пастырского уверения, собственноручно им написанного, он, ничуть не стесняясь, написал, что «церковь все тщание и ревность прилагала к приведению на путь истины отторгшихся от нея, и для того изданы многие книги[42], в которых явственно и доказательно показаны и заблуждения отторгшихся и погрешности, от нерадения и невежества взшедшие в прежние церковные книги; и ныне, – пишет далее Платон, – не может быть о всем том иная церкви мысль, разве каковая ею доселе за истину признана и признается»[43].

И это велемудрое платоновское заявление, что у церкви не может быть о всех единоверческих особенностях, и после соединения единоверцев с церковью, другой мысли, как только та, каковая была у ней и до их соединения, заставляла и будет заставлять писать и говорить и по учреждении единоверия все в том же духе, если еще не больше? А чтобы не быть в этом голословным, я представлю здесь факты налицо. Например, до учреждения единоверия говорили, что двойственное аллилуйя произошло от списателя Евфросинова жития диявольским наветом (Деяния соб[ора] 1667 г., лис[т] 30; по учреждении же единоверия говорят, что «исконный враг св. церкви (опять тот же диавол) расположил справщиков церковных книг самовольно внести в церковные книги (мнение) о пении аллилуйи по дважды». В таком же тоне по учреждении единоверия говорится и о сложении двух перстов для крестного знамения,

тогда как до учреждения единоверия о двуперстии лишь говорили, что «от латин ли вы взяли двоеперстное ваше сложение, или от инаго какого горшлага черта, о том не исследуем»[44]. Точно также, по учению митр[ополита] Григория, должно разуместь, что древлецерковное учение об употреблении креста осьмиконечного и о писании и произношении имени Го-

происхождении и качествах единоверческих книг, с изложенным в них учением о преданиях и обрядах, приходится единоверцам считать содержимые ими предания и обряды унаследованными не от Церкви Христовой, не от св. апостол и св. отец, а от Мартина армянина, от проклятых еретиков и раскольников и от наставления и внушения самого исконного врага – коварного диавола. Затем уже и себя, благодаря привязанности своей к старопечатным книгам, единоверцы должны считать в силу своего единоверия с новообрядствующими пастырями (ведь с ними же они единоверны) людьми неправославными, зараженными армянскими и другими ересями, держащими в себе плевелы, всеянные от врага человека, по притче евангельской окутанными вражескою прелестью, отлученными от св. Троицы и преданными проклятию и анафеме. Не верить же сему единоверцам нельзя: на то они и единоверцы, чтобы веровать едино со своими пастырями. Если же единоверцы будут мудрствовать иначе, то они тогда должны считаться не единоверными, но разноверными со своими пастырями.

Теперь, любезный друг, на основании вышеизложенного суворинского выражения о единоверии, посмотрим эту медаль с оборотной стороны, т. е. веруют ли или могут ли веровать единоверцы так, как веровала св. церковь в дониконовское время, как учили ее пастыри и учителя, и как это изложено в старопечатных патриарших книгах, употребляемых единоверцами в обиходе совершаемого ими богослужения и соединенных с ним действий.

Древлеписьменные и по ним, до патр[иарха] Никона, печатанные книги, употребляемые единоверцами для богослужения, а также и св. отцы, пастыри, учителя Христовой Церкви, бывшие в дониконовское время, которых единоверцы несомненно считают пастырями истинными, а себя, на основании слов Христа Спасителя (Матф. XVIII, 15-17), обязанными их слушаться, учат: «аще кто двема персты не благословляет, яко же и Христос, или не воображает две персты крестного знамения, да будут прокляты» (Стоглав, изд[ание] Н. Субботина, стр. 137)[45]. Должны ли единоверцы сему веровать? Если должны сему веровать, и учивших так пастырей считать православными и с собой единоверными, и книги с таковым учением считать правильными и спасительными, то на каком же основании они имеют общение с теми, которые подлежат этой клятве и даже считают таковых православными и с собой единоверными? Блаженный Фотин, патриарх Константинопольский[46], говорил: «Анафема, реченное проповедниками истины, есть страшное бегания достойно, и из всех казней крайнее». Следовательно, если

единоверцы считают пастырей, произнесших вышеизложенную клятву, пастырями истинными, то им и должно бегать от тех пастырей, которые подлежат означенной клятве, а не общаться с ними в богомолении, считая их православными и с собою единоверными. Если же единоверцы в правоту и законность оной святительской клятвы не веруют, то они должны книги с находящимся в них таким чином отвергнуть, как погрешительные, а изложивших таковую клятву святителей считать самоосужденными. Ибо «всяк убо все не благословляя и проклиная, себе не благословляет и проклиняет» (Никона Черногор[ского] Сл[ово] 7); и Бог рече ко Аврааму: «И благословлю благословляющая и клянущия тя прокляну» (Кн[ига] Бытия, гл. 12). Однако единоверцы ни того, ни другого не делают, а почему и не должно их считать единоверными с православными пастырями дониконовского времени.

Православные митрополиты, архиепископы и епископы, игумены и протопопы, бывшие на Стоглавом соборе, сказали: «Отныне всем православным христианом говорити двугубое аллилуйя, а в третье – слава тебе Боже, якоже св. соборная и апостольская Церковь име и предаде, а трегубити аллилуйя и в четвертый приговаривати: слава тебе Боже, сия несть православных предания, но латинская ересь» (Стоглав, гл. 42). Следовательно, пастырей новообрядствующих, которые единоверцами считаются православными и с собою единоверными, единоверцы в то же время должны, в силу постановления св. отцов Русской Церкви и согласно изречения Спасителя «слушай вас Мене слушает» (Лук. X, 16), признавать и еретиками, и даже удаляться от них. «Еретика человека, – пишет св. апостол Павел к Титу (гл. III, ст. 10-11), – по первом и втором наказании отрицайся, ведый, яко развратися таковой, и согрешает, и есть самоосужден». «Аще нечестивии держат место, – говорится в 10 прав[иле] св. апостол Петра и Павла, – да бегаеши от него, понеже осквернено бысть от них, якоже преподобнии святители освящают, тако нечестивии оскверняют». «Егда убо вреждает на добродетель и благочестие, – читаем в Толковом Апостоле, – аще отец, или мати, или чада, или братия, или друзи, то оставляти их и ненавидети яко враги истины и яко сопротивники закону Христову». «Горе сквернящим св. веру ересьми, и с еретики смешающимися», – учит преподобный Ефрем Сирий.

Между тем, единоверцы, несмотря на все это, сказанное пастырями, проповедниками слова истины, и с ними, по их же разумению, единоверными, почему-то этому учению их не подчиняются и считают иерархов, вопреки узаконения Стоглавого собора трегубящих аллилуйя, а следовательно – сущих еретиков, пастырями православными и с собою тоже единоверными, принимая от них, в нарушение 32 прав[ила] Лаодикийск[ого] соб[ора], даже благословение, которое, по словам отцов этого собора, «суть сусловия паче, нежели благословение». Посему и не должно считать единоверцев единоверными с пастырями и учителями православной церкви дониконовского времени, а, следовательно, и православными.

Итак, любезный друг, о единоверии должно понимать, что оно и не Христова Церковь, и не православие, и не единоверно ни с православными пастырями дониконовского времени, ни с пастырями, последователями Никона. Едино-

Единоверческая церковь на Рогожском кладбище в Москве
Фото 1883 г.

Церковь Введения во храм Пресвятыя Богородицы у Салтыкова моста Введенской единоверческой общины. Москва. Вид с юго-востока

Введенская единоверческая община была образована сразу по учреждению единоверия в 1800г., тогда же был поставлен деревянный храм вместо которого в 1825-29 гг. была построена эта отопливаемая церковь.
Фото 1883 г.

верие есть какой-то обоюдоострый меч, медом помазанный, смертнопосекающий всех принявших его. И не к единоверию ли относятся слова, сказанные ангелу Лаодикийской церкви: «Знаю твои дела, говорит Аминь, свидетель верный и истинный; ты ни холоден, ни горяч... то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я (теперь) богат, разбогател (т. е. соединился-де с церковью, имеющую трехчинную иерархию) и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апокалипсис, гл. III, ст. 14-17). И добрее бо ти

есть, – добавлю по адресу единоверцев сим изречением Христа Спасителя, – беднику в живот внити, неже обе руке имущу внити в геену, во огонь неугасающий, идеже червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. X, 43).

Затем, любезный друг, прошу тебя по-братски принять сие мое начертание и не налагать на него очень строгой критики, ибо якоже веро-вах, тако и возглаголах.

Желающий тебе душевного спасения и теле-сного здравия.

Искренний друг твой А. П-въ

P.S. Во отношении всюду распространяемых слухов о мнимых погрешностях, будто бы находящихся в старопечатных книгах, хочу сказать тебе несколько слов. Распространяющим везде и всюду подобную ложь философствующим пастырям Грекороссийской церкви надлежало бы рассудить, что в чем они укоряют старопечатные книги, того нет ли в новопечатных, глаголемых исправленных? Последние-то и богаты погрешностями, если не сказать более, и настолько, что их найдешь и в молитвах, читаемых при совершении таинства крещения. Кому, например, совершающий это таинство молится, взывая: «Молимся тебе, дух лукавый»? А затем поразмыслить: о правде ли они вспоми-нают, читая акафист Димитрию Ростовскому, где в 4 кондаке говорится про какие-то прои-ски какого-то еретика Мартина армянина? Не буду спорить, что эту про Мартина армянина правду покойный митр[ополит] Филарет публично назвал неправдой («Братск[ое] слово», 1873 г., стр. 142). Однако ж эта неправдистая правда слышится и по сейчас при каждом чте-нии акафиста Ростовскому. И пастырям Греко-российской церкви, видящим у брата мнимый сучец в глазу, должно бы у себя извлечь торча-щее бревно, но они этого почему-то не делают. Не будет ли уместно здесь по их адресу сказать: «Уне (т. е. лучше) есть тать, нежели присно (т. е. всегда и заведомо) лжай» (Сирах. XX, 25). А то, что пастыри, последователи Никона, в акафи-сте Димитрию Ростовскому заведомо лгут, это есть неопровержимая истина. За несущество-вание Мартина армянина и собора на него гово-рят: «Бр[атское] сл[ово]», стр. 142; Карамзин в своей «Истории...», т. II, примеч[ание] 415; Сборник проток[олов] О[бщест]ва люб[ителей] духов[ного] просв[ещения] 1873 г., стр. 302; «О происхождении и развитии русск[ого] раск[ола]» Суворова, стр. 64; газета «Русь» 1884 г., No.19, стр. 36 и многие другие. Следова-тельно, и должно бы пастырям, последователям Ни-кона, помнить, что «погубит Господь вся глаго-лющая лжу» и что ложь есть от диавола!

[1] РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1431 (Дела местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах). Оп. 1. Ед. хр. 4205. Л.21-21 об. (Протокол допроса В.Г. Усова).

[2] Там же. Л.27-28 (Заключение почерковедческой экс-пертизы).

[3] Там же. Л.29-29 об. (Отношение Черниговской духов-ной консистории от 10.09.1897.

[4] Отобрание шляпы и покупка картуза // Слово правды. 1896. №12. С. 191.

[5] А. П.-въ [Пашков А.А.]. Нечто об единовении и едино-верцах // Слово правды. 1896 №3. С.39-42; №6. С.86-91; №7. С.105-108; №8. С.122-124; №9. С.131-137.

[6] Слово правды. 1896. №1. С.3-9; №2. С. 19-22.

[7] А.Ч. Подлог «чуда» // Изборник народной газеты. 1906. Кн. 2 (март). С.20-21.

[8] Стихотворение на открытие останков Серафима Са-ровского // Старообрядец. 1907. №5. С.608-609.

[9] Переписка А.П. Чехова. М., 1996. Т. 1. С.435.

[10] Галай Ю. Цензурная судьба первого журнала старо-обрядцев // Открытый текст. Электронное периодическое издание. Режим доступа: <http://opentextnn.ru/censorship/russia/dorev/libraries/book/?id=2162>.

[11] А.Г. Екатеринбург. Епархиальный съезд старообряд-цев Белокриницкой иерархии // Старообрядческая мысль. 1910. №5. С.312-313.

[12] Магола А.А. Деятельность владыки Иннокентия Усо-ва в «богоспасаемом Румынском королевстве» // Липоване. История и культура русских старообрядцев. Одесса, 2008. Вып. V. С. 102.

[13] Книга о предложении учредить в Москве братство. Статья Н. Субботина, стр. 8, издание 1863 г.

[14] «Что такое наши единоверцы? Не отступая нисколь-ко от правды, можно прямо сказать, что это полурасколь-ники». Так обединовцах отзывался еще один из иерархов господствующей церкви (см. Сборн[ик] протокол[ов] Обще-ства люб[ителей] духов[ного] просвещ[ения], отд 1873/1874 г., стр. 115).

[15] Митроп[олит] Платон в своем заключении к едино-верческим пунктам.

[16] Скрижаль. Часть 1, стр. 639-760.

[17] Сборн[ик] проток[олов] общ[ества] люб[ителей] дух[овного] просв[ещения], издан[ие] 1870, стр. 170.

[18] См. там же.

[19] Пращица, отв[ет] 212. Относительно Пращицы по-следователи Никона говорят, что она написана частным лицом, а церковь-де за мнения частных лиц не отвечает. Однако такая аргументация их не права. Написав Пращи-цу, автор ее, Питирим Нижегородск[ий], представил ее на суд и утверждение церкви, прося исправления недостатков в своей книге, если только таковые окажутся. Вот что гово-рит Питирим: «Аще в чем забвением и недоразумением, или леностию, или грубостию, или по каковому образу и виду в чесом погрешив, у вся церкви прошу прощения. Аз же остаюсь во всем в повелениях и мудрованиях ея несо-мненный послушник. Прошу же погрешенная трудолюбне да исправятся и недостаточная тщаливне наворачатся. Во славу единого Бога, в Троице славимаго и покланяемого, и в душеспасительную многим пользу» (Пращица в конце ответов). Синод же в Увещании своем говорит: «Не прими-нула церковь святая разные сочинять и издавать книги», в в перечислении каковых значится и Пращица (Увеща-ние во утверждении истины. Издание 9-е, стр. 2 второго счета). Следовательно, Пращица и есть книга, сочиненная и изданная не частным лицом, но всею русскою церковно-административною властью.

[20] Опровержение Записки о русском расколе, соч. иг[умена] Парфения, стр. 20.

[21] Резолюция митр[ополиита] Платона на 11 пункт еди-новерческого контракта.

[22] Розыск, час[ть] 1, гл. 15. Вот как учит по поводу этого Димитрий, митроп[олит] Ростовский: «В российском языке

раскольщики в две токмо syllables глаголюще Исус, не исповедуют Спасителя и Исцелителя душ наших. И в правду в них Исус: не истинного бо Иисуса Спасителя и Исцелите-ля исповедуют, но некоего Иисуса равноухаго, и обыгают ангела благовестителя, иже благовести зачатие Сына Божия Пречистой Деве, акибы он нарече ему имя Исус. (Значит, когда единоверческ[ий] священник читает св. Евангелие, то об имени Христове он, по словам Ростовского, лжет). Но се яве, – продолжает Димитрий, изболчиси ложь ложь их и постыдися безумное умствование их... Ин бо обретесе в них Исус, глаголемый равноухий; в нас же един, иже бе прежде и ныне есть, и вовеки будет Исус, глаголемый Спаситель и Исцелитель душ наших».

[23] Никифор Астрах[анский], архиепископ[оп], книга его, синод[пльное] изд[ание], стр. 87.

[24] Розыск, стр. 465 и Обличение, лист 60.

[25] Пращица, ответ 212.

[26] Деяние собор[ное] 1667 г., лист 30 об.

[27] Там же.

[28] Деяние собор[ное] 1667 г., лист 18.

[29] История русск[ого] раскола Макария, стр. 3.

[30] Газета «Русь». №19 за 1884 г., стр. 36.

[31] Имеются в виду следующие слова этого кондака: «Буря ересей от преисподних чрез Ария во Греции возро-дившаяся, а в последняя лета происками Мартина армя-нина чрез брынских скитона начальников возникшая в на-шем отечестве, готова была опровергнуть тишину единыя святых соборных и апостольских церкви; ты же, пастырь добрый, положивый душу свою за овцы, прогнав оных ду-шепагубных волков, бурю суетумудрия укротил еси, верная же научил еси триипостасному Богу взывать: Аллилуйя» (прим. ред. «Неопалимой купины»).

[32] Следовательно, по методе м[итрополита] Григория, должно разуместь, что известное учение св. Феодорита: «сице рукою креститися и благословити» и проч., которое наряду с другими учителями было высказано и отцами Сто-главого собора, есть ни более, ни менее как продукт Диа-вола, а не учение св. отец.

[33] «Истинно древняя и истинно православная цер-ковь...» митр[ополиита] Григория, час[ть] 2, стр. 289, брат[ства] св. Петра.

[34] История русск[ого] раскола Макария, стр. 154.

[35] Такое проклятие выразили: Макарий патр[иарх] Антиохийский, Гавриил патр[иарх] Сербский, и Григорий патр[иарх] Никейский в Неделю Православия в москов[ском] Успенском соборе в присутствии царя со всем синклитом и всеми бывшими в Москве архиереями. История рус[ского] раскола Макария, стр. 155.

[36] «Дополнение к доказательству о древности трипер-стия» иеросхим[онаха] Иоанна грешного, изд. 1872 г., стр. 15.

[37] В той же книге, стр. 3. А так как, по изъяснению евангельской притчи о плевелах, враг человек разумеется диавол, то и следует, что двуперстное сложение есть его же предание, по мнению и учению новообрядцев.

[38] Там же, стр. 52.

[39] Деяние соб[ора] 1667, лис[т] 32 об.

[40] 16-й пункт единоверческого контракта.

[41] Резолюция митр[ополиита] Платона на 16-й пункт.

[42] Разумей: Жезл Правления, Увет Духовный, Пращицу, Скрижаль, Розыск, Обличение и многие другие книги, как об этом и говорится в Увещании, им же, Платоном, состав-ленном.

[43] Заключение к пунктам прощения единоверцев.

[44] Обличение, глава 1, лис[т] 26.

[45] Следовало бы мне сделать перечень тех книг, в кото-рых изложена означенная клятва, но полагаю, что это тебе известно, да и размер сего письма выйдет значительно велик, почему я этого и не делаю.

[46] 115-е послание его к митр[ополииту] Игнатию Клав-диопольскому.

Свечи из натурального воска.
Ручная работа.

тел.: +7 985 774 94 33

Старообрядческая культура, пожалуй, наиболее яркое и самобытное проявление великой культуры русского народа. В искусстве, литературе и фольклоре староверов удивительным и естественным образом соединились элементы церковной и простонародной культуры. Верность «преданьям старины глубокой» всегда сочеталась у старообрядцев с творческой работой живой мысли. Эта неутомимая мысль воплощалась не только в следовании традиции (иконописание и агиография), но и в освоении новых форм (лубок, сатира, апологетика). Творчество это продолжается донныне, о чем красноречиво свидетельствуют побасенки **Александра Поносова**, редактора газеты «Старовер Верхокамья», и лубок московского художника **Никиты Крапивина**.

притчи О ГОРНЕМ И ДОЛЬНЕМ

Александр ПОНОСОВ

Было у отца два сына, два помощника. Каждый год они выгоняли стадо отца на горные пастбища, пока младшему не придумалось переместиться в долину.

— Пойдем вниз, там теплее, сочные травы, многоводные реки, стадо наше станет тучным, и отец нас отблагодарит!

— Нет! — отвечал старший брат, — не велел нам отец спускаться в долину. Там много волков, опасно! А как не сможем уберечь стадо?

— Ну как знаешь! — младший отделил часть стада и ушел. Внизу было сытно и тепло. Овцы вдоволь наевшись сочной травы, задремали. Задремала собака, которую обильно накормил пастух. И сам он после сытного обеда растянулся в тени дерева. И никто не заметил, как метнулись из леса на поляну серые тени...

Пришло время, и отец решил проверить, как управляются с делами его сыновья. Нашёл он на высокогорных пастбищах старшего сына с малой частью стада. Но никого не нашёл в долине. И некого уже было корить за непослушание...

Жил когда-то один пастух. И был у него два пса, старый и молодой. Старый службу нес, молодой больше по кустам куропаток гонял. Не могли волки пробраться к стаду, потому что старый пёс безошибочно чуял врагов. Поднимал он тревогу, за ним поднимал лай молодой пёс, пастух брал ружье, и не одна серая шкура уже болталась на ветру у их шалаши.

Волки долго думали, как им поживиться овечинкой, да самим целым остаться. И надумали. Заманили в лес молодого пса, накинули на себя овечьи шкуры, приняли самый благодушный вид и принялись ему внушать, что, дескать, не те времена теперь, волки мясо не едят, травой единой питаются. Жаловались ему наперебой: хозяин твой по наущению старого пса не пускает нас на поляну вместе с овцами траву щипать. Сам, мол, понимаешь, какая трава в лесу, оголодали мы, отощали. И обещали, что если на поляне вместе с овцами будут, они их от тигров да львов оборонят. Вот те хищники, так хищники, какие были, да еще страшнее стали.

Размяк молодой пёс, слушает, а серые зайчатинкой угощают и морды отвернули: кушай,

кушай, нам не в потребу, травка да коренья — наше все. На том и расстались, была вражда, да вся вышла...

На другой день, ближе к вечеру, заворчал старый пёс: непорядок, врагов чую, готовь ружье, хозяин! А молодой вылезался, обежал стадо и хвостом виляет: "Все в порядке, нет врагов!" Поверил пастух молодому, невдомек ему, что для того теперь волки друзья лучшие. Старого пса поколотил и на цепь посадил, нечего, мол, стадо тревожить. А охранять стадо поручил молодому, тебе, говорит, доверия больше, товарищу твоему по старости мерещится уже невесть что. Распорядился так и задремал, потому как привык на сторожей своих полагаться. Да крепко задремал, так, что не слышал, как старый пёс с цепи рвет, как овцы блеют, визг собачий тоже сквозь сон не пробился.

Наутро пришел хозяин стада и нашел его рассеянным, пастуха спящим, молодого пса загрызенным, а старого — на цепи сидящим. И прогнал хозяин провинившегося пастуха с глаз долой, нанял другого и строго-настрого велел ему старого пса беречь, на цепь не садить, а молодым псам доверять стадо, когда врага и в овечьей шкуре нутром чуют будут.

В ЗАЩИТУ ПОДЛИННОСТИ

Георгий НЕМИНУЩИЙ
Любовь СВИРИДОВА

В прошлом номере журнала был поднят вопрос о неканоничности молитвенного почитания напечатанных на бумаге икон-репродукций. В данной статье мы продолжим эту тему. Важно подчеркнуть, что речь не будет идти об оригиналах, воспроизводимых на репродукциях. Мы не будем говорить об их иконографической каноничности или неканоничности, ибо считаем важным осмыслить саму практику печатного тиражирования икон. Мы также хотели ответить на вопрос о сопоставимости икон-репродукций со старообрядческими иконами, отлитыми из металла, выполненными, как и репродукции, способом множественного воспроизведения одного образа.

Скажем сразу, авторы статьи считают мудрым и оправданным гибкое отношение к обычаю молитвенного почитания икон-репродукций. Во избежание соблазна следует с большой осторожностью призывать к изменениям в сложившейся на сегодняшний день ситуации, сколь бы спорной она ни была. Вместе с тем, цель данной статьи — представить поставленную в прошлом

Крест-мошевик на престольный
Конец XIX – начало XX века

номере проблему как действительно носящую богословский характер и как состоящую в определенном отношении к Преданию Церкви.

Начнем с краткого рассмотрения пред- истории массового тиражирования икон-репродукций.

После XVII в. на Руси расслоение иконной традиции на народное ремесленное творчество, тесными узами связанное с монастырской иконописью, и официальное религиозное искусство, претерпевшее западное влияние, происходит наиболее интенсивно. Драматизм этого процесса, безусловно, связан с расколом Русской Церкви. Сам же процесс начался до XVII в. Глава деяний Стоглавого собора, содержащая обращение к иконописцу-мирянину, свидетельствует о том, что иконы стали создаваться не только в монастырских мастерских, но и мирянами, сельскими ремесленниками.

Особое место в народном иконописном творчестве занимают иконы «суздальских писем», создаваемые крестьянами в деревнях Палех, Мстера и Холуй[1]. Развитие этих центров первоначально, вероятно, было связано

с поддержкой и заказами местных монастырей. Так, слобода Холуй в середине XVI в. принадлежала Троице-Сергиевой лавре.

После раскола Русской Церкви народная ремесленная традиция испытывала воздействие именно со стороны ревнителей старой веры, достаточно сказать, что половину населения Мстеры в середине XIX в. составляли старообрядцы, о чем свидетельствовал в 1861 г. в своих путевых записках видный историк-византист В.П.Безобразов[2].

Несмотря на государственные указы, а именно правительственными указами осуществлялась регламентация церковной живописи, народные мастера продолжали писать иконы с сохранением традиционных приемов иконописи, с двуперстным крестным знамением благословляющей десницы, традиционным надписанием имени Христа, большое распространение получили иконы Господа Вседержителя. Народные ремесленники исполняли разного художественного уровня стилизации и даже подделки древнерусских икон. Необходимо подчеркнуть, что общий уровень ремесленного иконописания был весьма высок, строго соблюдались традиционная технология иконописи. Наличие большого количества заказов от староверов побуждало иконописцев хранить символы старой веры, подспорьем в следовании древней иконографии было богатейшее собрание прорисей с древних икон.

К концу XIX – началу XX вв. в суздальском ремесленничестве формируется мануфактурный, а затем и фабрично-промышленный уровень изготовления икон, что свидетельствует о трансформации народно-ремесленной сферы искусства. Наиболее ярким примером здесь являются иконы, изготовленные специально под оклад, на которых прописывались только лики и руки. Массовое ремесленное производство было способно изготовить в день более сотни икон, но являлось поистине упадком иконописного творчества. В это же время появляются и хромографированные бумажные иконы, наклеенные на доску. Получается, что тиражирование репродукций возникло в момент упадка иконного ремесла. Именно в этот период живая творческая традиция, сохранявшаяся в народной ремесленной иконе, сменяется забвением богословской полноты иконы и формализмом, торжество которого мы наблюдаем сегодня в изделиях художественно-производственного пред-

приятия «Софрино» (РПЦ МП), уверенно монополизирующего «рынок священной продукции».

Особой страницей истории церковного художественного ремесла является старообрядческое литейное производство. Оно развивалось в двух центрах старообрядчества – на Выге и в Гуслицах. Литые иконы по изготовленной мастером-резчиком форме не может быть сопоставлено с формализацией, которая восторжествовала в иконном производстве в «эпоху победы фабрики над мануфактурой».

Именно в первой четверти XVIII века, в то время когда господствующая синодальная церковь издает указы, запрещающие по-

Три святителя. Литые, эмаль.

читание, продажу и отливку священных изображений из меди и олова, выговские литейщики достигают высочайшего ремесленного уровня, которому присущи разнообразие технологических приемов, четкость проработки рельефа, изящество линий и пластики. Литейщики использовали медь, олово, бронзу, серебряные сплавы, покрывали произведения огнем золочением, украшали их разноцветными эмалью.

Литейное производство священных изображений не было простым копированием лучших иконографических образцов. И в Выговском общежитии, и в Гуслицах сложились самобытные иконографические формы. Выговские иконы венчали навершия в виде кокошников, в которых помещались наиболее догматически значимые изображения. Гуслицкие мастера, произведения которых отличались иной пластикой, также часто увенчивали иконы. Они помещали

над средником образ благословляющего Христа, Господа Саваофа или Троицы; одна из отличительных особенностей гуслицкого литья – наличие прорезных серафимов «шестокрыльцев». Таким образом, каждая икона представляла собой не просто отдельное изображение, например, двенадцатого праздника, но являла этот праздник как богословское осмысление всеобъемлющего Целого – единого Домостроительства Божия о мире. Вершина развития этого пути иконографии – большие меднолитые гуслицкие киотные Распятия с предстоящими, с избранными святыми, праздниками и серафимами. В их иконографии синтезировались гуслицкие и поморские традиции.

Как русский многоярусный иконостас, будучи вершиной развития русского церковного искусства, выбрал в себя богословское богатство разработанной византийскими мастерами системы художественного решения храмового интерьера, так и гуслицкие большие Распятия представляют собой целостный емкий образ, воплотивший глубину и богатство литургического богословия в литейном ремесленном творчестве.

Система росписей и мозаик, схема их размещения в подкупольном пространстве, в апсиде, на стенах, столпах и других частях церковного здания, индивидуальна в каждом византийском храме. Однако она всегда являет продуманный целостный, богословски насыщенный образ единства Церкви земной и небесной, ибо и молящиеся

в храме вовлекаются в единство и гармонию общего славословия святых и ангелов, причащаются полноты Христова Откровения. Это же единство делают видимым и русский высокий иконостас, и иконографически насыщенные произведения старообрядческих литейщиков, в которых вполне отразилось лучшее в старообрядческом мировоззрении, то, что уходит корнями в древнее католическое православие: целостность и христоцентричность, единство мира вокруг его спасительного и благодатного Центра – Христа, Богоданного Первообраза и Совершения человека – царя творения.

Теперь сформулируем содержащиеся в Предании богословские принципы, определяющие творчество художника в Церкви, чтобы выяснить, соответствует ли им современное печатное тиражирование икон-репродукций, или, иными словами, соответствует ли

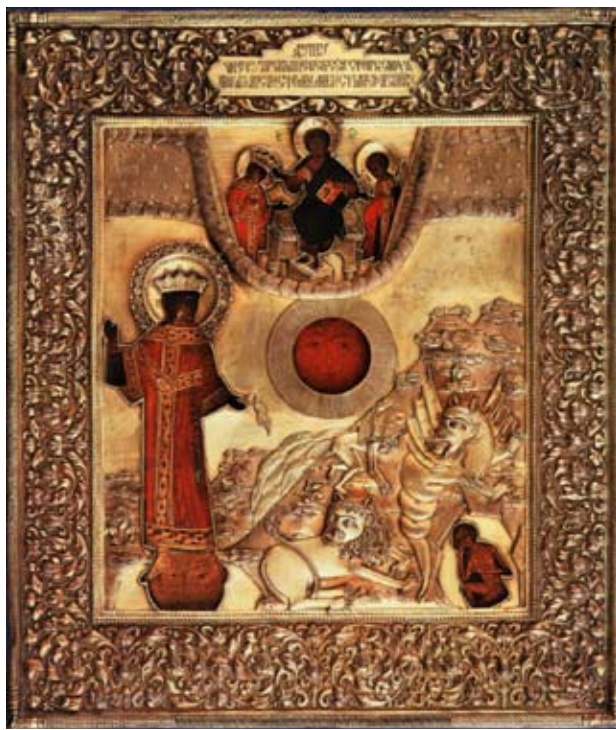
оно Преданию. Сначала утвердим тезис: иконопись, как и все формы христианского искусства, есть искусство литургическое, богослужebное, существующее и движущееся только окрест таинства Евхаристии. Отсюда вытекает первый вывод: иконопись, прежде всего – приношение.

Действительно, христианское творчество, христианское делание есть приношение, потому что приношением является вся жизнь христианина, вся жизнь Церкви, более того, сама Церковь есть приношение: «сами себе и друг друга и весь живот наш – Христу Богу предадим» [3].

Но это приношение, или возношение, возможно только силой Самого Христа. Именно Христос, спасая мир, «обожевая» человека, делает возможным наше благодарное, евхаристическое приношение Богу: приношение наших дел, чувств, мыслей, наших сердец и, в сердце, – всего мира. Вот как выразил эту мысль в VII столетии святитель Леонтий Кипрский: «Я посредством неба и земли, и моря, и дерев, и камней, и мощей, и храмов, и креста, и ангелов, и человеков, и посредством всякого

видимого творения и невидимого приношу поклонение и почитание единому Владыке и Творцу, потому что творение не само по себе и непосредственно поклоняется Творцу, но чрез меня приносят славу Богу небеса, чрез меня поклоняется Богу луна, чрез меня прославляют Бога звезды, чрез меня вoды, дожди, росы и всякое творение поклоняется Богу и прославляет Его»[4]. И это возможно только потому, что, по слову Апостола, «живу же не кому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). В Нем, во Христе, в этом Совершенном Человеке, обнявшем на кресте всю тварь, всё приведено к Богу и служит Богу.

Это всеобъемлющее Христово таинство приношения должно иметь выражение в материи, в пространстве-времени, в истории. Таким выражением является православная литургия, шире – православное богослужение с центром в литургии. Охватывая собою всю полноту творения и человека в нем, богослужение необходимо включает в себя и зрительное человеческое восприятие. Отсюда – необходимость иконы в пространстве и ритме богослужения.

Чистота душевная (в окладе). Конец XIX века. Поволжье
Слева изображение стоящей на луне Души чистой – деви в царском одеянии, с короной на голове, зубцы которой украшены цветами. Поодаль от нее – лев (олицетворяющий гнев), змий (олицетворяющий грех) и фигура дьявола, отбегающего к пещере в правой части композиции, с сидящей в ней обнаженной фигурной, олицетворяющей грешную душу. В темно-синих небесах – сидящий на престоле в раю Христос, которому предстоят Ангел и приведенная на поклонение Чистая душа. В центре композиции – солнце с человеческим лицом.

У иконы своя задача в общем литургическом контексте: указать на причастие человека Божественной жизни [5]. Но отсюда вытекает следующий тезис, имеющий самое прямое отношение к рассматриваемой нами проблеме: тварь, причастная Божественной жизни, или искупленная Боговоплощением материя, вовлекаемая в служение Невидимому Безначальному Богу, включает в себя также и вещество иконы. А этот факт предполагает требование подлинности как вещества иконы, так и технологии ее.

Сказанное позволяет охарактеризовать творчество иконописца как служение, на которое тот поставлен Духом Святым в Церкви; это служение литургическое, устрояющее «тело Церкви» (Кол. 7, 13) и, так же, как и всё служение Церкви, оно есть жертва и приношение Богу во Христе.

Итак, мы кратко рассмотрели предпосылки машинного тиражирования репродукций священных изображений. Народное ремесленное иконописное искусство долгое время находилось на высочайшем уровне. Утрата творческого импульса привела к забвению

богословской полноты образа и формализму, именно в это время на смену изографу пришел станок.

Также мы сопоставили с этим явлением старообрядческую практику литья икон и подчеркнули, что оно представляет собой развитие в формах литейной пластики древнего канонического икононого творчества. Каждому виду искусства присущ свой изобразительный язык, в литейных произведениях это – изящество и пропорция объемов и линий. Эту творческую задачу решает резчик, когда готовит форму для литья. Например, Выговское литье замечательно тем, что форма была столь совершенна, что готовые изделия не нуждались в доработке. Хотя по одной форме и отливали несколько произведений, это не было обманом или профанацией творчества. А в репродукции иконы этот обман есть, в репродукции отсутствует изобразительный язык иконы – «шаровное живописание», даже если репродукция наклеена на доску и как две капли воды похожа на воспроизводимый образец.

Вывод, вытекающий отсюда, таков: практика промышленного тиражирования репродукций, предназначенных для молитвенного почитания в церквях и домах христиан, представляет собой профанацию творчества иконописца, литургического по своей природе.

[1] Истории и проблемам развития икононого ремесла после XVII в. посвящена фундаментальная монография О.Ю. Тарасова Икона и благочестия. Очерки икононого дела в императорской России. М.: «Прогресс-культура», «Традиция», 1995.

[2] Безобразов В.П. Из путевых записок // Русский вестник. 1861. Т. 34. С. 296.

[3] «Мирная» («Великая») ектения на Литургии.

[4] Свт. Леонтий Кипрский (590–668), епископ города Неаполь на острове Кипр. Пятая апология. Цит. по: Деяния вселенских соборов. Т. IV. СПб., 1996. С. 438–439.

[5] Сравн. Л. А. Успенский. Смысл и содержание иконы // Богословие иконы Православной Церкви. М., 1989. С. 132.

Духные ли стихи

Александр ЕМЕЛЬЯНОВ

Сейчас, наверное, уже сложно написать что-то новое о духовных стихах. По этой теме написаны десятки научных трудов, благодаря музыкально-этнографическим экспедициям собран практически весь музыкальный материал, бытующий в старообрядческой среде, издаются сборники стихов. Как и сто с лишним лет назад, в наши дни трудно представить себе христианское праздничное или свадебное застолье без трогательного, порой грустного, но невыразимо красивого пения духовных стихов. Поют старики, поёт и молодёжь. И невольно замираешь от мысли, что духовный стих, как и молитва, сопровождает верующего человека всю его жизнь – от рождения и детской колыбели до глубокой старости и перехода в мир иной. Жива традиция. Жива.

Но всё-таки, что-то заставляет насторожиться. Тень какой-то тревоги скользит по сегодняшнему изводу вековой традиции. Речь идёт о репертуаре издаваемых сегодня сборников стихов, и соответственно, о репертуаре старообрядческого бытового внелитургического пения. Дело в том, что сегодня за «старообрядческий духовный стих» можно выдать всё что угодно. Или почти всё – лишь бы текст был религиозного содержания. Так, в начале девяностых годов прошлого века стали выходить первые старообрядческие печатные сборники духовных стихов. Но, откровенно говоря, настоящих духовных стихов – именно относящихся к определённой стилистике и жанровости – там было мало. Как известно, в советское время не могло быть и речи о том, чтобы подобного рода «религиозная пропаганда» была выпущена каким-нибудь издательством и поступила в свободную продажу. А потребность у народа была. Вот и приходилось людям записывать в бесчисленные тетрадки стихи, которые они помнили с детства и которые слышали потом. Наряду со стихами записывались изустные фрагменты житий святых, современные свидетельства чудес, да и просто духовная по-

эзия вне зависимости от конфессиональной принадлежности поэта. Практически в каждой старообрядческой семье существовали такие рукописные сборники, и для многих они стали чуть ли не настольными книгами. Постепенно, желая пополнить семейный репертуар стихов, люди стали сочинять незамысловатые мелодии и для прочей поэзии религиозного содержания. Так зародился пласт бытования инородных по отношению к старообрядчеству духовных стихов.

Когда в начале 1990-х годов автор этих строк знакомился с репертуаром духовных стихов белокриницких общин Сибирской епархии, где-то 30% всех исполняемых стихов оказались «баптистского» происхождения. На первый взгляд, вроде бы ничего страшного, баптистские стихи – не мирские песни. В них есть и смысл, и содержание, и религиозная идея. На самом деле – это только на первый взгляд. Всё дело в проценте. Не в проценте наличия баптистских стихов, а в проценте остатка стихов староверских.

Лет пятнадцать тому назад мы с Игорем Мыльниковым (ныне иерей Игорь) приступили к записи первого выпуска духовных стихов ещё в кассетном варианте. И как оказалось, та программа была не безупречна в отношении старообрядческого происхождения стихов. Так стих «Чудное озеро Геннисаретское» – баптистский стих, появился в нашем репертуаре. Почему? Да потому, что когда мы собирали материал для этого выпуска, у нас оказалась запись этого стиха с настоящего старообрядческого застолья.

Порой неразборчивость в стихах доходила до абсурда. Когда небезызвестный никонианский исполнитель иеромонах Роман выпустил очередной альбом своих авторских песнопений, многим старообрядцам понравился его стих «Соловей». Нас с Игорем кто-то попросил включить этот стих в новый аудио-выпуск, на что я сказал: «Простите, но это не старообрядческий стих. Зачем нам его исполнять?». Мне ответили: «Что вы? Это стих очень даже старообряд-

ческий, его иеромонах Роман у староверов позаимствовал». «Хорошо, – говорю я, – а чем это подтверждается?». «Ну, так этот стих очень любят петь в старообрядческом лагере «Тихий плёс», и он вроде как попал в уже изданную книжечку – сборник старообрядческих духовных стихов». Но стоило мне уточнить, как этот стих попал в репертуар нашей молодёжи, сразу выяснилось – с кассеты иеромонаха Романа.

Сегодня этим уже мало кого удивить: поём от Романа до «Любэ» – это факт. Но почему-то совсем не вспоминаем, а вернее сказать, забыли о настоящих старинных духовных стихах. О стихах, расписанных по крюкам и имеющим не привычную для нас куплетную форму с современной русской грамматикой, а форму старославянской глаголовой стихеры. Сейчас при желании в Интернете можно найти массу оригинальной информации по старинным стихам, найти их рукописные оригинальные сканы. Так что же мешает нам, любителям духовного стиха (тем, кто себя действительно таковым считает) открыть заново для себя и для других настоящий старинный духовный стих? При знакомстве с подобными стихами определённо чувствуется разница между подлинным православным (пусть и небогослужебным) песнотворчеством и песнями баптистов. Ну не наше это, не наше!

Хотя не стоит отрицать в старообрядчестве (как и везде) наличие современных авторов духовного стиха. Это наблюдалось как в начале прошлого столетия (знаменитые стихи «В Даурии дикий пустынный» и «Боярыня Морозова», написанные старообрядцем Порфирием Шмаковым), так и сейчас (современный поэт Александр Холмогоров). Но если мы не будем помнить об истоках духовного стиха, не будем хранить старинную его традицию, есть все основания считать, что и нынешние поэты-старообрядцы, как отрезанные от корневой системы, останутся, просто поэтами. А так хотелось бы появления новых «сказителей», «боянов» и «каликов переходящих».

Русская масленица

Быѡѡльшинѡ изъ сборникѡ Быѡѡльшинны дѣдѡ Рсеѡѡдѡ

Владимир ПОДЮКОВ

Последняя неделя перед Великим постом именуется Церковью сырной седмицей. Русский народ назвал это разгульное время ласково: Масленица. Все семь дней выливались в один сплошной весёлый всеобщий праздник. Однако каждый день масленицы имел свое название. В Караваевской округе эти дни назывались так: понедельник – «встреча», вторник – «заигрыш», среда – «разгул», четверг – «широкий», пятница – «тешины вечерки», суббота – «проводы», воскресенье – «прощеный день». Все в округе, от мала до велика, с нетерпением ждали «Маслену».

Проснулся Илья от размеренного скрипа половиц. «Дед молится», – пронеслось в голове парня. Натянув на голову тулуп, провалился в забытье. Утренняя дрема – слаще мёду! Но, только заснул, а уж кто-то трясёт.

– Ну-ка, Илья Данилыч, слезай-ка с полатей, – скрипит дед. – Коли родители в гости уехали – так ты теперя за старшего. Давай-ка, управляйся со скотиной. Да младших-то не буди... Ещё, вот чего. Староста приходил. Нарядил тя чистить по улице. Так что собирай опосля свою дружину, да айда с лопаткой!

То, что Абрам Иванович называл «лопаткой», было огромной широкой лопатицей. Это было одно из тех древних приспособлений, с помощью которых караваевцы приучали подрастающее поколение не только к труду, но и к боям. Встали теснее. Левыми плечами лопату подперли, правыми руками поддержали. Кому места не хватило – дружков подпирают. Совсем как в «стенке». А теперь дружно: «И-эх!» – шаг. «И-эх!» – другой... Вот у первого дома расчистили. Заворот, братья! Снег примнём в сторону. Да не ломать строй! «И-эх!»...

Вот и последняя изба! «И-эх!». В сторону «лопатку»! Айда, на лёд, на ярмарку!

С угора хорошо видать: белоснежная река разделила округу на две половины. С одной стороны караваевцы верховодят. За рекой коршуновцы «куш держат». Река – и порубежье, и место встреч. Особенно на масленой седмице. В Масленую на льду ярмарку заводят. Издаля приезжают со своими товарами. Вот и сегодня с крутого яра радуют глаз разноцветные торговые ряды.

Вокруг ярмарки хоровод разных забав-увеселений. Вон бревно лежачее: хошь – бейся на нём мешками стоя, хошь – сидя. Можно и на палках сражаться. Недалече – бревно стоячее. На его макушке тележное колесо, на колесе – дорогие подарки. Ещё далее – вертушка-карусель. Немудреная вертушка: тележная ось в лёд вморожена, сверху колесо

нахлобучено. А к колесу две оглобли крест-накрест прикручены. Немудреная курусель, а сколько радости детворе!

– Паа-а-аберегись! – Летит мимо парней пара добрых коней. В кошеве молодец сидит подбоченьсь. Нарядная шапка на затылок сбита. Рядом, с полотенцами через плечо, сваты сидят. Жених раскраснелся – не то от морозу, не то от волнения. Гнездо уж свито – дом всей родней ставили. Хозяюшка нужна. В церкви приметил красавицу. Из-за реки она, с хутора. Как-то дело выйдет? Ну да батюшка благословил счастье найти. Сговорил молодец дружков, знающему дядьке в ноги поклонился: будь сватом. И вот уж летит возок: ищет князь княгиню на широком раздолье. «Па-аберегись!»

Недаром понедельник сырной седмицы «встречей» величают. Средь ярмарочных рядов только и слышно: «Доброго здоровья!», «Сколько не видались!», «Вот так встреча!»...

Илья в толпе знакомый платочек заметил. Сердце ёкнуло, запылало, грудь задором распирая. Чем же обрадовать красавицу? Взгляд на подарки наткнулся, что на макушке столба приторочены. А столб то один, то другой молодец атакует. Да водой столб не зря щедро полит. Блестит на солнце ледяная корка. Не всякому Егорке такая горка!

Илья подошёл. Разбоколся, скинув лишнюю одежду. Подпрыгнул. Удержался. И пошёл волной-перекатом вверх. Снизу сначала подшучивали. После посыпались одобрения. Вот и колесо заветное. Отцепив привязанный цветастый полушалок, Илья пронзительно свистнул и... оттолкнулся от столба. В толпе ойкнули. Ещё миг – и парень, прокатившись по утоптанному льду, лихо вскочил на ноги! Кто-то заругал, кто-то похвалил.

Подхватив полушалок, молодец махнул дружкам: «Бывайте, братцы! До встречи!». И кинулся искать зазнобу. А утица сама к селезню плывёт. Издаля приметила, как дружок подарок выбирал. Для кого, интересно?

– Катерина! Вот... подарочек тебе, – выдохнул парень.

Девушка вспыхнула. Губки поджала. Но подарок приняла. Подружки, что рядом оказались, разговорами-распросами засыпали. Илья тут же в толпе затерялся.

У конюшей лавки, возле хомутов да збруи, зареченские парню дорогу заступили. Вперёд завсегдашний недруг, Пашка Коршунов, выступил.

– Опять к Катьке липнешь? – злорадно ухмыльнулся Пашка. – А я ведь тя предупреждал, паря! Отойдём-ка.

Не успели отойти, как Пашка, развернувшись, вдарил со всего плеча! Не зря говаривали, что наглость любит коршуновскую породу, а стыд их стороной обходит. Кого другого такая затрещина враз бы уложила. Только не Илью! Родовое умение всюду выручит! В народе знали: Коловратовы старину крепко держат, тайны кругового боя сохраняют. Иди, положи их, попробуй! Даром что ли атаманы по округе?!

Нырнул Илья, скрутился, подхватил. Да на лёд супротивника и шмякнул!

Хряпнулся Пашка. Вскочил. Глаза кровью налились. Рука сама за голенище потянулась. Никто не успел и глазом моргнуть, как лезвие блеснуло. Зареченцы вмиг в себя пришли, да на своего вожака гурьбой навалились. Подмяли, пока никто из земляков о таком позоре не прознал. Издревле нож был честью мужа. Сего неизменного «надежу» берегли на крайний случай. Вытащить нож в потасовке – всё равно, что для девки честь потерять!

Илья и сам рот открыл от неожиданности. Хоть недруг Пашка, да всё равно земляк. И от роду христианского. Ославиться – что в дегте извальяться. Пойди потом, отмойся. Оглянулся, не видит ли кто? Вроде пронесло – все вокруг заняты своими заботами. К куче-мале наклонился: «Никто ниче не видал. Понятно?». И Пашке: «Не играй с огнём – обожжешься!».

Поставив зареченских молодяжек, Илья кинулся свою ватагу искать. А где им больше быть, если не у бревна лежачего? Тут они, мешками колотятся. Оседлали двое бревно, как коня. В руках мешки тяжелые. Да и лупсуют друг друга почем зря! Народ вокруг толпится. Тешится, когда кто из молодцев с бревна на лёд ухнет.

Илья подбежал. «Чей черёд?» – спрашивает. «Да уж все бились», – отвечают дружки. Заметив, как один из соперников под громогласный смех валится на лёд, Илья подхватил мешок. Только супротивник руками машет: не буду с тобой сражаться. Ты, мол, с чугунками меж колен каждый день вертишься – поди тебя сшиби!

Илія

Пашка

Илья и впрямь с чугуном меж колен каждодневно гнётся – «ломается». И братья его младшие с ним. Дед Абрам строго взыскивает за нерадение к родовой ухватке. Коловратово умение даром не даётся. И не только чугунок – дед заставляет всякие «нужные камни» крутить, в медных лаптях «русского» плясать, медными рукавицами махать. Да и другим «важным подспорьям» счёту нет! Что до чугунков, то дед рассказывал, будто так в старые времена обучали на коне сидеть и коленями управлять. Мол, обе руки для мечей свободны. Илья как-то попробовал – не послушался жеребец: на дыбы встал да и сбросил!

Не хочешь биться на мешках? Илья отбросил мешок, вскочил на бревно. «Давай на палках!» – кричит. Соперник только руками махнул: пеший конному не товарищ! Знаем вашу породу: все руки отобьёшь, коль с Коловратовыми на палках биться. Кошке-то игрушки, а мышке слёзы. Выходи, кто с Илюхой биться на палках хочет. Угостись, кто голоден!

Назавтра дед поднялся раньше обычного. Долго молился. После сундук открыл. Не спеша, любуясь, вытащил кафтан свой нарядный – сколько с ним видано-перевидано! Извлёк валенки-самокатки, бисером обшитые, шапку-ушанку, кушак алый.

– Илюха! Давай, управляйся, вставай. Да собирайся, со мной пойдёшь. Поди запомнил, что «заигрыш» сегодня? «Круг» будет.

Всё помнит Илья. Только вылезать из-под тёплого тулупа больно не хочется...

Дед с внуками спустились к реке. Посреди торговых рядов завсегда особенное место определялось. Его никто не занимал. Во второй день масленой седмицы здесь проходил «круг».

«Круг» издревле известен на русской земле. Это своеобразный спор двух сторон посредством поединков. Бились-боролись двое. Если один «сходил с круга», его место занимал очередной боец из дружины – ватаги. Так продолжалось до тех пор, пока не оставался в кругу один победитель. Он и «уносил круг».

В одних местах боролись в схватку, в других боролись в не-схватку; в третьих – на поясах, а где-то – «об одной ручке». В иных дрались «на кулачках». В караваевской округе принят был «охотчий бой». Его ограничивали два правила: «Лежачего – не бить» и «До первой крови». Всё остальное: удары руками и ногами, захваты и заломы, подсечки и броски, «удавки» и «болячки» – позволялось.

У заветного места людно. Завидев Абрама Ивановича, старики приподнимаются с лавок. Шапки ломают, кланяются. Всяк хочет уважить. Долгонько Иваныч ходил в атаманах караваевской дружины. В округе не припомнят, чтобы кто не то, что уложил – задел когда «душеврѣдно» Иваныча! Частенько он «круг уносил». Потому и место старцу самое почетное: на резной лавке, средь самых уважаемых людей. Они и будут «суд вести» честным боям.

Народу собралось много. А люди всё подходят. Кто будет биться, сходятся ближе к центру. Караваевцы с одной стороны, зареченцы – с другой. У караваевцев, по обычаю, алые кушаки. У зареченцев – синие. Все бойцы разделяются на четыре разряда, по уровню мастерства. Тут и малоопытные «зайцы», и мужественные «волки», и невозмутимые «медведи». «Лис», правда, ныне нет.

«Лисой» некогда значился прадед Ильи, Иван Ильич – Царство ему Небесное! Сказывали про него разное: как он один против стенки хаживал; как медведя-шатуна завалил, ребёнка спасая; как на войне за Отечество кровушки своей много пролил. Строгий был человек, но добрый. Все уважали. Знали: в любой беде Иван Ильич первый «надежда». И мастер был на все руки: у людей и нож не режет, а у него и шило овец брило!

Абрам Иванович руку поднял. Напомнил законы «охотчего» боя. Шапку снял, повернулся на церковь, перекрестился. Православные последовали его примеру. Старец сказал: «Старину не позорить. Пусть каждый муж али отрок восхвалит Господа боевой ухваткой. С Богом, братья!».

Воздух резанул зычный глас тальянки. Одноногий гармонист взял «русского» и заголосоил:

– Да восхвалим мы Господа! Да восхвалим мы Господа!

Слава в вышних Богу Отцу! Слава Сыну Иисусу Христу!

Слава, Слава, Слава Духу Святу!

Да Пречистой слава Матушке, Пресвятой Богородице!

Егоръ
Платоновичъ

Зорилло
Тимофѣичъ

А-ал-ли-луйя-а! А-али-лу-и-и-я!..

Начались бои. Первыми вышли «зайцы». Прыгали, насакивали, хватались, толкались. Суетились много. Да всё без толку! Вот один из двоих упал. И подняться ему тяжело. Его заменил другой. Снова: прыг-скок!..

Илья вышел последним из караваевских «зайцев». Троих зареченцев «положил» друг за другом. У тех «зайцы» вышли. На круг ступил первый «волк». Это – Пашка Коршунов. Он был гораздо старше противника. А фигурой пошел в отца – высок да грудаст. Отвесив поклон, Пашка тут же пошёл в атаку. Только Коловратовых нахрапом не взять! Удары лишь разъярили Илью. Пошла молотьба! Потливо стало. А Пашка жару поддаёт – впору веник брать!

Захватил Пашка супротивника. Да и вдарил со всего маху! Другому бы с лихвой хватило! Только не Илье. Упредил увёрткой. Да подсѣк так, что у Пашки пятки выше головы подлетели! Хряпнулся сильно. Вскочил. Илья новое угощенье поднёс. Да ещё. И ещё!

Вскоре зареченцы выпустили другого бойца. Он и положил Илью. Отдуваясь, с побитыми глазами, парень к деду подкатил. Может похвалит старый: род и старину не опозорил. Абрам Иванович к внуку наклонился и тихонько прошептал: «Лени в тебе, Илюха, как в старых сотах моли. Сноровки так вообще ни на грош нет! Сам на удар кидайся! В одном хорошь: от боя не бежишь. Ну, да ничего, и из кривого дерева хоромы выстраивают».

Уже солнце на закат пошло, когда очередь до «медведей» дошла. Этих богатырей по округе на пальцах одной руки пересчитать можно. А сейчас на кругу всего-то трое: караваевский кузнец Егор Платонович, отец Пашки – Зорилло Тимофеевич, да старик Абрам Иванович. Ещё в «медведях» ходят отец Ильи да Кузьма-плотогон с зареченских хуторов. Абрам Иванович совсем высох от старости, так что на бой не годился. Оставались двое, Егор да Зорилло.

По своей охоте «медведи» имели право подивить народ мастерством. В прошлом году кузнец согнул в дугу толстенный лом. И никто не смог его выпрямить обратно. На сей год кузнец принёс кованную подкову. Пустил её в народ, наказав разогнуть. Силачей не нашлось. Подкова вернулась целѣхонькой кузнецу. На глазах у всех Егор распрямил её!

Зареченский богатырь только хмыкнул. И приказал кому-то из своих разогнать пару лошадей, запряженных в розвальни. Народ загудел, раздвинулся. Образовался переулоч. Лошади, гремя бубенцами, помчались прямо на Зорилло Тимофеевича. Ещё немного – сомнут удальца! Но богатырь сильно прогнулся назад. И тут же «сломался» – глубоко согнулся вперѣд, нанося удар кулаком в торец оглобли. Лошади храпнули, словно налетели на высокий пенё! Один конь взвился на дыбы, другой пал на колени! Сани остановились. Народ довольно загалдел. Лишь Абрам Иванович недовольно поморщился.

Поединки Зорилло Тимофеевич любил. А вот в «стенке» не хаживал. Говорил: «Давота одна, раздолью нет». Он долго топтался супротив Егора. Вдарить остерегался. Тот муж хваткий – враз скрутит! Наконец, сцепились богатыри – не разнять! Пыхтят, сопят. Ищут слабину. На удары не отвлекаются. Берегут силы. Чтѣб угостить враз – и досыта!

Егор оказался мощнее. Сдавил соперника. Вот-вот сомнѣет. Да подвернулась нога на льду. Потерял опору. Зорилло вмиг воспользовался. Извернулся – да «с крыла» локтем! Да вдругорядь! Стал оседать кузнец – угощенье отведал, так отведал! Возликовали зареченцы! А Зорилло гоголем похаживает. Руки в боки, нос кверху. Свысока на всех поглядывает: кто ещё желает сразиться?!

Сникли караваевцы. Глаза прячут. Вздыхают. Нет с ними верного атамана Данилы Абрамовича. Не задирали бы так Зорилло.

Неожиданно с лавки спрыгнул дед Абрам. Как молодяжка выскочил на круг. И бросил шапку оземь!

– И-эх! Чей день завтра, а наш сегодня! – взвизгнул старик и заголосоил частушку:

– Выходи на середину, атаман – головорез!

Заведѣм такую драку – зашумит зелѣный лес!

Илья смотрел на деда и не верил собственным ушам! Тот, кто всегда наставлял не выставлать себя – сам идѣт в задир! Парень оглянулся вокруг – у земляков челюсти отвисли!

Удивился и зареченский великан. Дед был на голову ниже, и в два, если не в три раза, тоньше. Хотел было развернуться да уйти. Ан, нет! Дед петухом насакивает. «Ужо, жамкну, – решил Зорилло. – пусть будет всему Коловратовскому роду наука».

Шагнув навстречу, богатырь осторожно сжал сухощавую фигурку и... оказался на спине! Мотнув головой, словно отгоняя дурман, великан вскочил. Ярость застлила глаза: «Ужо проучу!». Вдарил сильно. И, кажись, зацепил. Только небо крутанулось. И лопатки больно ударились об лёд. Развернулся, ища деда. Тот здоровёхонёк. Посмеивается.

«Ужо вобью!» – вскочил на ноги новоявленный Голиаф. Новый удар шумно сотряс воздух. А великан грузно шмякнулся на утоптаный лёд! Тело заныло.

– Никак падучая болезнь прицепилась? Вот ведь напасть! Ты бы встал, Зорилушко, не ровен час – простудишься на льду, – причитал дед. И столько было искренности в его словах, что со стороны и впрямь можно было подумать: переживает старик за здоровье молодца.

Поднялся бывалый боец. Никогда не было с ним такого позору! Пошёл в атаку осторожно, боясь сделать опрометчивое движение. Вот, кажись, рядом дед. Удар!.. Всё завертелось, и сильная боль припечатала ко льду. Едва сознание не потерял. Тело разболелось. Поискал глазами деда. А он совсем в другом месте стоит. Ладонями по своим коленям хлопает. Лицо удивленное. А сам причитает: «Не держат резвы ноженьки на прямой дороженьке! Без хмельного во рту валиться на льду! И впрямь, падучая болезнь к молодцу прицепилась!..»

Приподнял Зорило отяжелевшую голову. Присмотрелся внимательно. Как ребёночек лопочет дед, словно в салочки играет. Но глаза!.. Так смотрит родитель на расшалившееся дитя: не перестанешь – накажу! Что-то колыхнулось неведомое в сознании Зорило. Он, вдруг, почувствовал себя беспомощным. Продолжая наблюдать за резвившимся стариком, зареченский великан только и смог выдавить из себя:

– Братья! А Иваныч-то Абрам – «лиса»!

По дороге домой Абрам Иванович всё ругал себя.

– И чё я выпятился?! Чё не сдержался? Как же слаб-то я, Господи, как слаб! Господи, помилуй! Помилуй мя, грешного. Если в таком простом не сдержался – на что я гож? Грешный я, грешный! Господи, помилуй. И вразуми мя, немощного и бестолкового! Научи путям Твоим. Чтоб не моя воля была, но Твоя! Помогите мне, Господи!..

Среда не зря называлась «разгулом». Ещё управляясь со скотиной, Илья в мыслях летел на саях скрутого яра. Сегодня он ребят удивит. Даром что ли чуть ли не месяц за село бегал да, втихаря, сноровки набирался?!

А на яру, крутым боком подперевшим реку, толкотня да визготня! Ребяшня который день угоры укатывает. Санки до самых ярмарочных рядов летят! Только держись! Вот и неженатики подваливают. За ними степенные дяди-тёти санки несут. Всем хочется кровушку подмолодить. С радостью «укатывают горочки». Шум, визг, смех!

Илья ватагу привёл. Глазами знакомый платок узрел. Гикнул молодецки. Крикнул: «Смотри, братцы!». На сани встал – да вниз по крутому склону! Решил удивить – и удивил! Весь угор промчался – удержался. В конце санки в кочку воткнулись. Илья птицей взмыл. И шлёпнулся! Смеху было!

Парень с досады и стыда сник было. Да потряхнул головой: конь о четырёх ногах, и тот спотыкается! Подхватил санки. И в гору! Дружки-приятели поди уж «обоз ставят». И впрямь, караваевские молодяжки санки друг к дружке прявывают. Вот уж на «кошевы» сели. Да и айда длинной вереницей с крутой горы!..

К полудню младшие братья Илье доложили, что зареченские парни зовут «град братья». «Градом», точнее городом, назывался островок

посреди реки. Был он похож на взъерошенного ежа. Летом на острове молодяжки костры «палили». На масленицу остров превращался в неприступную крепость. Одна сторона град защищала, другая брала «с бою».

Караваевские неженатики вмиг собрались. Ребяшня с ними увязалась. Многочисленная, разнокалиберная рать двинула к острову. А на льду разгар гуляния. Повозки, одна наряднее другой, снуют. Звон колокольчиков всю округу весенней трелью наполнил. Только и слышно: «Ра-азайдись! Па-а-аберегись!».

Недалече от острова остановилась караваевская «рать». Неженатики тут же стали «полки ставить» да «наряд давать»: кому с кем наступать и кому что делать. Разделились на несколько групп. Чтобы не скопом наступать, а «полками». Да не рассыпью, а друг за друга хоронясь от комьев «вражеских».

– Наступать по свисту – наставляють неженатики – И чтоб без толкотни. Порядок соблюдать. С Богом, братья!

«Полки» со всех сторон «град» окружили. А зареченцы с раннего утра не дремлют. Из снежных камней стены успели поставить. Схоронились за ними. Снежные комья приготовили. Поди, возьми их голыми руками. Курица не ястреб, да и та клюется! А тут целое войско за стенами к бою изготовилось.

«Возьмём град!» – Уверенно кличут караваевцы. И по свисту «ломанулись» вперёд: «Ура-а-а!». Да не тут-то было! Глаза-то пирог лопают, а рот подавился! Захлебнулась атака снежными комьями. Туча с градом, и то меньше урону приносит. Отступили караваевцы. Снова неженатики «полки сбивают», порядок в войске устанавливают. «Возьмём град?» – вопрошают. «Возьмём град!» – отвечают сотни голосов. Пронзительный свист призвал к новой атаке. «Ура-а-а!» – закричали караваевцы. «А-а-а!..» – разнеслось по округе. Но и эта атака была отбита.

Отступив, неженатики решили применить уловку. Ватага Ильи была усилена сильными парнями и поставлена напротив самого уязвимого места «града». Там, где остров имел пологий берег. Остальные «полки» должны были наступать по своим направлениям. Зареченцы видели перестановку. И побеспокоились, направив против сильных своих «могучих богатырей».

Снова разнесся свист. «Ура-а-а!» – закричали караваевцы. «Ура-а-а!» – мощно гаркнула Илюхина дружина и, не обращая внимания на каменный град, пошла на приступ. Вот уж и стены. Илья быстро вскарабкался. А там уж зареченцы встречают с кулаками. Да куда вам, коршуны, до сокола! Увернувшись от ударов, разметал троих. А за «князем» уж «бояре» ломаются! Пошла «сцеплялка-свалка!» Зареченцы, чтоб непрошенных гостей выпроводить, «оголили» стены. Караваевцы вмиг воспользовались. Навалились со всех сторон. Тут уж битва разгорелась не на шутку! И долго полыхала, пока у молодяжек силы не иссякли.

«Град» был взят.

Вечером вернулись родители. Отец к тёще на блины всю женскую половину возил – жену да дочерей. Мать гостинцев навезла. То-то радости было! Илья, истратив силы в тяжелой битве, уминал угощение за двоих. Деду пришлось придержать парня: кабы опоя животом не стал маяться.

Четвёртый день сырной седмицы был особенным. С незапамятных времён в сей день сходились русские мужи стенка на стенку. Хочешь мира – готовься к войне. А что лучше «стены» может подготовить мирянина к настоящей битве? Ничто не сравнится. Дед рассказывал, что в былые времена каждый род десятков выставлял, а то и сотню для настоящих битв. А то было, враг нападёт, а князя с дружиной далеко. Тогда селяне сами ставили «стены». И, бывало, сшибали «салазки» свиному вражьему рылу!

На льду с утра людно. Караваевские да зареченские молодяжки друг на друга задирают. Треплют друг друга частушками. Раззадоривают крепкими словами. Вот уж и стенки ставят. На сближение пошли. Сшиблись яро! Ору много, а согласия в рядах нет! Вскоре поле битвы превращается в «сцеплялку-свалку»...

Недалече девушки огромный хоровод завели. Запели громко: «Собрались тараканы, да пошли войной на мух! Ай, лю-ли, ай, лю-ли, да пошли войной на мух». В центре хоровода девушки заводят свои «стенки» – «мух» да «тараканов». Под песню «стенки»

Абрам
Иванович

Зорило
Тимофеевич

сходятся, «бьются». Только нет в их рядах лада. А налетевший «ветер» – третья группа девушек, «разметал» обе «стеночки». Неженатики видят девичью издёвку. А что ответить? На правду злиться – умом разориться.

К полудню на берегах собралось почти всё население округи. Даже древние старцы слезли с печи и приковыляли к реке. А там из лучших бойцов «сбиваются» две стены. Неженатиков и близко не подпускают. Одни бородачи. Все – бывалые бойцы, а в миру – справные хозяева и заботливые отцы. Все – благочестивые христиане. Кто в церковь не ходил, того на «Божий суд» не брали: от такого одна беда. А в бою нужна по-беда!

В положенное время от берегов навстречу друг другу отходят два вала. Караваевскую стену возглавляет отец Ильи, Данила Абрамович.

Спокойно и мерно ступают бородачи. Самые ушлые о возможностях противника доносят.

– Нет у них ныне надежи. Кузьму-плотогона бревном давануло. Нанимали, было, пришлого. Да он образ Божий потерял: бороду бреет. Навроде бабы стал. От такого одни напасти жди.

На берегах людно. Всем интересно посмотреть, как караваевцы с зареченскими «судиться» будут. Кто на лошадях катался – остановились, глазуют. За караваевской стеной в кошеве одноногого гармониста везут. Он бы и сам рад в стене пройти – да не возможет! Всю невостробованную силушку вложил в частушки. Режет воздух клич тальянки:

– Нас побить, побить хотели, резать собирались.

А мы сами, а мы сами того дожидались!..

У острова стенки остановились. «Каж!» – зычно гаркнул Данила Абрамович. Около четырёх сотен рук вскинулось вверх. Чисты рукавицы, нет в них тяжестей.

– Старину не позорить. Лежачих не топтать. Проигравшие – угощают! – крикнул атаман караваевской дружины.

– Дай бою! Дай бою! – взвыли бойцы. Вой усилился и, смешавшись с пронзительным свистом, превратился в ледянящий душу рёв. Так гудит приближающийся ураган. – Дай бою! Дай бою!...

– С Богом, братья! Держаться крепко! Стену не ломать! – зычно наставлял своих Данило Абрамович.

– Дай бою! – стены сошлись. Сошлись, как веками сходились их деды-прадеды, дабы в мирное время не растерять боевую сноровку.

Сошлись. Ударились так, что лёд загудел.словно огромные мельничные жернова стукнулись друг о друга и медленно стали перетирать спелое, сухое зерно в муку. Только вместо зерна – человеческие тела давят друг на друга. В воздухе кулаки свистят. А ору – птицы в воздухе от страха шарахаются!

Теснотища – не развернуться! Это на «кругу» раздолье. Там хошь бей, хошь – хватай, хошь – бросай, хошь – уворачивайся. В стене другое. Не всяк удар здесь пройдёт. Вот мощный «раскач» к месту будет.

Всего тяжелее в «стене» коренным бойцам. Спереди давит и безжалостно бьёт противник. Сзади подпирают свои. А задача стоит не столько держать, сколько самим пробивать дорогу. Ну-ка, без многолетнего опыта да доброй сноровки, попробуй! Потому коренными стоят самые выносливые и «битые» бойцы. Недаром, как говаривал дед, в старину коренным в настоящей «стене» шёл десятник – начальник десятка ратников-родственников. А сама «стена» состояла из сотни добрых бойцов. При нужде сотни «сбивались» в полки. Из полков собиралось русское войско.

Было время, о чём помнит Абрам Иванович, сходились и настоящие стены, где в ряду стояло по десять бойцов. Только ныне «исхудали» роды. Сзади коренного не девять родственников, а только один подпирает. Однако, коснись настоящей битвы – старики знают, как сотню «сбить» – поставить. Только время сейчас другое. У стены враг появился – оружие огнестрельное. Однако для закалки боевого духа нет лучшего средства, чем стена. О Церкви, традиции которой могут воспитать ещё более могучий дух, разговор особый.

Между тем, мелют жернова. Зорило был прав: нет в стене продыху. Удары, давка, теснотища! Подбавляет жару тальянка. Ударяет частушками одноногий гармонист:

– Мы зареченских бивали. И тепереча побьём!

Караваевски робята – мы нигде не пропадём!..

А караваевцы угощение готовят. Вот-вот «надежда» вылетит. Бывало, вылетев и сши-

бив нескольких противников, «надежда» – боец решал исход битвы. За ним тут же устремлялись бойцы, раздирая супротивную стену на две половины. А там уж дело оставалось за временем.

– Я пошел. С Богом! – Крикнул Данила Абрамович. Пихнув в рот шапку, чтоб зубы остались целы, караваевский «надежда» смерчем ломанулся вперёд! Двоих сшиб. Ещё одного зацепил. Треснула плотина – нашла вода течь. Ещё напор – прорвёт вода! Напряглись зареченцы. Орут: «Дя-аржись, братья! Дай бою!». Радостно заиграла тальянка – близка победа!

Только что это? Со стороны острова катят снежные шары! Это ж зареченцы! Засада! «Дя-аржись, братья!».

Налетел зареченский кулак. «Сшиб салазки» караваевской стене. Левую сторону как корова языком слизала! Ласточкой крутанулась удача. Теперь туго караваевцам. «Дай бою! Дя-аржись!...».

Взвыла тальянка. Черным вороном распласталась на снегу шапка гармониста. Сам он готов «ломануться» на выручку. Да немощь связала. Глаза в слезах. От бессилия оскалил зубы. Рвёт мехи – мороз нагрелся!

– Ослаби! – Перекрывает шум боя зычный голос Данилы Абрамовича. – Их взяла.

Стихла гармонь. Тяжело дыша сникли караваевцы. А округу сотрясло мощное ликование зареченцев. И нет предела их радости! Кто не был бит много лет подряд – тот не поймёт этого восторга. . .

– А ведь молодцы они! – тряхнул головой караваевский воевода. – Качать их! Ура-а-а!

– Ура-а! Ура-а-а! Слава Богу! Ура-а-а! – подхватили караваевские бойцы и кинулись обнимать своих победителей. А те, вспотевшие, окровавленные, со слезами на глазах радовались, как малые дети. И принимали «супротивников» в свои жаркие объятия!

– Ура-а-а! Слава Богу! Слава Богу! – вознеслись к небу тысячи голосов. Возликовала вся округа! Одни бежали к месту минувшей битвы. А, подбежав, подхватывали зареченских бородачей и с огромной радостью подкидывали их как можно выше. Другие обнимались. Третьи просто радовались.

Одноногий гармонист радовался пуще всех. Обняв свою тальянку, он играл «рус-ского», воспевая:

– Да, восхвалим мы Господа! Да, восхвалим мы Господа!

Слава а! вышних Богу Отцу! Слава Сыну Иисусу Христу!

Слава, слава, слава Духу Святу!

Да Пречистой слава Матушке, Пресвятой Богородице!

Ал-ли-луй-я-а! Ал-ли-лу-у-и-и-я!..

Ликует округа! Радуются люди! Возлюблен Бог! И все братья!

В пятницу с утра из-за реки потянулись подводы. Зареченцы ехали в гости целыми семьями. В каждом караваевском доме уже готово щедрое угощение: блины, шаньги, оладьи, пироги да долгие разговоры. Заезжий купчишко, предчувствуя наживу, завёз было на ярмарку хмельного зелья. Так едва не зашибли: «Дурманом травить?! Сам жри дьявольскую кровь!». Едва ноги унёс.

В субботу вечером колокол созвал всю округу на вечернюю службу. В Караваево церковь с пристроем, да две больших часовни. За рекой – большая церковь, да на хуторах несколько часовен. Но места в храмах не хватает. Всем миром строится новая церковь.

Воскресное солнце земляки также встретили в Божиих храмах. После службы батюшка с амвона напомнил православным о силе прощения. «Прощайте другим – и вам простится, – наставлял священник. – К тому и Господь нас призывает...».

За церковной оградой только и слышно: «Прости, Христа ради. Прости...». Каждый просил прощения у близких и знакомых. Каждый сам прощал обиды другим.

Илья заметил Пашку Коршунова. Что привело его в Караваево, когда у них за рекой своя церковь есть? Ну да Бог знает, куда кого вести. Илья подошёл к супротивнику.

– Ты, Павел, прости меня, ради Христа, – искренне сказал Илья.

– Бог простит. Меня прости – отвечал заречинец.

– Бог простит.

Время прощенного воскресения убывало с каждым мгновением. Приближался Великий пост.

Пашка

Илья

Виталий Гриханов

1

Он шёл в Дамаск из Иеросалима,
Он вёл отряд, гонитель христиан,
Был путь кремнист, и небо знойно-синим,
И безотраден марева туман.

Он был уже не тем юнцом бесстрастным,
Когда Стефан казнён был перед ним.
Он возмужал, он вёл отряд к Дамаску,
Чтоб христиан вернуть в Иеросалим,

Чтоб ввергнуть в пытки
 праведников веры,
Чтоб укрепить языческую гниль.
Он вел отряд, брели легионеры,
Глотая шагом поднятую пыль,

Ругаясь глухо... видно, надоело
Бывалым римлянам
 безропотных карать.
Закон жесток, но он закон, и дело
Приказанное надо исполнять.

И только Савл сомнением был не тронут,
Одна лишь цель жжёт сердце и лицо:
Вернуть и бросить в пасть синдериону
Укрывшихся в Дамаске беглецов.

Светлела высь под солнечным накалом,
Поблёскивали меч и арбалет,
И небо вдруг ещё светлее стало,
Но это был иной природы свет.

Как среди сорных трав колосья хлеба,
Как среди вод застойных свет росы –
Так в этот день вдруг озарилось небо
Сиянием невиданной красоты.

Потом оно как будто раскололось
(Попрятались от страха кто где мог),
И тишину развеял громкий голос,
И, обращаясь к Савлу, молвил Бог:

«О Савл! О Савл! Зачем ты Меня гонишь?
Я не творил ни зла тебе, ни лих.
Моя обитель страдает и стонет
От притеснений пагубных твоих!»

Был этот голос громок, но и ласков,
И красотой струился небосвод.
Случилось это на пути к Дамаску,
Куда гонитель веры шёл, и вот...

2

Пелена наваждения спала,
Растворился язычества дым,
И внимает апостолу Павлу
Потрясённый и замерший Рим.

Перед ним поникают Афины,
Никнет гонор у македонян.
В тот пророческий день он отринул
От себя смертоносный обман.

В тот пророческий день по дороге
Из Иеросалима в Дамаск
Одоле он крутые отроги,
Свою душу для вечности спас.

Пелена наваждения спала,
Засияли глаза вместо дыр,
И внимает апостолу Павлу
Потрясенный и замерший мир.

ООО «НОВОСИБИРСКИЙ ВОСКОЗАВОД»

официальный поставщик храмов Сибирской епархии

Русской Православной старообрядческой Церкви предлагает:

Товар сертифицирован.

- Свечи восковые (100% воск без добавок и примесей) всех размеров, включая архиерейские

- Осуществляем недорогую доставку в любой регион РФ и страны СНГ

«НОВОСИБИРСКИЙ ВОСКОЗОВОД»
630007 г. Новосибирск
Красный проспект, д.10,

Тел.: (383) факс 243-09-91, (383)214-78-78;
сот.: 8-913-921-21-73; 8-923- 702- 80- 00
Email aleksles69@mail.ru

ОКПО 76704897
ОГРН 1055406138523
ИНН 5406311454
КПП540601001

15 ЛЕТ ДОРОЖИМ НАШИМИ КЛИЕНТАМИ –
15 ЛЕТ НАШИ КЛИЕНТЫ ДОРОЖАТ НАМИ